

ОЧАГ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

темы года **2022**

ПЁТР И ЕГО «РЕГУЛЯРСТВО»

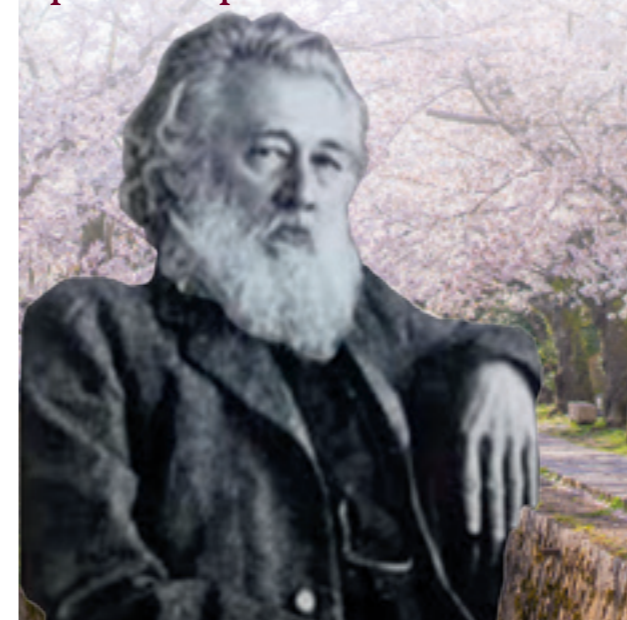
К 80-ЛЕТИЮ БИТВЫ ЗА КАВКАЗ

«ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО» бестселлер для юношества

РАФАИЛ КЁБЕР философ-сэнсэй

БРИТАНСКИЙ ПРЕМЬЕР в русской карикатуре

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Приближается Новый год — прекрасный праздник, подаренный нам Петром Великим. Празднование 350-летия со дня рождения этого выдающегося правителя России стало одним из главных приоритетов Российского исторического общества в уходящем году. Символично, что юбилей создателя Российской империи отмечался в год 100-летия образования СССР — словно подчёркивая тем самым идею преемственности всех этапов истории отечественной государственности.

Масштабные просветительские проекты, посвящённые этим двум перекликающимся между собой годовщинам, безусловно, способствовали консолидации исторического сообщества. С недавних пор оно стало ещё больше, в том числе за счёт историков Новороссии. Новые отделения Российского исторического общества открылись в Донецке и Мариуполе, Мелитополе и Луганске, где вовсю идёт восстановление музейной инфраструктуры, обновляются образовательные программы школ и вузов.

Серьёзные изменения к лучшему инициированы на всех уровнях исторического образования по всей стране. Завершается обсуждение Концепции нового учебного курса «История России» для студентов, обучающихся на неисторических направлениях подготовки, стартовала работа по синхронизации курсов истории России и истории родного края в начальной, средней и старшей школе. К участию в этой работе будут привлечены все заинтересованные члены Российского исторического общества, а о её результатах расскажет «Воронцово поле».

*Председатель Российского
исторического общества
Сергей Нарышкин*

ОБРАЩЕНИЕ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Уважаемые читатели «Воронцова поля»!

Завершается первый юбилейный для Российского исторического общества год. Итоги десятилетия нашей работы были подведены на июньском Общем собрании. Ныне же, вступая во второе десятилетие деятельности Российского исторического общества, самое время поговорить о планах и поразмышлять о будущем.

Историки — это не те люди, которые живут только прошлым. Да и в целом для страны, как мне представляется, прошлое не может служить ориентиром. Мы все смотрим вперёд, а назад только иногда оглядываемся. Собственно, история интересна тем, что в ней всё время случается что-то новое.

Проживая миг между прошлым и будущим, проигрывает тот, кто упивается былым величием. Пото-

му что оно прошло, закончилось, никто ещё не смог его вернуть, обратив ход времени вспять. Выигрывает же тот, кто пытается извлечь из истории уроки и, осознавая вклад предков в величие Родины, ощущает перед ними и перед будущими поколениями чувство ответственности, которое старается передать другим.

В формировании этого чувства ответственности, которое так важно сегодня, и заключается, по большому счёту, смысл исторического просвещения. Вставая на защиту исторической правды, то есть научного знания о том, что было на самом деле, мы — члены РИО — осознаём свою обязанность распространять достоверные знания о прошлом. Именно знания, потому что в изучении прошлого

ни смыслы, ни тенденции не могут быть поняты без обращения к фактической стороне дела.

Поэтому я бы сказал, что основная наша задача на следующее десятилетие — это совершенствование исторического образования. Школьного, включая историю родного края, и, разумеется, университетского. Содержание курсов, профессиональная переподготовка учителей и преподавателей и воспитание новых кадров, обновление в соответствии с уровнем развития науки учебной и методической литературы, поиск новых форм передачи знаний с участием архивов, музеев и библиотек — всё это, на мой взгляд, может и должно быть предметом приложения усилий членов РИО.

В этом — думаю, многие коллеги со мной согласятся — исполнение нашего долга перед Родиной, проявление нашей любви к ней.

Что же до полюбившегося многим Вестника «Воронцова поле», то его тоже ждут перемены. Со следующего года журнал будет выходить в электронном виде. Исходим из того, что таким образом сможем идти к читателю напрямую, а не через типографию. Будем стараться публиковать больше интересных и разнообразных материалов, меняться, сохраняя приверженность исторической правде.

Читайте следующие материалы «Воронцова поля» на сайте Российского исторического общества, фонда «История Отечества» и на наших страницах в социальных сетях! 📖

*Главный редактор
Вестника «Воронцова поле»,
председатель
Правления Российского
исторического общества
Константин Могилевский*

СОДЕРЖАНИЕ

Вестник «ВОРОНЦОВО ПОЛЕ», №4/2022

<p>6
РИО: СОБЫТИЯ В ЛИЦАХ</p> <p>18
ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ
Встреча Президента России с историками</p> <p>20
ПРИРАСТАЯ РЕГИОНАМИ
Отделение РИО в Архангельской области</p> <p>22
ИСТОРИКИ НА ВЭФ
Образовательная система — критерий суверенитета</p> <p>26
VII ВСЕРОССИЙСКИЙ КОНКУРС ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА
Наши победители</p> <p>28
НАСЛЕДИЕ ПЕТРА
Имперское «регулярство»</p> <p>36
ПЕРВЫЕ, ЭЛИТНЫЕ, МОСКОВСКИЕ
Полки нового строя</p> <p>40
«ЮНОСТИ ЧЕСТНОЕ ЗЕРЦАЛО»
Бестселлер для юношества</p> <p>44
МОСКВА ПЕТРОВСКАЯ, стиль «нарышкинский»</p> | <p>50
НАШИ ПОБЕДЫ
Битва за Кавказ</p> <p>56
СТАЛИНГРАД — СИНОНИМ И СИМВОЛ ПОБЕДЫ</p> <p>62
НИЖЕГОРОДЕЦ
РАФАИЛ КЁБЕР,
философ-сэнсэй</p> <p>70
БЕНДЖАМИН ДИЗРАЭЛИ
в русской политической карикатуре</p> <p>78
ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ
ПОДПОЛКОВНИКА
В.Е. ПАВЛОВА</p> <p>84
С ПРОТЯНУТОЙ РУКОЙ
Борьба с нищенством в СССР</p> <p>92
МОСКОВСКИЕ КОРАНЫ
в электронной библиотеке
Государственного музея Востока</p> <p>94
О ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ
на новом исследовательском уровне</p> |
|---|---|

На обложке фотоколлаж к 80-летию битвы за Кавказ.
Фото РИА Новости, Shutterstock.com

Учредитель и издатель:
фонд «История Отечества»
Россия, 105062, Москва,
ул. Воронцово поле, дом 13, стр.1
Тел. редакции: +7(495)780-62-93

Издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-71768
от 30 ноября 2017 года

Издание осуществлено при поддержке
Министерства цифрового развития, связи
и массовых коммуникаций РФ

Редационный совет журнала
«Воронцово поле»

Нарышкин Сергей Евгеньевич —
Председатель Совета фонда «История
Отечества», Председатель Российского
исторического общества
Карпов Сергей Павлович —
академик РАН, президент исторического
факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
Левыкин Алексей Константинович —
директор Государственного
исторического музея
Макаров Николай Андреевич —
академик РАН, вице-президент РАН,
директор Института археологии РАН
Петров Андрей Евгеньевич —
ответственный секретарь Российского
исторического общества, начальник
Аналитического управления Аппарата
Совета Федерации Федерального
Собрания Российской Федерации
Петров Юрий Александрович —
директор Института российской истории РАН
Пиотровский Михаил Борисович —
академик РАН, генеральный директор
Государственного Эрмитажа
Третьяк Наталья Владимировна —
первый вице-президент АО «Газпромбанк»,
член Правления Ассоциации юристов России

Главный редактор Константин Могилевский
Шеф-редактор Татьяна Филиппова
Фотограф Александр Шалгин
Дизайнер-верстальщик Елена Колосова
Бильд-редактор Татьяна Киреева-Адлер
Корреспондент Полина Животова
Корректор Мария Ганова

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются
Ссылка при перепечатке обязательна
Мнение авторов может не совпадать
с позицией редакции

Свежий номер журнала
«Воронцово поле» можно приобрести:
в Государственном центральном музее
современной истории России
(Москва, ул. Тверская, дом 21),
в Государственном историческом музее
(Москва, пл. Революции, дом 2/3),
в Торговом доме «Библио-Глобус»
(Москва, ул. Мясницкая, дом 6/3, стр.1),
в книжных лавках РОССПЭН

Тираж 1000 экз.
Отпечатано в типографии
ООО «ЛД-ПРИНТ»
Россия, 196643, г. Санкт-Петербург,
вн.тер.г. посёлок Сапёрный, п. Сапёрный,
ш. Петрозаводское, д. 61, стр. 6
Подписано в печать 05.12.2022
выход в свет 15.12.2022. Заказ № 25378

ОЧАГ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

3 сентября 2022 года Председатель РИО Сергей Нарышкин посетил Владимирскую область. В начале дня состоялась деловая встреча Сергея Нарышкина с врио губернатора Владимирской области Александром Авдеевым. В рамках встречи они обсудили ряд насущных вопросов, в частности, судьбу Государственного архива Владимирской области.

В ходе встречи Сергей Нарышкин отметил историческую значимость Владимирской области как одного из очагов российской государственности. «Именно на Владимиро-Суздальской земле можно найти истоки нашей культурной и политической традиции», — отметил Председатель РИО. «Ещё со школьных времён многие помнят облик церкви Покрова на Нерли, знают и трагическую судьбу Андрея Боголюбского, и подвиг князя Пожарского. А любители творчества советского писателя Юлиана Семёнова знают, что недалеко отсюда прошло детство литературного героя серии его романов, полковника Максима Максимовича Исаева», — сказал он. «Такое богатое культурно-историческое наследие обязательно надо использовать, тем более что впереди в 2024 году тысячелетний юбилей Суздаля. Это хороший повод для развития социальной инфраструктуры и решения целого ряда задач, а также повод для того, чтобы развернуть широкую работу по историческому просвещению», — подчеркнул Председатель РИО.

В ходе разговора Сергей Нарышкин также выразил обеспокоенность по поводу условий хранения части документов в Государственном архиве Владимирской области и лично посетил архив, где вместе с Александром Авдеевым они обсудили с сотрудниками архива пути решения проблемы.

Также 3 сентября в музейном центре «Палаты» Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника состоялась торжественная церемония вручения Всероссийской правовой премии имени Михаила Михайловича Сперанского. Эта награда была учреждена в 2011 году Ассоциацией юристов России по инициативе Владимирского отделения этой организации в память о выдающемся государственном деятеле XIX века, уроженце Владимирской губернии

Председатель РИО посетил музейный комплекс Спасо-Евфимиева монастыря

Церемония возложения цветов к могиле князя Дмитрия Пожарского

Сергей Нарышкин посетил Спасо-Евфимиев монастырь

Осмотр Государственного архива Владимирской области

Александр Авдеев вручает награду Сергею Нарышкину

Сергей Нарышкин и Елена Петровичева

Михаиле Михайловиче Сперанском. Премия является признанием особых заслуг лауреатов в развитии российского законодательства.

В мероприятии приняли участие первый заместитель председателя Государственной Думы Александр Жуков, сопредседатель Ассоциации юристов России, председатель Комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству Павел Крашенинников, председатель Правления РИО Константин Могилевский, директор Института археологии РАН, вице-президент Российской академии наук, член Президиума РИО Николай Макаров и другие.

«Жители Владимирской области гордятся своим земляком, более чем на сотню лет опередившим своё время. Благодаря своему уму, таланту, трудолюбию и искренней любви к Отечеству Михаил Сперанский достиг небывалых профессиональных высот. Всю жизнь он отстаивал принцип верховенства закона, который и сегодня лежит в основе Конституции Российской Федерации. На Владимирской земле мы бережно храним память о его вкладе в развитие российской государственности. Благодаря Ассоциации юристов России за огромную поддержку в этом важном деле», — отметил Александр Авдеев.

В 2022 году эту награду вручили Председателю Российского исторического общества Сергею Нарышкину и руководителю Федерального архивного агентства, члену Президиума РИО Андрею Артизову.

В ходе мероприятия были вручены и другие почётные награды. Благодарность Президента Российской Федерации за актив-

Александр Авдеев и Александр Сухарев

ное участие в деятельности Российского исторического общества объявлена заведующему кафедрой Владимирского института развития образования имени Л. И. Новиковой Сергею Курасову.

За значительный личный вклад в реализацию историко-просветительских проектов и сохранение исторического наследия Владимирской области Грамотой Российского исторического общества награждена директор Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Столетовых, председатель Совета отделения РИО во Владимирской области Елена Петровичева.

За значительный личный вклад в сохранение и популяризацию археологического наследия Владимирской области Грамотой Российского исторического общества был награждён научный сотрудник Института археологии Российской академии наук Сергей Милованов.

Указом Губернатора Владимирской области за большой вклад в развитие культуры и искусства, многолетнюю плодотворную деятельность «Знаком великого князя Андрея Боголюбского» награждён Александр Петрович Сухарев — ветеран органов прокуратуры, член Совета отделения Ассоциации юристов России во Владимирской области.

Ряд студентов Владимирской области поощрён стипендиями Владимирского отделения Ассоциации юристов России — за активную общественную деятельность и отличные успехи в учёбе. Награды вручил заместитель председателя Законодательного Собрания Владимирской области, председатель Совета регионального отделения АЮР, директор Владимирского филиала РАНХиГС Вячеслав Картухин.

В рамках визита во Владимирскую область Председатель РИО также посетил музейный комплекс Спасо-Евфимиева монастыря и принял участие в торжественной церемонии возложения цветов к могиле князя Дмитрия Пожарского.

Документы из фондов Государственного архива Владимирской области

Одна из представленных к осмотру старопечатных книг из коллекции музея

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Гао Сян

8 сентября 2022 года в Доме РИО в онлайн-режиме состоялся российско-китайский круглый стол «Исторический процесс в новое и новейшее время и структура современного мира» с участием Председателя РИО Сергея Нарышкина и Президента Академии исторических исследований Китая Гао Сяна. Участники видеоконференции обсудили исторические истоки происходящих сегодня в мире событий.

«Глобальный мир сегодня переживает глубокую трансформацию — всё больше и больше стран встают на путь свободного и суверенного развития, находят опору в собственных традиционных ценностях. Эти позитивные изменения, воплощающие принцип равенства всех участников международных отношений,

объективно назрели. Однако на их пути стоит узкая группа западных стран, западных тоталитарно-либеральных режимов, по сути узурпировавших право определять вектор развития человечества, навязавшая миру свой неокOLONIALНЫЙ порядок», — сказал Сергей Нарышкин, открывая встречу.

Проанализировав основы миропорядка, исторически сформировавшегося после Второй мировой войны, Председатель РИО заявил, что они нуждаются в обновлении: «Сегодня Ялтинско-Потсдамские институты во многом утратили свой сдерживающий потенциал. Ослеплённые квазипобедой в “холодной войне”, Соединённые Штаты принялись навязывать миру свой так называемый “порядок, основанный на правилах”, грубо вмешиваясь во внутренние дела суверенных государств». «История учит нас, что любые попытки добиться мирового господства неизбежно оканчиваются крахом. Верю, что человечеству хватит мудрости выйти из этого глобального кризиса с новой, более устойчивой системой международных отношений, в основу которой будут положены и китайская концепция “общества единой судьбы человечества”, и российская доктрина многополярности», — добавил Сергей Нарышкин.

Согласившись с тем, что сегодня в мире возникают новые угрозы, усиливается дефицит доверия, Гао Сян остановился на исторических корнях этих явлений. «Чтобы сохранить свой экономический статус, некоторые крупные державы вернулись к менталитету “холодной войны” и создали лагерную конфронтацию, что ещё больше усугубило беспорядки и раскол во всём мире», — сказал он. «Только преодолев непонимание, конфликты и чувство превосходства, мы сохраним гармонию между цивилизациями», — подчеркнул Президент Академии исторических исследований Китая.

Анатолий Торкунов, Виталий Наумкин, Сергей Нарышкин, Константин Могилевский, Юрий Петров

«ЗАЩИЩАЯ ОТЕЧЕСТВО»

Сергей Нарышкин

9 сентября 2022 года в Музее-панораме «Бородинская битва» состоялась презентация книги «Защищая Отечество» — первого издания масштабного издательского проекта «Библиотека Союзного государства».

В мероприятии приняли участие Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, Государственный секретарь Союзного государства Дмитрий Мезенцев, заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Константин Косачёв, министр Правительства Москвы, руководитель Департамента культуры города Москвы, член Президиума Российского исторического общества Александр Кибовский, ректор МГУ

имени М. В. Ломоносова Виктор Садовничий, директор Института российской истории РАН, член Президиума РИО Юрий Петров и другие.

Сергей Нарышкин отметил, что память об Отечественной войне 1812 года объединяет российский и белорусский народы и сегодня.

«В России помнят, что территория современной Белоруссии, в те годы — часть Российской империи, одной из первых подверглась оккупации со стороны французской армии. Белорусское крестьянство ответило на агрессию масштабным партизанским движением. Огромный размах приобрело народно-освободительное движение в Минской, Витебской, Могилёвской и других губерниях.

Тысячи выходцев из белорусских земель храбро сражались и в рядах кадровой русской армии», — сказал он.

Книга, приуроченная к 210-летию Бородинского сражения, вышла в свет во исполнение решения совместной Коллегии Министерств иностранных дел Российской Федерации и Республики Беларусь, состоявшейся в ноябре 2021 года. Силами коллектива специалистов в книге собраны уникальные исторические материалы, посвящённые ратным подвигам Брестского, Витебского, Минского, Могилёвского и Полоцкого пехотных полков в ходе Отечественной войны 1812 года. Часть документов публикуется впервые.

Дмитрий Мезенцев

В ПАМЯТЬ О ВЫДАЮЩЕМСЯ ИСТОРИКЕ И ПЕДАГОГЕ

11 сентября 2022 года в рамках мероприятий по празднованию Дня города Москвы состоялось торжественное открытие мемориальной доски историку

и педагогу Сигурду Оттовичу Шмидту на здании Историко-архивного института РГГУ (ранее Московского государственного историко-архивного института).

В 2022 году исполнилось 100 лет со дня рождения выдающегося краеведа Сигурда Оттовича Шмидта. С 1949 года вплоть до своей кончины в мае 2013 года С. О. Шмидт преподавал в Московском государственном историко-архивном институте. Он является автором многочисленных научных трудов в области истории России XVI века, источниковедения, истории исторической науки, исторического краеведения, москвоведения и памятниковедения. С. О. Шмидт уделял большое внимание развитию краеведческого движения. Он стоял у истоков издательской программы Правительства Москвы, под его руководством были опубликованы энциклопедии «Москва» и «Московская энциклопедия».

«С именем Сигурда Оттовича связано возрождение краеведческого движения по всей России. Очень важно, что Правительство Москвы поддержало инициативу Российского исторического

общества и Российского государственного гуманитарного университета по установке мемориальной доски. Неслучайно мы открываем эту доску в День города. Сигурд Оттович очень много сделал для Москвы», — сказал председатель Правления Российского исторического общества Константин Могилевский, открывая церемонию.

«Для нас, выпускников Историко-архивного института, был очень важен контакт с выдающимися педагогами, которые здесь работали. Это были люди, говорившие с нами на равных — открыто и честно. Сигурд Оттович был непререкаемым авторитетом, одним из горячих патриотов московского краеведения, человеком, который прекрасно понимал динамику нашего города, всеми силами пытался не дать прерваться памяти поколений. Лично для меня — это пример, каким должен быть учёный, не только в науке, но и в жизни», — поделился своими воспоминаниями министр Правительства Москвы, руководитель Департамента культуры города Москвы, член Президиума РИО Александр Кибовский.

Мемориальная доска С. О. Шмидту

«ПРОВЕДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ШКОЛ СТАЛО ДЛЯ РИО ДОБРОЙ ТРАДИЦИЕЙ»

Участники исторической школы. Фото пресс-службы УрФУ

С 30 сентября по 4 октября 2022 года в Екатеринбурге проходила IV Международная историческая школа Российского исторического общества. Её организаторами, помимо РИО, выступили Минобрнауки России и Общественная палата Российской Федерации. Проект осуществлялся при финансовой поддержке Фонда Президентских грантов, фонда «История Отечества» и Минобрнауки России.

Проведение подобных школ, в рамках которых иностранные студенты и молодые учёные имели бы возможность встретиться с ведущими российскими историками, было поручено Президентом России Владимиром Путиным ещё два года назад. Первые три Международные исторические школы РИО состоялись в Казани, Выборге и Туле. При этом екатеринбургский образовательный интенсив стал первым, где принимали участие иностранцы, приглашённые в Россию по программе Россотрудничества «Новое поколение».

Участниками школы стали в общей сложности 150 молодых людей из почти 40 стран мира. Каждый из них прошёл сложный конкурсный отбор — более 4 человек на место. Как и прежде, все участники имели возможность выбрать образовательный трек. Их было предложено целых пять — «История российской экономики и промышленности», «История российской литературы», «История Древней Руси и Московского царства», «История Великой Отечественной войны» и «История Российской империи». Работа разных треков велась на разных площадках — от Уральского федерального университета до музея Окружного Дома офицеров.

На каждом из треков были предусмотрены и лекции, и групповые обсуждения, и самостоятельная работа участников в командах. Как и прежде, лучшие историко-просветительские проекты, придуманные молодыми людьми в период проведения

Участники исторической школы. Фото пресс-службы УрФУ

Тематические треки охватывали различные периоды российской истории. Фото пресс-службы УрФУ

школы, могли побороться за призовые места на специальном конкурсе.

Как отметил в своём приветствии Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, «в последние годы проведение Международных исторических школ стало для Российского исторического общества доброй традицией. Она свидетельствует о том, что интерес к истории нашей страны за рубежом не иссякает, а потребность молодых русистов в живом общении со своими российскими коллегами лишь растёт».

В заключительный день пять лучших проектов, подготовленных в рамках каждого из треков, получили оценку компетентного жюри. Лучшим проектом школы был признан проект платформы литературно-исторического комментирования «куЛИКа», разработанный командой из трека «История российской литературы». Авторский коллектив проекта был отмечен именными стипендиями фонда «История Отечества».

ПЕРВЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОРУМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ

7 октября 2022 года на площадке Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника состоялся Первый национальный форум преподавателей истории, объединивший представителей исторических факультетов и кафедр из всех регионов страны. Мероприятие проводилось по инициативе Минобрнауки России — в повестку форума вошли основные совместные направления работы РИО и Министерства.

Программой были предусмотрены два круглых стола и выездное заседание Молодёжного клуба РИО, проходившие в первой половине дня, а также расширенное заседание Экспертного совета по развитию исторического образования при Минобрнауки России, на котором подвели итоги состоявшихся дискуссий.

В рамках первого круглого стола был дан старт профессиональному и общественному обсуждению проекта Концепции преподавания курса «История России» для неисторических специальностей и направлений подготовки. Напомним, что ранее Министерством было принято решение выделить на изучение истории России студентами непрофильных специальностей 144 академических часа, 80 процентов которых отводится на так называемую «контактную работу». Концепция, проект которой разрабатывался экспертами РИО на базе Института российской истории РАН, как раз и призвана дать ответ на вопрос о содержательном наполнении этого нового курса.

Второй круглый стол посвятили обсуждению методического обеспечения преподавания истории в высших учебных заведениях. Речь шла, в частности, об экспертизе учебников для высшей школы, которая осуществлялась Экспертным советом по развитию исторического образования при Минобрнауки России в заявительном порядке (каждый желающий мог обратиться в Экспертный совет, чтобы проверить то или иное учебное пособие на соответствие определённым критериям). На этом же круглом столе был представлен прототип новой государственной Электронно-библиотечной системы по истории для высшей школы, созданный по предложению Российского исторического общества издательством «Наука». На сегодняшний день большинство вузов отказалось от закупок обычных «бумажных» учебников в пользу приобретения доступа к различным коммерческим ЭБС. В новой государственной ЭБС будет учтено исследование, проведённое экспертами РИО, нацеленное на повышение качества исторической литературы, размещаемой в ней. Использование ЭБС будет

Александр Моор, Валерий Фальков, Андрей Логинов, Константин Могилевский

К участникам форума обратился Сергей Нарышкин

бесплатным, а наполнение учебной и учебно-методической литературы планируется осуществлять на основании предложений вузов и региональных отделений Российского исторического общества. По словам Председателя Российского исторического общества Сергея Нарышкина, выступившего на заседании Экспертного совета по развитию исторического образования по видеосвязи, приоритетной задачей сегодня также является выстраивание научно-образовательного взаимодействия с историками Новороссии. Он призвал активнее вовлекать преподавателей из Донбасса и Приазовья в общероссийские научные и образовательные проекты, оказывать им поддержку, в том числе с организацией защит диссертаций молодых учёных в диссертационных советах ведущих российских вузов.

Участниками форума стали преподаватели ведущих вузов страны. Фото пресс-службы форума

«БЫТЬ НАВСЕГДА С РОССИЕЙ»

10 октября 2022 года в Доме РИО открылась выставка «Свидетельства преступлений украинских неонацистов и их пособников». В её основу были положены показания очевидцев, собранные сотрудниками Фонда исследования проблем демократии, и материалы, привезённые из зоны проведения специальной военной операции на Украине членами межмузейной группы Министерства культуры России. Среди экспонатов — осколки запрещённых боеприпасов, нацистская атрибутика и другие вещественные доказательства преступлений украинских карательных подразделений.

«Достаточно мельком взглянуть на представленные экспонаты, чтобы понять, почему миллионы людей Донбасса и Новороссии приняли для себя однозначное и безоговорочное решение быть навсегда с Россией. Вижу огромную трагедию

Элементы внутреннего убранства храма, разрушенного националистами, в городе Попасная (ЛНР)

В экспозиции — вещественные доказательства преступлений украинских карательных подразделений

в том, что на глазах всего лишь одного поколения процветающая в прошлом Украинская Советская Республика превратилась в конгломерат, буквально в фашистскую диктатуру и стала послушным орудием в руках группы тоталитарно-либеральных режимов Запада. И сегодня России с оружием в руках приходится бороться с этим абсолютным злом», — сказал Председатель РИО Сергей Нарышкин, открывая выставку.

В тот же день в Доме РИО состоялся круглый стол, посвящённый сохранению исторической памяти об освободительной борьбе Новороссии и преступлениях украинского неонацизма. Участие в мероприятии приняли члены Президиума РИО, руководители федеральных музеев, участвующих в работе межмузейной группы Минкультуры России, представители общественных организаций.

СОТРУДНИЧЕСТВО РИО И НИУ ВШЭ

13 октября 2022 года Председатель РИО Сергей Нарышкин посетил корпус Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» на Покровском бульваре, где провёл круглый стол, посвящённый актуальным вопросам исторической науки и образования. Участие в обсуждении приняли ректор НИУ ВШЭ Никита Анисимов, председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский, член Правления РИО, директор Санкт-

Участники круглого стола

Петербургского института истории РАН Алексей Сиринов, директор Центра истории России Нового времени факультета гуманитарных наук ВШЭ Игорь Федюкин, преподаватели и студенты «Вышки».

НИУ ВШЭ является одним из первых членов Российского исторического общества. С приходом нового ректора, Никиты Юрьевича Анисимова, сотрудничество РИО и ВШЭ получило дополнительный импульс к развитию. Так, на базе НИУ ВШЭ планируется провести важное для РИО исследование о месте историка в жизни современного региона, которое позволит найти более точный способ подсчёта требуемого количества историков в регионах. Кроме того, между РИО и НИУ ВШЭ подписано соглашение, предполагающее создание программы двойных дипломов.

«Знаю, что в последние годы Высшая школа экономики активно продвигает программы двух дипломов совместно с другими высшими учебными заведениями страны. Российское историческое общество очень заинтересовано в том, чтобы эти программы реализовывались бы не только для экономических, но и для исторических специальностей. Я уверен в том, что многие университеты нашей страны захотят поучаствовать в подобных формах сетевой реализации образовательных программ», — отметил Сергей Нарышкин.

В ходе круглого стола участники также обсудили развитие школьных и студенческих олимпиад, реализацию новых проектов в области «цифровой истории», наполнение Национальной электронной библиотечной системы по истории для вузов и другие актуальные вопросы.

ИТОГИ «ДИКТАНТА ПОБЕДЫ — 2022»

Евгений Примаков, Ольга Занко, Сергей Нарышкин, Александр Хинштейн, Андрей Корнеев, Ирина Александрова

14 октября 2022 года в пресс-центре ТАСС состоялась пресс-конференция, посвящённая итогам IV международной просветительской акции «Диктант Победы — 2022», которая прошла 3 сентября 2022 года в 45 странах мира, объединив около полуто-

ра миллионов человек. Акция проводилась уже в четвёртый раз, её организаторами традиционно выступили ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ», Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и Всероссийское общественное движение

«Волонтёры Победы». Эксперты РИО приняли участие в разработке заданий Диктанта.

Председатель РИО Сергей Нарышкин подчеркнул, что значение «Диктанта Победы» в наши дни вдвойне велико: *«Страна переживает очень непростой этап, выполняя благородную, но опасную миссию освобождения русского народа Украины от неонацистской киевской власти». «История нашего Отечества полна примеров тяжёлых испытаний, которые выпадали на долю нашего народа, — отметил он, — и всякий раз, осознавая масштаб нависшей над страной угрозы, российское общество объединялось, находило в себе силы, чтобы разгромить врага. Так было и в годы Великой Отечественной войны, так будет и в этот раз».*

По словам председателя Комитета Госдумы по информационной политике, информационным технологиям и связи, координатора федерального проекта «Историческая память» ВПП «ЕДИНАЯ РОССИЯ» Александра Хинштейна, с 2019 года число площадок «Диктанта Победы» увеличилось почти в 15 раз, а число участников — более чем в 10 раз.

«КАРИБСКИЙ КРИЗИС. 60 ЛЕТ СПУСТЯ»

24 октября 2022 года в Центральном музее Вооружённых Сил Российской Федерации открылась историко-документальная выставка «Карибский кризис. 60 лет спустя».

В экспозиции были представлены 104 документа из фондов Российского государственного архива новейшей истории, Российского государственного архива кинофотодокументов, а также других федеральных и ведомственных архивов. На выставке впервые были продемонстрированы уникальные архивные источники, которые позволяют буквально по минутам восстановить ход событий октября 1962 года.

«Ровно 60 лет назад, в такие же октябрьские дни, мир оказался в шаге от полномасштабного ядерного конфликта. Я напомним, что к 1962 году Соединённые Штаты Америки разместили на территории Турции ракеты с ядерными боеголовками, что, конечно, создавало угрозу потенциального конфликта с нашей страной. В свою очередь, Советский Союз, стремясь надёжно обезопасить дружественный народ Кубы от агрессивных планов США, разместил на острове

свои ракеты», — рассказал о причинах возникновения конфликта Председатель РИО Сергей Нарышкин, открывая выставку. И подчеркнул: *«Только под давлением убедительных обстоятельств Белый дом вынужденно признал, что мирный путь к разрешению кризиса может быть только один — это безотлагательное и взаимное признание "красных линий"».*

В мероприятии также приняли участие председатель Правления РИО, ис-

полнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский; сопредседатель РИО, ректор МГИМО Анатолий Торкунов; руководитель Федерального архивного агентства, член Президиума РИО Андрей Артизов; вице-президент «Транснефти» Владимир Каланда; директор Российского государственного архива новейшей истории Игорь Пермяков; создатель и лидер рок-группы «Цветы», внук Анастас Микояна Стас Намин.

Владимир Каланда, Анатолий Торкунов, Стас Намин, Сергей Нарышкин, Андрей Артизов

«СОХРАНЯТЬ ЧУВСТВО ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СТРАНУ»

Константин Могилевский и Раиса Уйгурова, Республика Саха (Якутия), учитель культуры народов РС(Я), историки Якутии, занявшие 1-е место в Конкурсе краеведов, работающих с молодёжью

30 октября 2022 года на площадке Новгородского музея-заповедника состоялась церемония награждения финалистов и лауреатов IV Всероссийского конкурса краеведов, работающих с молодёжью. В 2022 году в конкурсе приняли участие 406 человек из 83 регионов России и Беларуси.

Конкурс, нацеленный на поддержку лучших практик преподавания и популяризации истории малой родины среди детей и молодёжи, проводится четвёртый год подряд. Его организаторами являются Российское историческое общество и фонд «История Отечества». Спонсор конкурса — ОАО «Российские железные дороги», партнёрскую поддержку конкурсу оказало ООО «Императорский монетный двор». К участию в Конкурсе приглашались учителя школ и педагоги дополнительного образования, работники учреждений культуры, представители некоммерческого сектора. Предметом конкурсной оценки стали авторские проекты и методики краеведческой работы с молодёжью по тематическим направлениям: «История и этнология родного края», «Культурная самобытность и наследие народов малой родины», «Памятники истории и культуры моего края», «Мой край — край трудовой доблести и славы», «Туристические тропы родного края».

В видеообращении к участникам церемонии Председатель РИО Сергей Нарыш-

кин отметил, что краеведение «воплощает естественное стремление человека соотносить себя с историей тех мест, в которых он родился и вырос», и напомнил, что по поручению Президента Российской Федерации Владимира Путина РИО принимает участие в разработке согласованного подхода к преподаванию истории родного края в рамках основных образовательных программ для младшей, средней и старшей школы. «Приступая к этой большой работе, руководствуемся тем, что параллельно с освоением курса истории России молодой человек должен в достаточном объёме получать сведения и об истории своей малой родины, знакомиться с её этнокультурным наследием», — подчеркнул Сергей Нарышкин.

Особую благодарность участникам Конкурса выразил Председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский. «Смысл происходящего не в том, чтобы выявить лучших из лучших, а в том, чтобы поблагодарить людей, которые любят Родину, любят детей и передают им свои знания. Сейчас, когда во всём мире происходят масштабные исторические изменения, очень важно сохранять чувство ответственности за страну перед прошлыми и будущими поколениями», — сказал он.

В церемонии награждения также приняли участие ответственный секретарь ООД «Поисковое движение России» Елена Цунаева и председатель отделения РИО в Новгородской области, генеральный директор Новгородского государственного объединённого музея-заповедника Наталья Григорьева.

В течение трёх дней финалисты конкурса представляли жюри свои краеведческие проекты. В рамках краеведческого фестиваля прошёл круглый стол по обмену методиками краеведческой деятельности, в нём приняли участие краеведы со всей страны, включая регионы Новороссии, а также гости из Республики Беларусь. Участников фестиваля ждала насыщенная экскурсионная и культурная программа — посещение Юрьева монастыря, Музея народного деревянного зодчества Витославицы и других памятников Великого Новгорода.

По результатам конкурса от каждого федерального округа были определены три финалиста, между которыми распределён призовой фонд, установленный организаторами Конкурса.

РЕЗУЛЬТАТЫ ФИНАЛА КОНКУРСА КРАЕВЕДОВ, РАБОТАЮЩИХ С МОЛОДЁЖЬЮ

Грамотами Российского исторического общества за первое место на IV Всероссийском конкурсе краеведов, работающих с молодёжью, награждены:

Уйгурова Раиса Иннокентьевна, учитель культуры народов Республики Саха (Якутия) и истории Якутии МБОУ «Абагинская средняя общеобразовательная школа имени А. Г. Кудрина-Абагинского» села Абага Республики Саха (Якутия).

Александрова Екатерина Валерьевна, учитель истории и обществознания МАОУ средняя школа № 16 города Павлово Нижегородской области.

Артушова Валентина Александровна, учитель истории и обществознания муниципального образовательного учреждения Пчелиновская средняя общеобразовательная школа Бобровского муниципального района Воронежской области.

Михайлова Ксения Александровна, ведущий библиотекарь бюджетного учреждения «Национальная библиотека» Республики Карелия, город Петрозаводск.

Батищев Николай Сергеевич, учитель истории и кубановедения МАОУ средняя общеобразовательная школа № 17 имени Эдуарда Есяяна города-курорта Геленджик Краснодарского края.

Номоконов Алексей Александрович, директор ГОУ «Забайкальский центр специального образования и развития “Открытый мир”» города Читы Забайкальского края.

Подгорнова Элла Анатольевна, заведующий отделом МБУК «Публичная библиотека» Новоуральского городского округа Свердловской области.

Котова Виктория Николаевна, заведующий ГБДОУ города Севастополя «Детский сад № 129».

Коваль Ольга Алексеевна, советник директора по воспитательной работе и взаимодействию с общественными объединениями муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 1» города Боровск Калужской области.

Грамотами Российского исторического общества за второе место на IV Всероссийском конкурсе краеведов, работающих с молодёжью, награждены:

Зайковская Татьяна Станиславовна, педагог дополнительного образования краевого государственного автономного учреждения дополнительного образования

«Камчатский дом детского и юношеского туризма и экскурсий» города Петропавловск-Камчатский Камчатского края.

Дурбале Мария Игоревна, председатель Пермской региональной краеведческой общественной организации «Мы — земляки», Пермский край.

Квасников Павел Юрьевич, учитель физической культуры МБОУ «Кишкинская средняя школа» Большемурашкского муниципального района Нижегородской области.

Григорьева Ольга Валерьевна, учитель истории и обществознания МАОУ Гимназия № 8 города Ангарска Иркутской области.

Карабанова Марина Юрьевна, заведующий отделом по информационно-библиографической и эколого-краеведческой работе МБУ «Межпоселенческая центральная библиотека» Слюдянского района Иркутской области.

Парфенович Валентина Владимировна, методист муниципального бюджетного учреждения культуры «Централизованная библиотечная система Пуровского района» города Тарко-Сале Ямало-Ненецкого автономного округа.

Полякова Светлана Владимировна, директор, учитель кубановедения МБОУ средняя общеобразовательная школа № 3 имени В. А. Ермолаева села Шедок Мостовского района Краснодарского края.

Грамотами Российского исторического общества за третье место на IV Всероссийском конкурсе краеведов, работающих с молодёжью, награждены:

Беккожина Анна Юрьевна, педагог-организатор МБОУ «Многопрофильный правовой лицей № 8» города Пскова.

Остапенко Марина Владимировна, учитель математики МБОУ «Многопрофильный правовой лицей № 8» города Пскова.

Прохорова Наталья Дмитриевна, учитель информатики и информационно-коммуникационных технологий МБОУ «Много-

профильный правовой лицей № 8» города Пскова.

Денисенко Майя Феликсовна, учитель истории и обществознания МБОУ средняя общеобразовательная школа № 2 с углублённым изучением отдельных предметов города Ставрополь Ставропольского края.

Иванова Марина Вячеславовна, организатор проекта «Тайны псковских храмов», Псковская область.

Морозова Любовь Евгеньевна, учитель русского языка и литературы муниципального образовательного учреждения «Открытая (сменная) школа № 94 имени В. П. Подосёнова» города Ярославля.

Разин Иван Александрович, учитель истории МАОУ Гимназия № 17 города Белорецк Республики Башкортостан.

Сударева Марина Викторовна, педагог дополнительного образования МБОУДО «Центр дополнительного образования» города Искитим Новосибирской области.

Шипулина Людмила Юрьевна, руководитель музея МБОУ дополнительного образования «Детско-юношеский центр» поселка Белоярский Свердловской области.

Шугушева Марита Заурбиевна, учитель истории и обществознания МОУ средняя общеобразовательная школа № 1 им. Курашинова сельского поселения Заюково Кабардино-Балкарской Республики.

За значительный личный вклад в развитие краеведческой работы с молодёжью Грамотами Российского исторического общества награждены:

Жиряков Александр Юрьевич, доцент кафедры гуманитарных наук Мелитопольского государственного университета Запорожской области.

Луганцева Оксана Геннадиевна, заместитель директора по научной работе ГУК ЛНР «Краснодонский ордена Дружбы народов музей “Молодая гвардия”».

Дипломы лауреатов IV Всероссийского конкурса краеведов, работающих с молодёжью, вручены:

Седнину Александру Александровичу, учителю истории МБОУ средняя общеобразовательная школа № 52 города Нижний Новгород Нижегородской области.

Шитовой Ольге Константиновне, заведующему Центром досуга и туризма МАУ культуры «Центр развития культуры, спорта и туризма» Павловского муниципального округа Нижегородской области.

Алексееву Алексею Васильевичу, древлехранителю Златоустовской епархии Русской Православной Церкви, настоятелю храма святителя Николая Чудотворца рабочего поселка Магнитка, духовнику кадетских классов МБОУ средняя общеобразовательная школа рабочего поселка Магнитка Челябинской области.

Романову Константину Вячеславовичу, режиссёру Урало-Сибирского центра современного творчества города Кургана Курганской области.

Малыновой Наталье Вячеславовне, руководителю школьного музея МБОУ средняя общеобразовательная школа № 6 с углублённым изучением отдельных предметов, председателю объединения краеведов города Реутов Московской области.

Прискоке Людмиле Викторовне, заведующему отделом туризма и краеведения, педагогу дополнительного образования государственного учреждения образования «Гомельский городской центр дополнительного образования детей и молодёжи» Республики Беларусь.

Телякову Александру Константиновичу, военному пенсионеру, город Брест Республики Беларусь.

Панченко Павлу Алексеевичу, учителю истории и обществознания СОШ ФГБОУ «Международный детский центр “Артек”», Республика Крым.

Финалисты, члены жюри и организаторы конкурса

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ И ЧУВСТВО РОДИНЫ

4 ноября 2022 года, в День народного единства, Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин вручил государственные награды учёным-историкам и учителям за активное участие в деятельности РИО.

Торжественная церемония награждения прошла в Доме Российского исторического общества. К присутствующим с приветственным словом обратился Сергей Нарышкин:

«Поздравляю вас с Днём народного единства! Этот большой праздник, напоминающий о подвиге народного ополчения, в 1612 году освободившего Москву от польских интервентов, свидетельствует о неразрывной связи между исторической памятью и подлинным чувством Родины. Неслучайно знаменитый образ двух вождей народного ополчения — Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского — является сегодня главным символом Российского исторического общества.»

Указом Президента Российской Федерации от 08.08.2022 № 525 «О награждении государственными наградами Российской Федерации» за активное участие в деятельности Российского исторического общества были награждены:

Орденом Александра Невского:

Пивовар Ефим Иосифович — член Совета РИО, президент Российского государственного гуманитарного университета.

Орденом Дружбы:

Петров Юрий Александрович — член Президиума РИО, директор Института российской истории РАН.

Медалью Ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени:

Вдовиченко Марине Викторовне — учёному секретарю Института археологии РАН,

Беляев Леонид Андреевич — заведующий отделом археологии Московской Руси Института археологии РАН,

Хайрутдинов Рамиль Равилович — председатель Совета отделения РИО в Республике Татарстан, директор Института международных отношений Казанского федерального университета.

Распоряжением Президента Российской Федерации от 08.08.2022 № 254-рп «О поощрении» за активное участие в деятельности Российского исторического общества благодарность Президента РФ была объявлена:

Поротиковой Любови Николаевне — учителю лица № 1 имени А. П. Гужвина г. Камызяк Астраханской области,

Селезнёвой Людмиле Евгеньевне — учителю гимназии № 1 имени Ю. А. Гагарина г. Клинцы Брянской области.

ПО ПУТИ К КОРЕННУМУ ПЕРЕЛОМУ

Торжественное открытие выставки

29 ноября 2022 года в Выставочном зале федеральных архивов состоялось открытие историко-документальной выставки «Великая Отечественная война. 22 июня 1941–19 ноября 1942», посвящённой периоду от гитлеровского вторжения в СССР до начала советского контрнаступления под Сталинградом. Экспозиция, организованная Федеральным архивным агентством и Российским историческим обществом, продолжила цикл, в рамках которого были открыты выставки «Мюнхен-38. На пороге катастрофы», «1939 год. Начало Второй мировой войны» и «Накануне Великой Отечественной. 1 сентября 1939–22 июня 1941».

В экспозиции представлено около 400 экспонатов, в том числе документы высших государственных и партийных органов, донесения разведки, военные карты и фотографии. Особое место занимают материалы, рассказывающие о партизанском движении. Так, впервые представлены подлинные документы участников подпольной комсомольской организации «Молодая гвардия», действовавшей в Краснодоне во время немецкой оккупации. Разнообразные архивные документы позволяют посетителям больше узнать о государственных решениях, принятых на первом этапе войны, а аудиозаписи тех лет дают возможность погрузиться в события и атмосферу прошлого.

Среди уникальных экспонатов выставки нельзя не отметить проект выступления наркома иностранных дел СССР В. М. Молотова, по радио объявившего о начале войны с Германией. О первых решениях, принятых руководством СССР после начала войны, рассказывает Постановление Президиума Верховного Совета СССР о создании Государственного комитета обороны.

Выступая на торжественной церемонии открытия, руководитель Федерального архивного агентства, член Президиума Российского исторического общества Андрей Артизов подчеркнул

Фотографии с выставки

драматичность событий, развернувшихся в начале Великой Отечественной войны, и высоко оценил масштаб работы, проделанной руководством Советского Союза в первые дни боевых действий и обеспечившей дальнейший перелом в войне.

В свою очередь, председатель Правления Российского исторического общества Константин Могилевский подчеркнул значение всенародного подвига, благодаря которому и состоялось контрнаступление советских войск под Сталинградом:

«За 17 месяцев войны удалось наладить производство боевой техники, вооружения, сформировать людские ресурсы и, преодолев, казалось бы, катастрофические неудачи, скрытно сосредоточить под Сталинградом огромные силы и начать контрнаступление, которое завершилось полным разгромом врага и ознаменовало собой коренной перелом в Великой Отечественной войне.»

Вместе с выставкой открылся и одноимённый онлайн-проект, позволяющий ознакомиться с электронными копиями всех архивных документов, фотографий, карт, кинохроники и аудиозаписей, представленных в экспозиции.

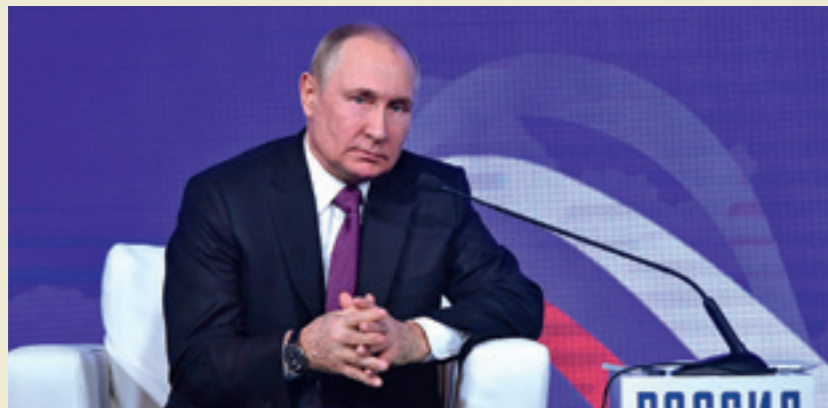

Экспонаты выставки

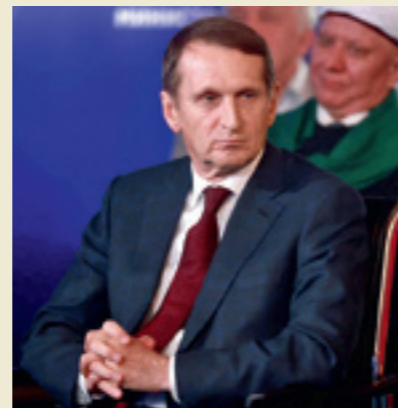

ИСТОРИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И ПОПУЛЯРИЗАЦИЯ ИСТОРИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ

4 ноября 2022 года в Центральном выставочном зале «Манеж» Президент России Владимир Путин встретился с членами Российского исторического и Российского военно-исторического обществ, а также с представителями традиционных религий России.

Президент Российской Федерации Владимир Путин. Фото РИА Новости

Сергей Нарышкин

В ходе мероприятия, посвящённого Дню народного единства, глава государства подчеркнул значимость профессиональной исторической науки для государства и общества и поддержал ряд проектов в области академических исследований, исторического просвещения, высшего и школьного исторического образования.

На встрече присутствовали Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин, сопредседатель РИО, научный руководитель Института всеобщей истории РАН, академик РАН Александр Чубарьян, сопредседатель РИО, ректор МГИМО(У), академик РАН Анатолий Торкунов, член Президиума РИО, вице-президент РАН, директор Института археологии РАН, академик Николай Макаров, член Президиума РИО, директор Института россий-

ской истории РАН, доктор исторических наук Юрий Петров, член Правления РИО, директор Санкт-Петербургского Института истории РАН, член-корреспондент РАН Алексей Сиренов, председатель Правления РИО, исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Могилевский, председатель регионального отделения РИО в ЛНР Артём Рубченко и член Совета регионального отделения РИО в Новгородской области Борис Ковалёв.

По словам Владимира Путина, для государства, власти, общества, граждан крайне важны объективные и полные знания о прошлом, поэтому сегодня растёт запрос на высокопрофессиональных историков: учёных, преподавателей, учителей. «При этом хотел бы подчеркнуть, что недопустимо повторять ошибки, которые

имели место в советский период, когда выводы учёных-гуманитариев нередко подгонялись под заданные шаблоны. Шаблоны вообще плохо, но в истории — особенно плохо», — подчеркнул Владимир Путин.

Президент России также дал высокую оценку деятельности Российского исторического общества, в этом году отметившего 10-летие с момента своего воссоздания: «Отрадно, что возлагавшиеся на РИО надежды, безусловно, оправдались. Все члены Российского исторического общества, среди которых крупнейшие академические институты, университеты, музеи, архивы, библиотеки и многие авторитетные историки, вносят весомый вклад в формирование общероссийской исторической культуры и популяризацию исторического знания».

Первое слово в рамках дискуссии было предоставлено ветерану боевых действий на Донбассе Артёму Рубченко. Как директор Луганского краеведческого музея, он обратил внимание Президента на необходимость восстановления музейных объектов Новороссии, многие из которых существенно пострадали из-за обстрелов ВСУ. Директор Института российской истории РАН Юрий Петров в своём выступлении рассказал о ходе подготовки 20-томного издания «История России». Научный руководитель Института всеобщей истории РАН академик Александр Чубарьян, возглавляющий также Ассоциацию учителей истории и обществознания, рассказал о том, что на проходившей под эгидой РИО в октябре Международной конференции «Учебник истории для будущего. Новый взгляд» обсуждался вопрос об отходе от европоцентричности преподавания истории. Он сослался на иностранных коллег, выступивших с предложением написать совместный труд, посвящённый истории колониализма как негативного социального явления, многие века тормозившего развитие неевропейских государств.

Константин Могилевский сосредоточился на вопросе преподавания истории малой родины. Соответствующее поручение — разработать единый подход к преподаванию истории России и истории родного края — было дано Президентом России в октябре 2022 года. По словам председателя Правления РИО, решить задачу поможет опыт разработки приложения к историко-культурному стандарту для Луганской Народной Республики. Аналогичные приложения, на основе которых затем будут подготовлены учебники, было предложено создать и для других регионов страны.

Ректор МГИМО Анатолий Торкунов продолжил тему исторического образования, перейдя от изучения истории студентам неисторических направлений подготовки. По мнению Торкунова, студентам неисторических специальностей важно давать не факты, о которых они уже узнали в школе, а «донести до них смыслы».

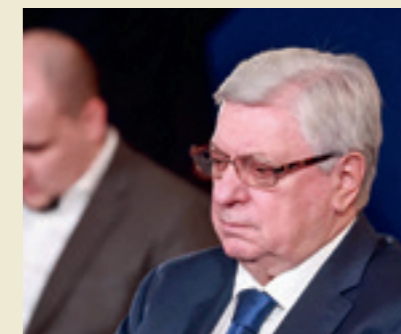
Сергей Нарышкин подвёл промежуточные итоги работы РИО, сделал три ключевых вывода: «Вывод первый состоит в том, что у наших граждан по-прежнему сохраняется огромный, я повторяю, огромный запрос на объективное, достоверное и доступное знание о нашем прошлом. Об этом говорят и результаты социологических исследований, и целый ряд косвенных показателей, в том числе и рост количества абитуриентов исторических факультетов наших вузов.

Вывод второй: в ходе широкой общественной дискуссии о нашем прошлом непременно должен быть слышен голос профессиональных историков, учёных, обладающих соответствующими компетенциями. Они привносят в эту дискуссию объективное, взвешенное и очень уважительное отношение к своему предмету — к истории. А это и есть настоящая историческая культура, которая позволяет и государству, и обществу учиться на своей истории и извлекать из прошлого

уроки. Такой подход разделяется большинством наших граждан.

Вывод третий состоит в том, что самым эффективным оружием в борьбе против исторической лжи и фальсификации является, конечно же, историческая правда, то есть твёрдые аргументы, основанные на достоверных исторических источниках. При этом нам в отличие от наших недоброжелателей ничего выдумывать не надо: Россия обладает богатейшей тысячелетней историей. Достаточно эту историю объективно изучать, твёрдо знать и достойно продолжать».

Сергей Нарышкин обратился к Президенту с просьбой оказать содействие музею «Каменная могила», расположенному неподалёку от Мелитополя, путём его передачи в ведение более крупного федерального музея-заповедника «Херсонес Таврический». Владимир Путин поблагодарил Председателя РИО за его деятельность по линии Общества и пообещал положительно рассмотреть его предложение. ✪

Анатолий Торкунов

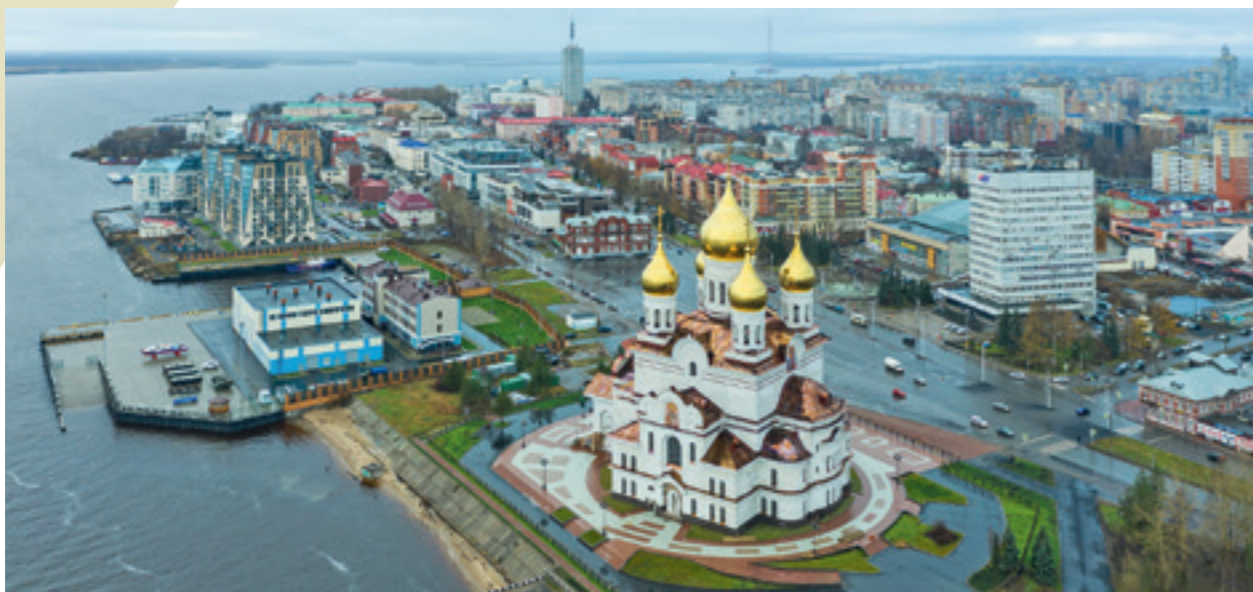
Александр Чубарьян

Константин Могилевский

Елена Кудряшова, доктор философских наук, профессор, председатель регионального отделения РИО в Архангельской области, ректор Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова

ПЛАТФОРМА СОТРУДНИЧЕСТВА И КОНСОЛИДАЦИИ

Панорама Архангельска. Фото Shutterstock.com

Региональное отделение Российского исторического общества в Архангельской области было создано в сентябре 2020 года на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (САФУ) под председательством ректора университета, доктора философских наук, профессора Елены Владимировны Кудряшовой. Оно консолидировало историков-исследователей, музейных работников, архивистов, популяризаторов истории, в том числе региональной, а также заинтересованную общественность. Помимо САФУ, в деятельности регионального отделения участвуют Северный медицинский университет, Государственный архив Архангельской области, национальный парк «Русская Арктика», Федеральный исследовательский центр комплексного изучения Арктики, Архангельский областной краеведческий музей, Музей истории медицины Европейского Севера СГМУ, органы власти и местного самоуправления, а также заинтересованные общественные деятели и активисты.

Ключевую роль в работе отделения играет архангельская школа историков — сотрудников САФУ. В этом году исполняется 90 лет высшему

историческому образованию в регионе. Основной школы стали кадры кафедр отечественной и всеобщей истории Архангельского педагогического института, затем Поморского университета и с 2011 года — САФУ имени М.В. Ломоносова. За это время архангельская школа раскрыла и переосмыслила ряд проблем истории России и мира, археологии приарктических территорий и этнологии. Именно историки стояли у истоков создания классического университета в Архангельске под руководством В.Н. Булатова.

Программы изучения региональной истории и практика её интеграции в школьное образование стали в Архангельской области одними из лучших в стране. Подготовка учебно-методического комплекса «История Архангельского Севера» для школ региона, в который также входят атлас «Родина Михаила Ломоносова в истории России» и иные материалы, велась коллективом под руководством доцента Романа Юрьевича Болдырева.

За время своей работы на платформе регионального отделения уже прошёл и планируется далее целый ряд значимых мероприятий, посвящённых

проблемам истории России и её взаимодействия с остальным миром. Научные конференции и школы молодого исследователя, посвящённые истории и современности Русского Севера и Арктики, интерпретации исторических источников, становятся «входной дверью» в историческую науку для последующих поколений, являются площадкой взаимодействия историков всех возрастов из разных организаций региона и страны.

Самыми знаковыми мероприятиями под эгидой регионального отделения РИО и при поддержке фонда «История Отечества» в Архангельской области стали крупные конференции, посвящённые юбилейным датам: 80-летию со дня начала Великой Отечественной войны, 350-летию со дня рождения императора Петра I и многим другим.

Участники конференции «Ленд-лиз и Арктические конвои: от регионального сотрудничества — к глобальной коалиции» обратили внимание на то, что, несмотря на разночтения и противоречия, Россия и Западный мир должны помнить о роли СССР в победе над нацизмом и о возможности решать глобальные проблемы совместно, стараясь слышать друг друга. Более 50 учёных из России и 8 стран мира в рамках международной конференции подчеркнули вклад северных конвоев и северных городов — Архангельска и Мурманска — в общую победу над нацизмом. Мероприятия проходили в годовщину прибытия первого союзного конвоя «Дервиш», который доставил стратегические грузы из союзных СССР стран. Участники отметили, что союзные конвои стали фактором достижения инициативы союзниками по Антигитлеровской коалиции и были колоссальным опытом взаимодействия представителей многих стран, заинтересованных в победе над нацизмом.

На Малом Северном Петровском конгрессе учёные из исследовательских центров всей страны обратились и к фигуре императора Петра I, и к опыту имперского строительства в России, и к его значению в российском и мировом контексте. Также участники обсуждали сохранение и популяризацию петровского наследия в нашей стране. Конгресс, проходивший на площадке Архангельского краеведческого музея, стал первым массовым научным мероприятием в стране, посвящённым 350-летию со дня рождения Петра I. Мероприятие прошло при участии САФУ и почти 100 исследователей из 21 города России — от Калининграда до Омска и от Мурманска до Астрахани. Архангельск стал площадкой Конгресса не случайно: именно этот город был колыбелью Российского военно-морского флота, именно у стен основанной

Петром I Новодвинской крепости была одержана первая победа над шведским флотом. На площадке Конгресса было подписано соглашение о сотрудничестве в рамках развития Культурного маршрута «Путь Петра Великого» между Ассоциацией развития Культурного маршрута «Путь Петра Великого» и Архангельским краеведческим музеем.

Члены регионального отделения РИО в Архангельской области также занимаются работой по популяризации истории региона, и фонд «История Отечества» поддерживает такие изыскания. Например, получила поддержку публикация книги о выпускниках Архангельского медицинского института военных лет и их вкладе в Победу. Усилиями сотрудников Архангельского краеведческого музея был подготовлен виртуальный Петровский маршрут по Беломорью, «пройдя» по которому, можно воочию повидать места, которые посетил российский император, трижды побывавший в Архангельске.

Став платформой сотрудничества и диалога учёных-историков и работников музеев, архивов и научных центров, региональное отделение Российского исторического общества в Архангельской области помогает консолидации исследователей, популяризаторов и заинтересованной общественности в общем деле — сохранении исторической памяти России и её регионов.

Открытие международной конференции «Ленд-лиз и Арктические конвои», посвящённой 80-летию со дня прибытия конвоя «Дервиш». Август 2021 года

Елена Кудряшова и Константин Могилевский на учредительном собрании Регионального отделения РИО. Сентябрь 2020 года

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА — КРИТЕРИЙ СУВЕРЕНИТЕТА

5 сентября 2022 года во Владивостоке в рамках VII Восточного экономического форума состоялась Международная конференция «Преподавание истории в странах Востока».

Организатором мероприятия выступили Российское историческое общество и Институт востоковедения РАН при поддержке фонда «История Отечества». В конференции приняли участие представители восьми иностранных государств, а также российские преподаватели и учёные-историки.

Видеообращение к участникам конференции направил Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин.

«В этом году традиционная конференция Российского исто-

рического общества на Восточном экономическом форуме посвящена особенностям преподавания истории в странах Востока — значимых центрах многополярного мира. При выборе этой темы мы исходили из того, что историческое образование в школе — это связующая нить, передающая социальный опыт из поколения в поколение, ключевой инструмент формирования гражданской идентичности», — сказано в обращении.

«Наличие устраны собственной образовательной системы, основанной на национальных традициях и методических подходах, всегда рассматривалось как критерий суверенитета. Одновременно с тем знание прошлого помогает обеспечивать диалог культур и цивилизаций, поддерживать атмосферу доверия в межгосударственных отношениях», — отметил Председатель РИО. «Россия по праву гордится своей системой школьного исторического обра-

зования и всегда готова к профессиональному диалогу в этой сфере», — подчеркнул он.

Модераторами конференции выступили член Совета Российского исторического общества, президент Российского государственного гуманитарного университета академик РАН Ефим Пивовар и доктор исторических наук, председатель Совета отделения Российского исторического общества во Владивостоке, директор ИИАЭ ДВО РАН академик РАН Николай Крадин.

Ефим Пивовар назвал обращение к теме преподавания истории в странах Востока беспрецедентным по своей тематической значимости. «Форматы такого обмена мнениями, как нынешняя конференция, для мировой исторической науки обычны. Но встреча, посвящённых исключительно пре-

Николай Крадин и Ефим Пивовар

подаванию истории в странах Азии, ещё не было», — отметил он. Ефим Пивовар также подчеркнул важность изучения и использования опыта преподавания истории в странах Востока для совершенствования российского школьного

исторического образования в современных условиях.

«Мы специально решили организовать сессию, посвящённую изучению стран Востока, с привлечением учёных этих стран. Если посмотреть современные

Панорама Владивостока. Shutterstock.com

ВЭФ-2022: Международная научно-практическая конференция «Преподавание истории в странах Востока». 5 сентября 2022 года. Фото Михаила Синецына / Росконгресс

европейские и американские учебники по истории, то очевидно, что она даёт в них сквозь призму западоцентризма. На самом деле мир сложнее, и в то время, когда в Европе был каменный или бронзовый век, на Востоке уже сложились крупные цивилизации, которые обогатили человечество многими выдающимися открытиями», — отметил Николай Крадин. Он подчеркнул, как важно знать историю и культуру стран-соседей, так как это помогает выстраивать продуктивные и дружественные отношения.

Профессор Института истории Пекинского педагогического университета, вице-президент Китайской ассоциации истории России, Восточной Европы и Центральной Азии Чжан Чзяньхуа отметил, что с 2000 года изучение истории России в Китае вступило в важную фазу развития, наступил период активных и масштабных исторических исследований. Это связано с тем, что после 2000 года в Китае сформировалось и окрепло второе поколение специалистов по истории России, владеющих русским и английским языками. Кроме того, китайское правительство поощряет изучение истории

России и финансирует множество исследовательских центров, занимающихся российской проблематикой. Среди них — Центр русских исследований Восточно-китайского педагогического университета, Центр русских исследований Пекинского педагогического университета и Центр русских исследований Шанхайского университета международных исследований.

Чжан Чзяньхуа также рассказал, что после распада СССР было расшифровано и опубликовано большое количество оригинальных архивных материалов, дающих более полные и ценные сведения для изучения истории России.

Ведущий преподаватель и заместитель директора Ханойского государственного педагогического университета Динь Нгок Бао и ведущий эксперт Департамента среднего образования Министерства образования и подготовки кадров Вьетнама Нгуен Суан Чьонг рассказали о том, как в настоящее время во Вьетнаме преподаются всеобщая история и история России. Преподавание всемирной истории начинается в начальной школе, эта дисциплина интегрирована в предмет «Ознакомление

с природой и обществом». В неполной средней школе предметы «История» и «География» интегрированы в один. Российская история появляется в 7-м классе в общем курсе истории средневековой Европы. К 8-му классу учащиеся знакомятся с крестьянской реформой 1861 года и Октябрьской революцией 1917 года. В 9-м классе учащиеся узнают как о досоветской истории, так и о достижениях в ходе строительства социализма в СССР с 1918 по 1945 год; особое место уделено современной истории Российской Федерации с 1991 года по настоящее время. В вузовских учебных программах на исторических факультетах история России изучается более глубоко и подробно. Она присутствует не только в курсе всеобщей истории, но и в курсе истории Вьетнама в период после 1930 года, когда была основана Коммунистическая партия Вьетнама. Роль России и Советского союза всегда отмечалась при упоминании о достижениях вьетнамской революции, особенно в деле строительства социализма и в войне сопротивления против США, в борьбе за восстановление страны.

Профессор департамента археологии Северной Евразии и Восточной Азии (Колледж гуманитарных наук, Университет Кьонг Хи) Кан Ин Ук представил доклад, посвящённый отражению российской тематики в корейских учебниках истории. В зависимости от периода Россия представляется в них по-разному: в древние времена и в Средневековье — в контексте корейской истории, когда Приморье, территория государства Бохай и Корейский полуостров представляли собой единую культурно-историческую общность; в конце XIX века — как одна из великих держав, конкури-

рующих за сферы влияния в Корею; в первой половине XX века — как партнёр Кореи в движении за её независимость от японского колониального режима; в 1930-х — как часть истории корейской диаспоры; в период «холодной войны» и в современную эпоху — как «ворота» в Евразию.

О преподавании истории России в Монголии и истории Монголии в России рассказали директор Института непрерывного образования Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова Марина Цыренова и старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН, ответственный секретарь отделения Российского исторического общества в Республике Бурятия Евгений Нолев. Докладчики отметили, что Монголия и граничащая с ней Республика Бурятия объединены общей религией и относятся к одной языковой группе, а их история тесно переплетена до XVII века. В 2021 году в Бурятии отмечались юбилейные события: 100-летие установления российско-монгольских дипломатических отношений; 100-летие Монгольской революции, 100-летие со дня создания Учёного комитета Монголии; 40-летие советско-монгольского полёта в космос и другие даты.

Участники дискуссии обсудили вопросы соотношения национальной и всемирной истории в контексте образовательных программ, а также вызовы, стоящие сегодня перед историческим образованием в школах и вузах.

По сложившейся традиции, международные исторические конференции на Восточном экономическом форуме каждый раз дополняются историко-документальными выставками. В этом году участники форума смогли ознакомиться с экспозицией «Контурь грядущего. Преподавание истории в странах Востока». В основе проекта — материалы экспертных интервью с учёными и педагогами из разных стран, которые позволяют составить представление об осо-

бенностях в подходе и в системах школьного исторического образования в России и ряде государств Азии.

«ДЛЯ ГОСУДАРСТВА ПОДДЕРЖКА ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИСТОРИИ — ЭТО ПРИОРИТЕТ»

28 ноября 2022 года в Доме Российского исторического общества состоялась церемония награждения победителей VII Всероссийского конкурса педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации». Дипломы победителям вручили Председатель Российского исторического общества Сергей Нарышкин и министр просвещения России Сергей Кравцов.

Всероссийский конкурс педагогического мастерства «История в школе: традиции и новации», как обычно, организован фондом «История Отечества», оператор проекта — Общероссийская общественная организация «Ассоциация учителей истории и обществознания». Конкурс нацелен на выявление и поддержку талантливых

преподавателей истории в школе, чей опыт и педагогическая инициатива могут способствовать обогащению российской педагогической практики, внедрению и совершенствованию методик и приёмов преподавания нестандартных тем отечественной истории. В 2022 году была введена дополнительная категория участия

«Все вы прошли очень тщательный отбор, показали свои высочайшие профессиональные качества и любовь к истории. Для нас с вами абсолютно очевидно, что именно история как предмет формирует личность и гражданскую позицию молодого человека, помогает почувствовать сопричастность к истории своей страны и своего народа. И поэтому ваша работа чрезвычайно важна. Для государства поддержка преподавателей истории — это приоритет», — отметил Сергей Нарышкин, открывая церемонию награждения.

По итогам конкурса три победителя от каждого федерального округа получили денежные премии:

- 1-е место — 260 000 руб.;**
- 2-е место — 215 000 руб.;**
- 3-е место — 180 000 руб.**

в конкурсе для учителей, проживающих и работающих в странах ближнего и дальнего зарубежья и владеющих русским языком. Всего в состязании приняло участие более 900 человек.

Конкурс проводился в три этапа. В ходе первого (заочного) — российские и зарубежные участники готовили эссе на тему «История — это дорога, ведущая из прошлого в будущее» и заполняли электронную анкету с указанием профессиональных достижений. В ходе второго этапа победители отборочного состязания проводили в своих школах открытый урок по одной из предложенных тем, посвящённых юбилейным датам Отечественной истории. На третьем этапе конкурса участники, прошедшие первые два этапа, демонстрировали экспертному совету навыки самопрезентации, проводили предварительно подготовленный мастер-класс и участвовали в публичной модерерируемой дискуссии.

В беседе с нашим корреспондентом ряд победителей конкурса от разных федеральных округов поделились своими впечатлениями.

БАБУШКИН АНДРЕЙ ЮРЬЕВИЧ, учитель истории и обществознания Башкирского кадетского корпуса Приволжского федерального округа имени Героя России Доставалова города Ишимбай Республики Башкортостан (2-е место):

«Я участвую в этом конкурсе уже второй раз, в первый — у меня не получилось пройти в финал, но в этом году я занял второе место. Конкурс прекрасно организован, у меня просто колоссальные впечатления — впервые за 39 лет я оказался в Москве. Этот конкурс служит привлечению большего внимания к изучению истории в школе и воспитанию у учащихся чувства патриотизма. Для меня, как для преподавателя кадетского корпуса, выпускники которого отстаивают честь Родины на полях сражения, это особенно важно и ценно».

КАЗАНЦЕВА ЮЛИЯ ВЛАДИСЛАВОВНА, учитель истории и обществознания гимназии № 37 города Екатеринбурга (1-е место):

«Я воспринимаю этот конкурс как большой аванс, который нужно оправдать. Здесь собрались настолько интересные преподаватели, что определение 1-го, 2-го и 3-го мест очень условно. Для меня коллеги, с которыми я познакомилась благодаря конкурсу, это люди, у которых можно учиться, с которыми интересно общаться и заводить партнёрские отношения в плане преподавания и самообучения. Хотелось бы также отметить, что участвовать в конкурсе было интересно благодаря разнонаправленным заданиям. На третьем этапе удалось пообщаться с коллегами, выразить своё мнение, обменяться методиками, что тоже очень важно».

БЕСПАЛОВ АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ, учитель истории и обществознания средней общеобразовательной школы № 82 имени Героя России Першикова города Ростова-на-Дону (3-е место):

«Честно говоря, конкурс на меня очень серьёзно повлиял, потому что это очередная возможность подумать о чём-то важном и что-то переосмыслить. В обычной школьной практике, в суе не всегда получается столь глубоко подойти к обобщению материала. При подготовке к конкурсному открытому уроку захотелось многое перечитать, пересмотреть, переосмыслить... Общение с коллегами мне тоже очень многое дало, даже на этапе презентации конкурсных работ удалось увидеть много разных ракурсов подачи темы».

ИВАШЁВ СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ, учитель истории Назарбаев Интеллектуальной школы физико-математического направления города Шымкент, Республика Казахстан (1-е место):

«Я приехал из самой южной части Казахстана. У нас есть свои конкурсы профессионального мастерства, об этом конкурсе я узнал случайно и решил попробовать поучаствовать в нём. Состязание оказалось одновременно трудным и вдохновляющим. Не ожидал, что получу такой результат. Каждый этап имел свою специфику, был по-своему интересен и сложен. Спасибо всем организаторам за слаженную работу, за полученный опыт, за новые контакты с коллегами, которым желаю успехов в нашем нелёгком труде».

Дмитрий Редин, доктор исторических наук,
Уральский гуманитарный институт Уральского федерального университета

ИМПЕРСКОЕ «РЕГУЛЯРСТВО»

ЦАРЬ И ЕГО «МЕНТАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО»

Какое государство задумал создать Пётр Великий? Из каких «составляющих» формировался в его представлениях каркас обновлённой государственности? Насколько выполнимым оказался проект самодержца-реформатора? Ответы современной науки на эти вопросы объёмно высвечивают суть дискуссионной проблемы.

Petrus Alexewitz Czar et Magnus Dux Moscoviae (Пётр Алексеевич Царь и Великий князь Московский)
И. Вейгель. Около 1720 года. ГМИРЛИ им. В. И. Даля

«ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО» И «ВНУТРЕННЕЕ СПОКОЙСТВИЕ»

Ренессансная и барочная культуры переосмыслили понятия, на которых покоились морально-политические устои средневековой Европы. С XVII века философские теории естественного права и общественного договора не только определили магистральное развитие общественной мысли, но и объяснили необходимость перемен в устройстве государственного управления, организации общества и экономики. Эти теории обусловили популярность представлений об общественном благе, или общественной пользе, как выражении естественно-правовой справедливости, как цели, к которой должны стремиться народы. Особая ответственность за достижение этой цели возлагалась на светскую верховную власть.

Не обошли стороной эти идеи и Россию: уже во второй половине XVII века, пусть и в усечённом виде, они занимали некоторое место в умах сторонников обновления. Пётр I, открытый новым знаниям, усвоил основные идеи этих теорий, интерпретировав их по-своему. Наиболее близкими юному монарху оказались мысли об общественном благе, тесно связанные с идеями о происхождении и долге царской власти. О том, что риторика такого рода была освоена государем достаточно рано, свидетельствует манифест от 16 апреля 1702 года, названный публикаторами «Полного собрания законов Российской империи» манифестом «О вызове иностранцев в Россию с обещанием им свободы исповедания».

Начальные строки этого указа часто цитируются историками, когда они рассуждают о формировании «западнических» взглядов Петра. Но комментарий заслуживает весь документ, особенно его преамбула. Во-первых, потому что он являет собой новаторское отношение царя к нормативному акту как к способу публичной коммуникации — дабы доносить до широкой аудитории волю монарха, облечённую в норму закона, и мотивы, побуждавшие к принятию нормы. Во-вторых, потому что в этом манифесте Пётр кратко и ёмко представил себя как христианского просвещённого европейского государя, отказавшись от традиционных для его предшественников претензий на исключительную богоизбранность, связанную с принадлежностью к православию. Манифест начинался декларацией стремления монарха к тому, чтобы все подданные «попечением нашим о всеобщем благе более

и более приходили в лучшее и благополучнейшее состояние». Такое виделось государю в сохранении «внутреннего спокойствия», защите страны «от внешнего нападения» и в улучшении и распространении торговли.

Призвание на службу иноземцев монарх объяснял поиском дополнительных способов обеспечения безопасности государства от нападения неприятелей, сохранения прав и преимуществ его страны и поддержания всеобщего спокойствия в христианском мире. Поскольку Россия находилась в состоянии войны, обращение Петра в первую очередь адресовывалось военным специалистам «купно с прочими государству полезными художниками». Манифест гарантировал иностранцам свободу исповедания, особую подсудность некой «Тайной военного совета коллегии», дела в которой будут рассматриваться на основании «Божеских законов», «по римскому гражданскому праву и другим народным обычаям», а также право отставки и отъезда на родину, которых служилые иноземцы не имели при прежних государях. Текст манифеста, рассчитанный на западную аудиторию, был написан толково и ясно, доказывая, что Россия — одна из европейских стран, а её монарх — надёжный гарант счастья подданных и всех, кто захочет служить его скипетру.

В дальнейшем рассуждения об общем благе становятся одной из любимых тем петровских указов. Через концепцию общего блага можно уяснить отношение царя к базовым понятиям общественного договора и естественного права. Долг правителя в деле обеспечения благополучения подданных представлялся общим местом в политической и моральной мысли барочной Европы. Как отмечал Марк Раев, Реформация, ослабление политической роли церковной организации, переход к регулярным армиям и связанные с этим инфраструктурные перемены в экономике укрепили убеждённость в том, что «сильное независимое правительство и могущественный правитель являются необходимыми предпосылками для духовного и материального благосостояния подданных...»¹.

Петру такая идея служения была близка, соответствуя вестернизированному восприятию власти, но не противореча традиционным взглядам на её природу и смысл. Отечественное отношение к народу, отождествление последнего с детьми, которых следует приучать и принуждать к добрым обы-

чаям, — один из устойчивых мотивов петровских указов и их «дидактических» интонаций²; нацеленных на «присовокупление» подданных к числу цивилизованных «политичных» народов³. Теоретические рассуждения об общественном договоре и тем более о естественном праве едва ли были актуальны для Петра. Рассуждения о свободе воли, соотносённости свободы, равенства и собственности были, похоже, для него избыточными. Просто царь имел собственные представления о природе власти, о «правах гражданских» и о наилучшей форме правления.

В магистральной идее Петра I — достижение всеобщего блага — не было различий в государственной пользе и пользе народной. Мысль об их тождестве он последовательно проводил в своих указах. Всеобщего блага можно было достичь с помощью правильно организованного регулярного управления и правильного поведения всех членов общества, действовавших слаженно ради достижения общей цели. (Примечательно, что само слово «регулярный» в значении «правильный», «организованный», приходит в русский язык из латыни через польский именно в Петровскую эпоху.) В идее «регулярства» заключалась этактистская вера в то, что хорошо отлаженное государственное управление — ключ к счастью. На государство и государя возлагалась миссия создания условий для рационального управления материальными ресурсами и для воспитания «полезных» подданных — просвещённых, нравственных, искусных в нужных «художествах», исполненных чувства долга.

В этих положениях очевидны постулаты, сформулированные в трудах ранних немецких камералистов, учение которых было гораздо ближе Петру из-за ориентированности на практику в сочетании с «научностью», чем общие рассуждения о праве и морали. Экономическая составляющая камерализма, роднящая её с меркантилизмом, протекционистскими мерами, ориентиром на импортозамещение, достижение активного внешне-торгового баланса и мобилизацию внутреннего производственного потенциала, были хорошо известны царю по деятельности его предшественников (достаточно вспомнить Новоторговый устав 1667 года и попытки денежной и налоговой реформ). Что касается административной или — шире — «полицейской» составляющей учения⁴, то знакомство Петра с этой стороной камерализма было более сложным.

АРМИЯ И КАМЕРАЛИЗМ

Рискну предположить, что на раннем этапе (рубеж веков и даже середина 1710-х годов) царь и не ставил своей целью реформирование системы управления, тем более — в соответствии с некими передовыми западными образцами, если понимать под реформой осознанное, ясно декларированное стремление к прогрессивным новациям⁵. Что действительно стало тогда объектом реформирования в современном смысле этого понятия, так это вооружённые силы. Помимо регулярной армии, несопоставимо лучше организованной, чем при предшественниках, Пётр I создал новый для России вид вооружённых сил — военно-морской флот. Это потребовало колоссального напряжения сил и беспрецедентной ресурсной мобилизации, тем более что военная реформа шла в условиях затяжной войны с одним из сильнейших государств Европы того времени.

Все усилия царя как организатора реформы были сосредоточены на проблеме материально-технического снабжения войск. Все управленческие эксперименты тех лет имели одну цель — поиск средств. Этот фискальный смысл административных поисков 1700-х — первой половины 1710-х годов впервые доказал П. Н. Милюков на примере исследования губернского хозяйства. Единственной целью создания губерний было содержание за их счёт «прикреплённых» к ним полков действующей армии. За время существования первых «реформированных» администраций для них даже не было создано однотипных должностных инструкций. Гражданское управление в замыслах и действиях Петра имело вспомогательный характер по отношению к реформе вооружённых сил.

Но именно в процессе этой реформы монарх приобретал опыт и познания, потенциально пригодные для реформы государственного аппарата, ориентированного на современные камералистские модели. Военное строительство, предпринятое на новых для России основаниях, стало хорошей школой администрирования, отработки техники нормативно-законодательного творчества и делопроизводства. Армия и флот работали для Петра действующей моделью идеальной общественной организации, устроенной в соответствии с идеями «регулярства» и служения «общественному благу». «Регулярному» государству предшествовала регулярная армия. Управленческие новации, опробованные в войсках, применялись в сфере гражданского регулирования.

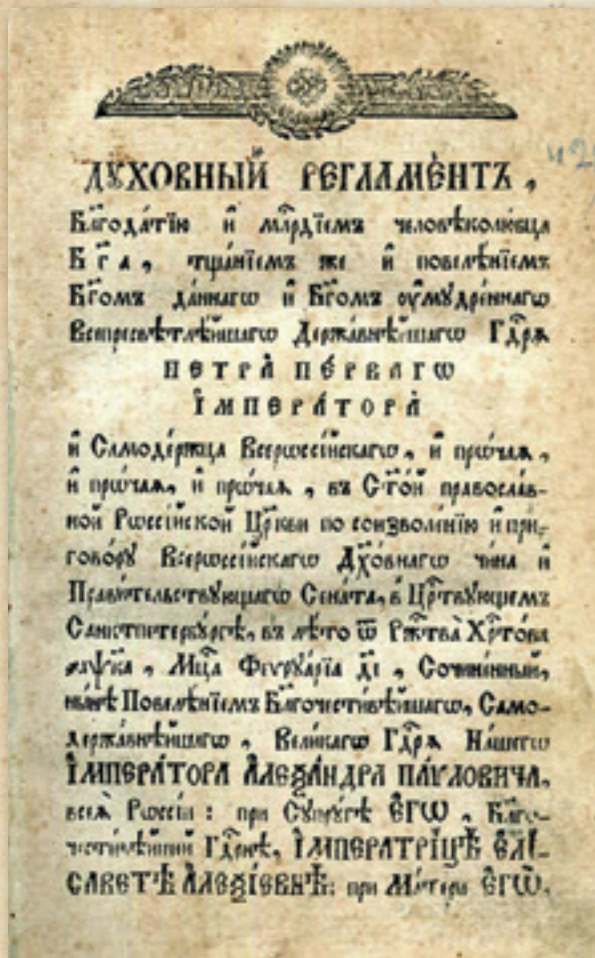
Московская империя. 1704 год. Иоганн Баптиста Хоманн

Беспрецедентным стал масштаб работ по теоретическому обеспечению реформы войск. Судя по тематике книг, приобретаемых по распоряжению царя, среди сочинений по военному делу были и издания гражданских законодательных актов западных стран. Например, среди 36 книг на французском и латыни, закупленных в 1702 году, 10 содержали различные образцы французского законодательства. Подробное описание организации гражданского и военного управления во Франции привёз государю в мае 1709 года А. А. Матвеев, русский резидент в 1705–1706 годах при версальском дворе.

Анализ этих текстов, оценка их пригодности для использования в России велись при личном участии Петра I, став основой для вызревания его взглядов на государство как правильно организованную систему со специализированным и унифицированным управлением, рациональ-

ным ведением хозяйства и столь же рационально организованным обществом. Со временем внимание царя к различного рода государственным установлениям западных стран становилось всё отчётливей, а сбор информации об организации управления — по-настоящему масштабным. Историки единодушно отмечают, что такой разворот к проблематике государственного строительства происходит у Петра в 1712–1715 годах⁶. Хотя основным источником информации о камералистских принципах управления для Петра оставались нормативно-законодательные акты различных государств, он не обходит вниманием и специальные обобщающие труды камералистов.

В его личной библиотеке выявляется небольшая, но показательная подборка такого рода литературы. К примеру, сочинения Генриха фон Бодде, профессора права в университете Галле, главного центра немецкого камерализма, и Иоганна-Иоахима Бехера,

Регламент или Устав духовной коллегии — закон, изданный Петром I в 1721 году

одного из влиятельных теоретиков австрийского камерализма второй половины XVII века. Представления Петра о новациях в области права пополняли сочинения Бенедикта Карпцова (младшего), профессора Лейпцигского университета, признанного впоследствии основателем современного немецкого права. Экономическая литература камералистского толка была представлена в петровской библиотеке сочинениями англичанина Джона Лоу. Знал царь и о трудах по полицейистике Николая Деламара и Диего де Сааведры.

«РОССИЙСКОЕ ИМПЕРСКОЕ ГОСУДАРСТВО»

«Регулярство», как фундамент государственного устройства, залог успешного развития даже при ограниченных ресурсах, стало к рубежу 1710-х — 1720-х годов глубоким убеждением монарха, которое он старался донести до всех своих подданных, даже тех, кому было не по силам освоить назидательные сентенции преамбул его указов.

В записных книжках Петра можно найти запись, сделанную, вероятно, в 1718 году: «Чтоб мужикам зделат какой маленькой регул и читать по церквам для вразумления». Когда в декабре 1718 года Пётр объявил о намерении привести в доброе состояние «земское управление», он уже точно представлял, какое государство будет строить.

Петровские реформы последних лет его царствования (коллежская, судебная, вторая губернская, реформа Сената и т. д.) были составляющими одной большой реформы государственного управления, связанными единой целью и общей идеологией. Законодательное обеспечение реформы состояло в принятии серии указов, инструкций и регламентов, написанных при непосредственном участии Петра I или просто им самим и имевших, как сейчас бы сказали, пакетный характер. Большинство из них были созданы между 1718–1724 годами. Если объединить весь этот нарратив под одной обложкой, дать общее наименование, сгруппировать указы и регламенты по тематическим разделам, снабдить введением и заключением, то получим концепцию отношений государства и общества, солидный камералистский трактат, не уступающий лучшим зарубежным образцам жанра. В нём мы и увидим петровский взгляд на свою империю, то самое «ментальное государство» Петра Великого.

В полном соответствии с камералистской идеей оно было основано на мудрых установлениях, данных государем — тех самых «правах гражданских», которые всем должно неукоснительно и в точности исполнять. Всякого рода толкователи законов уподоблялись Петром карточным шулерам, прибирающим «масть к масти». Любые вопросы, возникающие в связи с исполнением узаконений («тёмные места»), должны были разрешаться исключительно монархом⁷. (Подобное понимание законов как свода обязывающих норм и запрет на их толкование были присущи всем абсолютным монархам Европы XVIII века.) Правильное управление, установленное государем «по примеру других христианских областей», есть залог порядка. Всё, полезное государству, оказывается полезным и народу, а всякое «похищение государственных интересов» влечёт «бедственные народные тягости», отчего «многие всяких чинов люди, а наипаче крестьяне, приходят в разорение и бедность»⁸. Подданные, населявшие «Российское имперское государство», являют собой образец добродетелей: они нравственны, трудолюбивы, склонны

к просвещению и «размножению» всяких «полезных художеств». В их рядах нет места нищим, странникам, юродивым — тем категориям, которые были приемлемы в прежней, традиционной социальности, поскольку фактом своего существования поощряли к христианскому милосердию. В камералистском «ментальном государстве» они становились лишними, ибо были не пригодны для деятельности во имя всеобщего блага. Физически немощным был путь в богадельню, физически годным — принудительный труд в работных домах и солдатская служба.

В этом государстве доходы казны растут «без тягости народной»⁹, с учётом «особливого состояния» всех «народов и провинций». Для этого правительственные учреждения располагают исчерпывающими сведениями о ресурсах страны и поощряют жителей к полезным занятиям¹⁰. Развитие производства, поддержание активного внешнеторгового баланса через тарифную политику и поощрение промышленников и купечества — основа экономической деятельности власти.

Петровское государство — унифицированное, «статистически» организованное административное пространство. В его основе лежат дистрикты — административно-территориальные единицы («на манер шведского») с приблизительно равным количеством проживающих в них налогоплатель-

щиков, снабжающих материальными ресурсами государство без «излишнего для себя отягощения». Его пронизывает благоустроенная дорожная сеть, удобная «для отправления всяких посылаемых из Сената, из коллегей указов и протчих писем и воспринимания на оные ответов»¹¹. Законодательные импульсы из столицы достигают административных центров быстро, отчёты об исполнении возвращаются в столицу незамедлительно¹². Впрочем, транспортные коммуникации призваны служить не только казённым надобностям. Вдоль них расположены постоянные дворы, обеспеченные необходимыми удобствами и запасами фуража и продовольствия: всякий проезжающий может воспользоваться этим по умеренным и справедливым ценам¹³.

«...ПОЛИЦИЯ ЕСТЬ ДУША ГРАЖДАНСТВА»

Основной принцип управления в «ментальном государстве» Петра Великого торжествует во всей полноте в указах и регламентах конца 1710-х — 1720-х годов, монополизируя центральный аппарат, реализуясь в системе коллегий, хотя и несколько отступая на местном уровне власти. Другой принцип управления Петра — специализация управленческих функций. Она перестраивает центральный коллежский аппарат, группируя коллегии в ведомственные блоки:

Артикул воинский. 1714 год. Писарский экземпляр с собственноручной правкой и дополнениями Петра Первого, сделанными чёрными и красными чернилами. Фото: Мария Говтвань, РГБ

Патент на чин капитана морского флота, выданный Якову Шапизо. За подписью Петра I. 14 июля 1718 год

военный, дипломатический, финансовый, промышленный, торговый, юридический. Соответственно специализации организуются ведомственные управленческие вертикали на местах: от губернии / провинции до уезда / дистрикта; особенно чётко заметны эти специализированные институты в финансовом, судебном, промышленном и военном ведомствах.

Эту воображаемую государственную машину обслуживают многочисленные чиновники. Они носят новые, столь непривычные русскому уху наименования, что время от времени к указам приходится прилагать пояснения, подыскивая иностранным словам русские аналоги. Эти чиновники получают фиксированное жалование за свой труд. Им строжайше запрещается принимать от населения любые виды частного вознаграждения. Их служебная деятельность тщательно продумана и законодательно организована должностными инструкциями, коллежскими и Генеральным регламентами.

Особая миссия лежит на местных управленцах, ведь они олицетворяют регулярное государство в глазах населения. Помимо своих прямых обязанностей (организации обороны вверенных территорий, сбора податей, контроля над исправлением натуральных повинностей и обеспечения беспере-

бойного и правильно устроенного документооборота), инструкции возлагают на них широкий круг забот по благоустройству жизни и организации образования и нравственного воспитания народа.

Работая над Табелью о рангах, император среди различных гражданских должностей особо выделил так называемых «полицеймастеров советников», о которых записал следующее: «В моралиях, в политике и в економии ученые люди суть, оне учреждение чинят, которое к благоповедению всего государства касаетца, дабы подданные в покое и в довольстве жили [...]. И для того оне в назначенных им уезды по деревням ездят, смотрят, и примеченныя погрешения доводят и о всех доносят»¹⁴. Тем не менее, в конечных вариантах сочинённого Петром государства подобной должности не появилось. Исключение составило столичное управление, в структуре которого в 1718 году была учреждена должность генерал-полицмейстера¹⁵. Законодателем также мыслилось распространение полицейского управления на все российские города: слишком уж важна была идея *Polizeistaat* для достижения общественного блага. В результате, в Регламенте Главного магистрата 1720 года появилось положение о полиции, значимость которой под пером венценосного автора приобрела

универсальное значение, а фраза «полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков, и фундаментальной опорой человеческой безопасности и удобства» стала одной из самых ярких петровских метафор¹⁶.

Тем не менее, широкие полицейские функции оказались возложены на лиц местной администрации общего и камерального профилей. Их попечению вверяется устройство и поддержание в порядке сухопутных и водных транспортных коммуникаций; учреждение и содержание постоянных дворов; надзор за ценами на продовольствие и фураж. Губернаторам и воеводам следовало иметь смотрение над академиями, школами и госпиталями (в «ментальном государстве» они имели, вероятно, широкое распространение), а земские комиссары, оказывается, были должны побуждать подданных «к правде и справедливости ко всем людям» и к просвещению¹⁷. Да и могло ли быть иначе, если «... академии и школы сочиняют новой народ и новой свет, как мы во многих иных европейских нациях видим... Сей есть главнейший пункт всей полиции и единая из главных должностей высоких правителей»¹⁸. И всё это великолепие и процветание охраняют от внешних посягательств мощные армия и флот, деятельность которых детальнейшим образом регламентирована уставами: Военским, Морским и Регламентом Адмиралтейства и верфи.

Конечно, Пётр не был столь наивен, чтобы не понимать некоторой иллюзорности созданной

им концепции. Многие заложенные в ней идеи воспринимались им как модель его государства «на вырост». «Такое новое дело невозможно везде вдруг, или всё в один раз учредить, ибо одна конфузия одной следовать будет», — написал он в первой редакции Регламента Главного магистрата¹⁹. Более того, многие его практические действия разрушали целостность заявленной концепции и, в конечном итоге, привели к кризису системы управления, разрешать который пришлось его ближайшим преемникам и недавним соратникам.

Но значение написанного Петром — в другом. Став в итоге убеждённым камералистом и приняв к концу жизни грандиозный труд по преобразованию системы государственного управления, монарх разработал не просто перспективную программу реформ. Под его пером обрела отчётливые контуры новая государственная идея. Не занимаясь созиданием «священного царства», как это на протяжении веков делали его предшественники, он осознанно провозгласил строительство государства всеобщего блага, которое должно было стать в одном ряду с процветающими державами «христианства». Хороша ли была эта идея, выиграла или проиграла от этого Россия — вопросы другого порядка. «Ментальное государство» Петра Великого сумело интегрировать вокруг себя российские элиты на доброе столетие вперёд, а его импульсы заметны, по крайней мере, ещё в министерской реформе начала XIX века.

¹ Раев М. Регулярное полицейское государство и понятие модернизма в Европе XVII–XVIII веков: попытка сравнительного подхода к проблеме // Американская русистика. Имперский период. Антология. Самара: Изд-во Самарского ун-та, 2000. С. 51, 53.

² Воскресенский Н.А. Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, и иностранные источники. Т. I. Акты о высших государственных установлениях. Москва; Ленинград: Изд-во АН СССР, 1945. С. 350–351.

³ См.: Вульпиус Р. К семантике империи в России XVIII века: понятийное поле цивилизации // «Понятия о России»: К исторической семантике имперского периода. Москва: НЛЮ, 2012. Т. II. С. 50–70.

⁴ Под «полицейским» понимается комплекс регулируемых государством мер по организации рациональной общественной деятельности. См.: Кром М.М., Лименова Л.А. Феномен реформ в Европе раннего Нового времени (вместо предисловия) // Феномен реформ на Западе и Востоке Европы в начале Нового времени (XVI–XVIII вв.). Санкт-Петербург: Изд-во Европейского ун-та, 2013. С. 7–16.

⁵ См.: Зубков К.И. Камерализм как модель взаимодействия государства и общества: новое прочтение // Уральский исторический вестник. 2013. № 3 (40). С. 20–29.

⁶ Указ «О хранении прав гражданских» от 17 апреля 1722 г. ПСЗ. Т. 6. № 3970.

⁷ Указ «О разных государственных сборах, о наказаниях хищников за взятки лишением имения и живота» от 22 июня 1720 г. ПСЗ. Т. 6. № 3601.

⁸ Там же.

⁹ Указ «Об учреждении Берг-коллегии» (Берг-привилегия) от 10 декабря 1719 г. ПСЗ. Т. 5. № 3464.

¹⁰ Из текста именного указа от 30 апреля 1719 г. об улучшении почтового сообщения. ГАТО. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 439. Л. 22–22 об.

¹¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 17. Л. 390.

¹² Инструкция, или наказ, воеводам, январь 1719 г., п. 18. ПСЗ. Т. 5. № 3294.

¹³ Законодательные акты Петра I. Редакции и проекты законов, заметки, доклады, доношения, челобитья и иностранные источники. Сб. док. В 3-х т. Т. II. Акты об общественных классах. Т. III. Акты о промышленности и торговле. / Москва. Древлехранилище, 2020. № 43.

¹⁴ См. «Пункты» (инструкцию) Санкт-Петербургскому генерал-полицмейстеру от 25 мая 1718 г. ПСЗ. Т. 5. № 3203.

¹⁵ Регламент Главного магистрата. Гл. X. О делах полицейских. Первая — А — редакция 1720 г. Законодательные акты Петра I. № 208.

¹⁶ Инструкция, или наказ, воеводам, п. 4, 15. ПСЗ. Т. 5. № 3294.

¹⁷ Регламент Главного магистрата. Гл. XXIV. О школах. Первая — А — редакция 1720 г. Законодательные акты Петра I. № 208.

¹⁸ Там же. Гл. XXVII. О порядке, которой при сем учреждении внимать надлежит. Первая — А — редакция 1720 г. Законодательные акты Петра I. № 208.

Александр Малов, кандидат исторических наук,
Институт российской истории РАН

ПЕРВЫЕ, ЭЛИТНЫЕ, МОСКОВСКИЕ

Московские выборные полки солдатского строя, созданные царём Алексеем Михайловичем на рубеже 1656–1657 годов, стали первыми регулярными элитными полками новой для России военной системы. Именно поэтому они впоследствии стали для царевича Петра Алексеевича образцом военной организации, в том числе и при создании его «потешных» войск, а позже и новой регулярной армии XVIII века.

Представление Бутырского выборного полка генералом Гордоном в Кремле, 3-го февраля 1687 года, царям Иоанну Алексеевичу и Петру Алексеевичу. Рисунок А. Шарлемана

Эти полки родились в горниле тяжёлой тринадцатилетней Русско-польской войны 1654–1667 годов, которая завершилась победой над самым страшным и главным противником — Речью Посполитой — с присоединением к России Левобережной Украины с Киевом.

Подписанием в 1686 году «Вечного мира» Речь Посполитая по сути признала гегемонию России в северной части Восточной Европы и в собирании русских земель, включая владения гетманов Войска Запорожского. Последним за присягу в вечной верности царь Алексей Михайлович пожаловал

Солдат выборного солдатского полка Гордона или Бутырского полка. Рисунок А. Шарлемана

Чернигово-Северские земли, отторгнутые у Московского государства Польско-литовским государством в результате событий Смутного времени в России начала XVII века. В ходе русско-турецкой войны 1672–1681 годов московские выборные полки показали высокую боеспособность в ожесточённых боях Чигиринских походов 1677 и 1678 годов¹, сохраняя её и позже — в Крымских (1687, 1689) и Азовских (1695, 1696) походах.

А когда подросший царевич превращал свои детские воинские развлечения в личные регулярные полки — Преображенский и Семёновский (с 1700 года — гвардейские), выборные полки послужили для юного самодержца не только образцом, но в том числе и источником комплектования его личных полков².

В 1698–1700 годах при подготовке к войне со Шведским королевством Пётр I разворачивает комплектование новых полков солдатского и драгунского строя, выводя русскую регулярную армию на качественно новый уровень³. В этом важном процессе московские выборные полки солдатского строя послужили «донорами» командного состава регулярных полков модернизированной русской армии Петра Великого, растворившись в офицерском корпусе новых полков. Особую роль в этом

процессе сыграли командиры московских выборных полков.

Генерал и адмирал Франц Яковлевич Лефорт и генерал Пётр (Патрик) Иванович Гордон стали по сути последними командирами этих полков. После их смерти в 1699 году полки теряют свой элитный статус и превращаются в обычные солдатские полки полевой армии. Командир Первого выборного полка был личным другом будущего первого русского императора с чином первого русского генерал-адмирала⁴, а командир Второго — непрекращаемым авторитетом по всем военным вопросам⁵.

В XVII веке все полки нового строя (как и стрелецкие полки) назывались по именам своих командиров, но в конце столетия ситуация меняется и московские выборные полки — «Францев полк Яковлевича Лефорта» и «Петров полк Ивановича Гордона», единственные полки нового строя постоянной службы (регулярные), начинают именоваться по месту постоянной дислокации — по их слободам: Лефортовской и Бутырской. По тому же принципу названия получили и созданные по их образцу и подобию «потешные» (будущие гвардейские) полки юного царя Петра Алексеевича: Преображенский и Семёновский.

В ходе Северной войны 1700–1721 годов теперь уже бывшие московские выборные полки претерпели столь основательную ротацию офицерских кадров, что после потери полковых архивов при подаче в Военную коллегию документов в мае–июле 1720 года никто из командования этих полков уже не мог вспомнить их происхождение и раннюю историю, «с которого году оной полк состоит и кто имяны с начала были штап- и обер-афицеры...»⁶: «А о начати полку, кто в полку был штап- и обор-афицеры и урядники и салдаты и неслужащая, и что в полку было каких припасов, и где приниманы и каким образом утрачены где и об онам подать ведомость от полку невозможно, понеже ведомости и записки утрачены все на Турецкой акции»⁷.

С 1671 года московские выборные солдатские полки было указано ведать в Стрелецком приказе. Его архив почти полностью погиб в Троицком пожаре 29 мая 1737 года, как и большая часть архивов, объединённых в единое ведомство Иноземского и Рейтарского приказов, где выборные полки ведались с 1682 года. Поскольку при переправе через реку Прут 9 июля 1711 года крымские татары отбили часть обоза Русской армии, которая содер-

Военные игры потешных войск Петра I под селом Кожухово. 1882 год. Художник Алексей Кившенко

жала полковые архивы, раннюю историю армии Петра I историкам приходится восстанавливать по крупницам, и до сих пор в этом периоде много лагун и белых пятен. Сохранившиеся в РГАДА и РГВИА фрагменты архива объединённого Иноземского и Рейтарского приказа, который в феврале 1700 года стал именоваться Приказом генерал-комиссара, а в течение года получил название Приказа Военных дел⁸, позволяют в значительной степени восстановить состав офицерского корпуса.

В первую очередь, речь идёт о двух списках московских выборных полков. Первый из списков — 1692 года — представляет собой материалы смотра «начальных людей» полков судьёй Иноземского и Рейтарского приказов боярином князем Фёдором Семёновичем Урусовым 16 января 1692 года с записями их сказок о своих службах⁹. Второй документ — список 1695–1696 годов, составленный уже без смотра в том же объединённом Иноземском и Рейтарском приказе под руководством думного дьяка Автамона Ивановича Иванова¹⁰ по таким же сказкам, которые через несколько лет получают название офицерских¹¹.

Историю офицерского корпуса выборных полков за 1690-е годы дополняет окладная книга генералов и офицеров из иноземцев и новокрещённых Иноземского приказа 1697–1698 годов: «Список копейного и рейтарского и салдацкого строю генералом-поручиком и генералом-маеором, и полковником, и подполковником, и маеором, и ротмистром, и капитаном, и капитаном-поручиком, и поручиком, полковым квартирмейстером, прапорщиком, отъютантом, полковым обозничим — новокрещёном и иноземцом...»¹².

Отдельные биографические справки и очерки писались по наиболее известным командирам московских выборных полков (Аггей Алексеевич Шепелёв, Матвей Осипович Кровков, Франц Яковлевич Лефорт и Патрик Иванович Гордон). В 1690-е годы в числе начальных людей полков упоминаются 6 представителей рода Кровковых, начиная с написанного за полками бывшего командира 2-го выборного полка генерала Матвея Кровкова.

В последние десятилетия XVII века во 2-м выборном полку служили два племянника, Лука и Митрофан, первого командира полка Якова

Максимова сына Колюбакина, павшего в первом бою на Кушликовых горах 8 октября 1661 года. Лука Кондратьев сын Колюбакин в 1671 году за многочисленные походы, бои и пролитую кровь, а также за кровные заслуги его покровителя бывшего командира полка, был произведён в капитаны, минуя чин поручика: «...за службы и за рану и за смерть дяди ево полковника Якова Колюбакина». Участвовал в Чигиринских и в Крымских походах.

Митрофан начал свою службу в боях с повстанцами Степана Разина в 1671 году. В ходе русско-турецкой войны 1672–1681 годов участвовал во взятии столицы правобережных гетманов Войска Запорожского Чигирина и в обоих Чигиринских походах, за что был произведён в поручики. Уже в чине поручика участвовал в походе 1679 года по обереганию Киева в ожидании турецкого вторжения и в возведении бастионных укреплений Киевской крепости. В сентябре 1682 года вместе с полком прибыл в Троице-Сергиев монастырь, где царское семейство собирало верные престолу части для окончательного подавления стрелецкого бунта. Участвовал в Крымских и Азовских походах¹³.

Традиция службы в офицерских чинах представителей рода командира полка и под его покровительством прослеживается и в отношении других командиров выборных полков. Командир 1-го выборного полка Франц Лефорт был произведён в чин генерал-адмирала 31 января 1697 года, а единственный его родственник, племянник Пётр Богданович Лефорт, выпущенный им в Россию, жил под покровительством дяди-царедворца «за

полками» и даже ещё в 1698 году не был внесён в окладную книгу Иноземского приказа.

Командир 2-го выборного полка, Патрик Гордон, был произведён в чин полного генерала 1 сентября 1687 года с кормовым месячным окладом в 120 руб.¹⁴. От первоначального принципа организации московских выборных солдатских полков — не допускать на службу иноземных наёмников — при детях Алексея Михайловича начали отступать ещё до назначения командирами наёмных иноземцев. С назначением же командирами Лефорта и Гордона этот принцип окончательно предали забвению. В отличие от швейцарца Лефорта, под командой знаменитого шотландца во 2-м выборном полку нашли покровительство целый ряд его шотландских родичей — сын Яков, а также родственники Александр, Андрей, Юрий...¹⁵.

Помимо Лефорта и многочисленного клана Гордонов окладная книга Иноземского приказа указывает ещё нескольких офицеров выборных полков из наёмных и служивых иноземцев — «нововыезжий» иноземец Герман Филипп Спрейца, новокрещёные иноземцы Иосиф Станиславов сын Ачтойя, Павел Петров сын Ларсон, Игнатий Филиппов сын Блезов¹⁶...

* * *

Московские выборные полки сыграли важную роль в контексте эпохи. Они стали настоящей кузницей кадров для Петра I в деле реформирования регулярной армии при подготовке к решающей схватке с самой эффективной на тот момент армией Европы.

¹ Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в борьбе за Чигирин в 1677–1678 годах // Гордон Патрик. Дневник 1677–1678 / Патрик Гордон. Москва, 2005. Приложения. С. 185–204; Великанов В.С., Нечитайлов М.В. «Азиатский дракон перед Чигирином...». Чигиринская кампания 1677 г. Москва, 2019. (Ратное дело).

² Бобровский П.О. История 13-го Лейб-гренадерского Эриванского Его Величества полка за 250 лет. 1642–1892. Ч. 1. Санкт-Петербург, 1892.

³ См.: Бобровский П.О. Переход России к регулярной армии. Санкт-Петербург, 1885; Рабинович М.Д. Полки петровской армии 1698–1725. Краткий справочник. (Труды Государственного ордена Ленина исторического музея. Вып. 48). Москва, 1977.

⁴ РГВИА. Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 44. Д. 44. Л. 2.

⁵ Бобровский П.О. История лейб-гвардии Преображенского полка, 1683–1725. Москва, 2008. С. 153–165.

⁶ РГВИА. Ф. 490. Офицерские сказки. Оп. 2. Д. 37. Лефортский полк. Л. 2.

⁷ Там же. Д. 32. Бутырский полк. Л. 2–3.

⁸ Автократов В.Н. Военный приказ (К истории комплектования войск в России в начале XVIII в.) // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения. Москва, 1959. С. 228–245.

⁹ Малов А.В. Смотренный список начальных людей московских выборных полков солдатского строя 1692 года // Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Средних веков и Раннего Нового времени. Вып. 2. Москва, 2011. С. 433–490.

¹⁰ РГВИА. Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 43. Д. 43. Л. 1–IX, 1–86 об.

¹¹ Рабинович М.Д. Офицерские сказки и послужные списки начала XVIII в. // Актовое источниковедение. Сборник статей. Москва, 1979. С. 108–122; Офицерские сказки первой четверти XVIII века. Полевая армия. Сб. док. в 2 т. Москва, 2015.

¹² РГВИА. Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 44. Д. 44. Л. 1–141 об.

¹³ Малов А.В. Смотренный список... С. 477; РГВИА. Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 43. Д. 43. Л. 64.

¹⁴ РГВИА. Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 44. Д. 44. Л. 2 об.

¹⁵ РГВИА. Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 44. Д. 44. Л. 140 об.

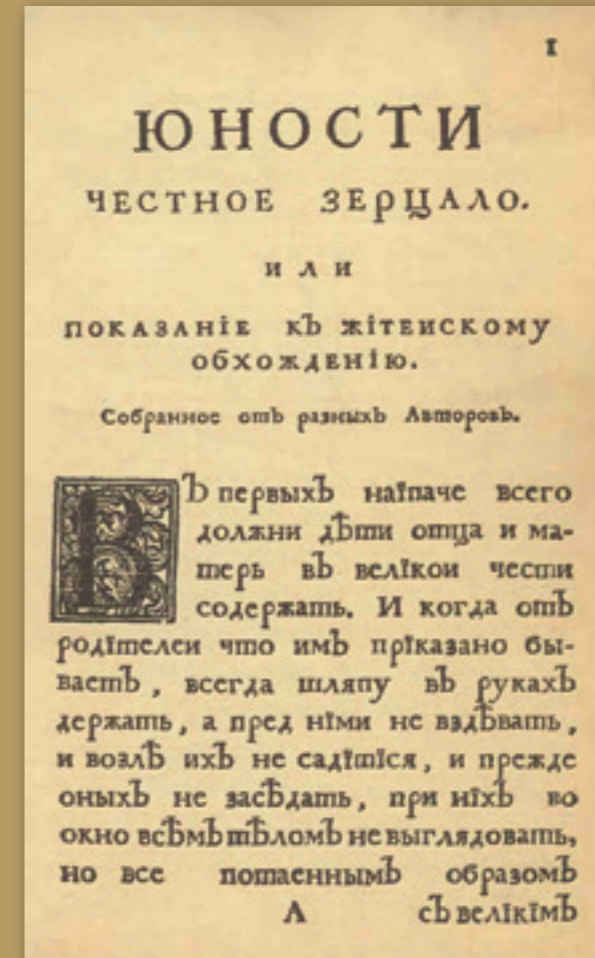
¹⁶ РГВИА. Ф. 2. ВУА. Оп. 12. Св. 44. Д. 44. Л. 139 об., 130 об.

«...КАК В ЧАСАХ МАЯТНИК»

В этом году исполняется 305 лет появлению книги, ставшей для своего времени важнейшим событием в становлении детской и юношеской литературы в России. По личному указанию Петра Великого и не без его участия было составлено и издано учебное пособие для обучения и воспитания дворянских детей — «Юности честное зеркало, или Показание к житейскому обхождению».

Пётр экзаменует вернувшихся из заграничного обучения русских (Новиков). Художник К. Лебедев. 1916 года

Текст, известный нам ещё со школьных лет по хрестоматийным отрывкам, стал важной частью нарратива петровской эпохи, наглядным свидетельством того, как широко понимал царь-реформатор задачи и цели своей миссии преобразования российской жизни. Неслучайно именно поучения, наставления, руководства как литературно-просветительский жанр стали популярнейшими документами той эпохи. В новом поколении российской элиты самодержец хотел видеть умелых, европейски образованных, целеустремлённых продолжателей инициированных им перемен.

Исследователи предполагают, что составителями издания выступили епископ Рязанский и Муромский Гавриил (Бужинский) и Яков Брюс, один из сподвижников Петра I. В основу текста, по сути своей довольно эклектичного, объединившего и воспитательные сентенции, и информацию образовательного характера, и поучения духовного содержания, легли тексты и иностранного, и отечественного происхождения, к примеру —

*В первых наипаче всего
должны дети отца и мать
в великой чести содержать.*

*А в прямом деле и в постоянном
быть постоянну и других людей
разсудков отнюдь не презирать
и не отменить.*

*Всегда время пробавляй в делах
благочестных, а празден
и без дела отнюдь не бывай.*

*Младый отрок должен быть бодр,
трудолюбив, прилежен и беспокоен,
подобно как в часах маятник.*

*Младья отроки должны
всегда между собою говорить
иностранным языки, дабы тем
навыкнуть могли.*

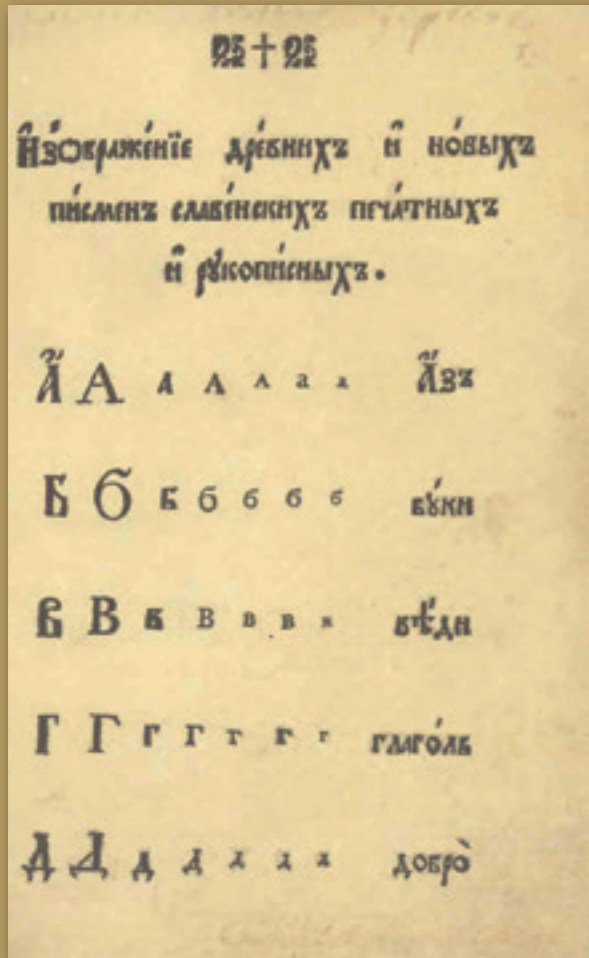
*Кто тебя наказует, тому благодари
и почитай его за такова, которой
тебе всякого добра желает.*

«Домострой» Кариона Истомина и трактат Эразма Роттердамского...

Книга состоит из двух частей. Содержание первой — азбука, таблицы слогов, цифр и чисел. Примечательно то, что «Зерцало» стало едва ли не первым из учебных пособий, обучающих гражданскому шрифту и арабскому начертанию цифр — также петровским нововведениям, согласно указу

Пасхальный стол у Петра Великого. Художник Е. Самокиш-Судковская

26
ОБЪЯВЛЕНІЕ ЧИСЛА ШКОЛНАГО.

А	1	I
В	2	II
Г	3	III
Д	4	IV
Е	5	V
Б	6	VI
З	7	VII
И	8	VIII
Ө	9	IX
2	10	X
ЛІ	11	XI
ВІ	12	XII
ГІ	13	XIII
ДІ	14	XIV
ЕІ	15	XV
ЖІ	16	XVI
ЗІ	17	XVII
ИІ	18	XVIII
ӨІ	19	XIX
К	20	XX
КА	21	XXI

жітєіского обхожденія. 37
для того къ споронбъ, [или за
окошко выброси,] да бы никто
не свідалбъ, и подопри ногами шакъ
чїспо, какъ можно.
56. Нїкто чєстновоспїтанныи,
возгрєи вб носбъ не впагєстбъ. по-
добно какъ бы часы кто заводїлбъ,
а потомбъ гнуснымб образомб оныя
внтзбъ не глопєстбъ, но учтїво, какъ
вышеупомянуто, прїспїтнымб спо-
собомб испражнястбъ и вывергєстбъ.
57. Рыгєтбъ, кашлєтбъ, и подоб-
ныя шакїя грубыя дбїсствїя вб лїце
другаго не чїни, или чтїобъ другої
дыханїе и мокроту желудка, копо-
рая воспєстбъ, могбъ чувствєвать,
но всегда лїбо рукою закрои, или
отворошя ротбъ на спорону, или
скатєрптїю, или полотєнцемб при-
крои, чтїобъ нїкого не коснуща
шбмб сгєдїтбъ.

В 3 57.

58 Зерцало
12. По сєи добродбїтели слб-
дуєтбъ мїлосєрдїе, чтїо чєловбкб
мїлосєрдустбъ о нїщємб, и संबлагो-
нравїємб сожалбнїє и терпбнїє
имбєтбъ, да бы и сму влзїмно
помощи рука слбдовєтбъ могла.
13. Трєтїя надєсїятбъ добродбїтель
прїспїтная дбвїцємб єстбъ стыд-
лївостбъ: когда чєловбкб злої
славы, и бєзчєстїя боїшя, и явнаго
грбїха ббгєстбъ, и опасєя гнбва
божїя, и злої совбстїи, шакъ жє
и чєстныхб лудєи, кошорья їногда
о иныхб какъ кто жївєтбъ: худо
или добро разсуждєть могутбъ. Всє
своє желєнїя и похоти усмїрєтбъ,
да бы вб словахб и вб дблєхб шакъ
себє явїтбъ, чтїо оной сб натурою
правымб умомб, и сб обчїємб
другїхб лудєи согласєнб, чтїо и
всєкой похвалїтбъ.

14.

1708 года. В первую часть вошли и поучительные тексты из Священного писания.

Содержание второй части гораздо более известно современному читателю — правила и наставления для отроков и отроковиц, юношей и девушек и составили то самое «зерцало», в котором по замыслу реформатора должны были отразиться лики новых, просвещённых поколений обновлённой России.

Стиль, манера, риторика текста очень любопытны — вполне в духе времени они яркие, выразительны и образны. То многословны, то лапидарны,

то изысканно-утончённы, то грубовато-простонародны и откровенно резки — как подзатыльник неучу: мол, не разевай рот «яко ленивый осёл», руками-ногами «по столу не колобродь», «не жри как свинья, не сопи, когда ешь», «часто чихать, сморкать, кашлять не пригоже», «не облизывай перстов и не грызи костей, но обрежь ножом» и так далее... А вот и наставление для девочек: «Легкомысленная одежда, которая бывает зело тщеславна и выше меры состояния своего, показует легкомысленный нрав».

Вид на Адмиралтейство с набережной Васильевского острова. И.-Г. де Майр, между 1796 и 1803 годами

Живость, афористичность языка поучений, не могущих подчас не вызвать улыбку, не снижают, а лишь подчёркивают серьёзность задач, которые ставили перед собой составители текста. Ведь в нём были заложены не только правила хорошего тона и основы светского поведения в европеизированном обществе, но и руководство для юношества, вступающего в самостоятельную жизнь, формулировки моделей поведения в социуме, обновлённом реформами. При этом

в «Зерцале» присутствуют и духовные, морализаторские наставления вполне традиционного порядка, что придавало универсальный характер этому учебному пособию по вхождению во «взрослый мир».

Широкой популярностью «Юности честное зерцало» пользовалось и у современников, и у последующих поколений, дав образец нового книжного оформления и особой подачи материала, рассчитанных на детское, юношеское восприятие. ✪

Вид на Зимний дворец со стороны Васильевского острова. И.-Г. де Майр, 1796 год

МОСКВА ПЕТРОВСКАЯ

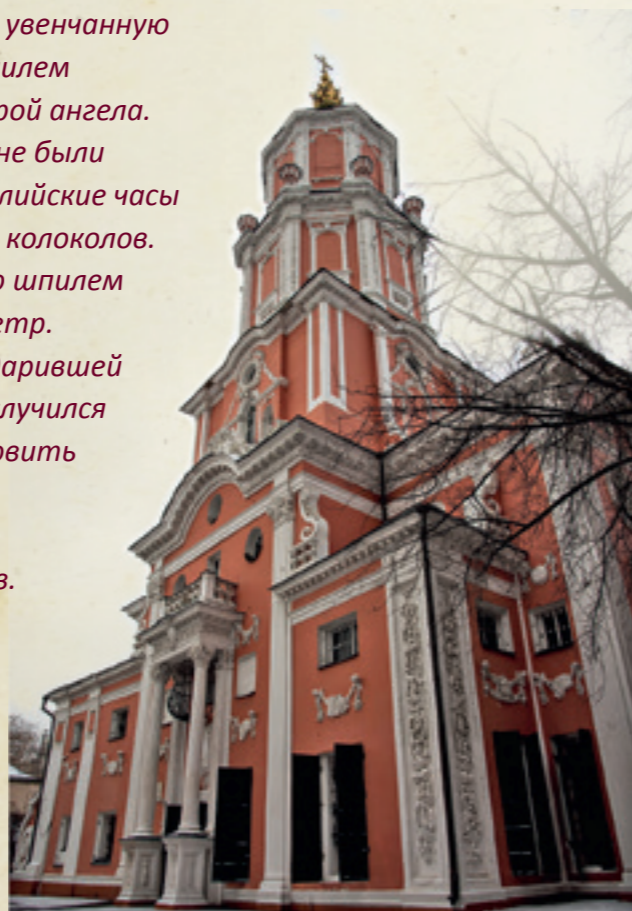
310 лет назад столица России была перенесена в Петербург. В том же 1712 году в новую столицу, любимое детище Петра Великого, переехал царский двор, сюда же перебрались и посланники ведущих европейских держав. «Северная Пальмира» для России и мира стала архитектурным воплощением «европейского проекта» царя-реформатора. А как же «порфиноносная вдова», Москва, сохранившая за собою один — но какой! — атрибут прежнего величия: статус «первопрестольной», места коронации российских правителей? Как в её облике проявилось время перемен? И что привнесли они в историко-культурную «биографию» города?

Церковь Архангела Гавриила на Чистых прудах, или Меншикова башня, — «визитная карточка» Петровской Москвы. Она была заказана Александром Меншиковым и возведена по проекту зодчего Ивана Зарудного.

После постройки в 1707 году церковь имела деревянную башню-звонницу, увенчанную 30-метровым шпилем с золочёной фигурой ангела. Через год на башне были установлены английские часы с курантами и 50 колоколов. Высота церкви со шпилем составляла 81 метр. В 1723 году от ударившей в шпиль молнии случился пожар. Восстановить церковь взялся в 1773 году Гавриил Измайлов.

Реконструкция первоначального вида Меншиковой башни

На фото храм в современном виде. Фото Shutterstock.com

Москва петровских времён часто ассоциируется с местом, на время впавшим в своего рода «историческую спячку», ведь все градостроительные усилия власти — культурные, материальные, эстетические, — оказались сконцентрированы на возведении «города на Неве». Однако интересные и показательные перемены в облике Москвы конца XVII — начала XVIII века дают нам несколько иную картину.

Можно утверждать, что историческое старшинство Москвы как города, в котором находился престол русской царской власти, проявилось

и в самом начале западных новаций Петра I. Облик «первопрестольной» уже на рубеже столетий начал существенно меняться, постепенно теряя черты средневекового города и приобретая свойства европейской по своей структуре городской застройки. Окружающие Москву ближние деревни и слободы со временем становятся неотъемлемой частью города, расширяя его исторические границы. А на таких оживлённых московских улицах, как Покровка, Маросейка, Старая и Новая Басманные, возводятся на новый манер, с фасадами, дома знати и ближайшего царского окружения.

Церковь Смоленской иконы Божией Матери в Сафарине (село Софрино). 1691–1694 годы

«...Первые годы Петра принадлежат Москве, и если в его царствование не было основано ни одного монастыря, то всё же Пётр дал Москве много порядка и много построек. Он заботится о Москве, вводит деревянные на каменном фундаменте строения, издаёт закон о постройке фасадов на улице, вводит вместо русских двускатных покрытий четырёхскатные голландские, причём некоторые крыши уже кроются не дранью, а железом».

И. Е. Бондаренко. Архитектурные памятники Москвы. 1904 год

...Есть и иная архитектура в Москве — это те пересаженные из западноевропейской культуры одинокие цветы, которые были неизбежны, когда сама жизнь древней Руси под Петровским напором дала место молодой России и когда вторглась к нам иная жизнь и принесла с собою иное искусство.

И. Е. Бондаренко. Архитектурные памятники Москвы. 1904 год

Церковь Владимирской иконы Божией Матери у Владимирских ворот Китай-города. 1694 год

Французский дипломат Фуа де ла Невилль, посетивший Москву в конце XVII века и опубликовавший затем в Париже своё «Любопытное и новое известие о Московии», писал, что в городе тогда было около 500 тысяч жителей. Наблюдения других иностранцев свидетельствуют, что в начале XVIII столетия в Москве и пригородах было уже много каменных строений. В 1692 году возводится первый мост через Москва-реку, Всехсвятский, ставший предшественником Большого Каменного моста. А в созданном в 1706 году Аптекарском огороде — гордость Петра! — сам царь высаживает деревья...

Извечную проблему деревянной застройки города — частые пожары — следовало решить. После очередных пожаров в 1704 году царём был издан указ, согласно которому в Кремле и Китай-городе запрещалось строительство деревянных домов, а также последовало распоряжение возводить строения по улицам и переулкам, на европейский городской манер, а не в глубине дворов, как прежде. За большим пожаром 1712 года в Белом городе следует ещё один царский указ с запретом деревянного строительства в этой части города, а новые здания отныне было велено возводить вдоль улиц строго по прямой линии.

Последовавший в 1714 году запрет царя на возведение и ремонт по всей стране — кроме Петербурга — каменных строений вернул Москве разрешение на деревянную застройку. Тем более что ведущие архитекторы того времени перебрались в новую столицу, ради быстрого возведения которой, собственно, и был принят Петром этот запрет. Однако он не был полным. Так, в 1718 году каменные здания было всё-таки разрешено возводить, но только в центре Москвы — в Кремле и в Китай-городе. В последнем по традиции располагались лучшие дома знати, гостиный двор с разнообразными товарами, крытые ряды для

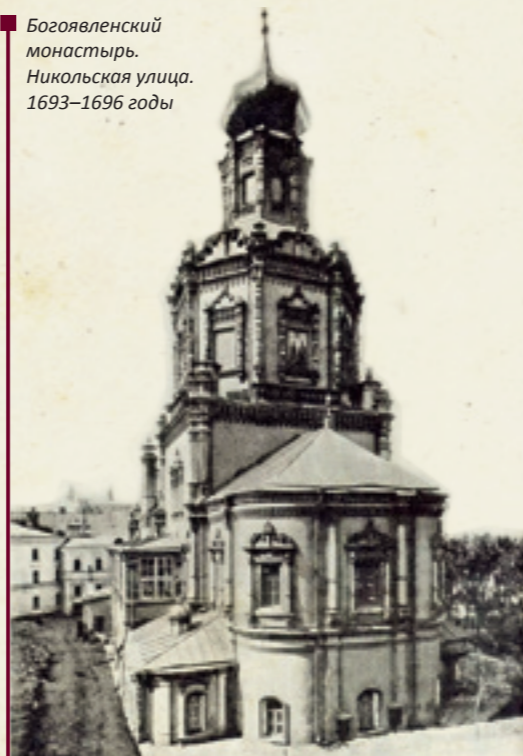
торговли разного рода товарами, магазины иностранцев, мастерские и пр.

Предместья Москвы на рубеже веков стали важным объектом петровских новаций, красноречиво отражая направленность и области реформаторских начинаний. В самом конце XVII столетия в Лефортове, в сёлах Преображенское и Семёновское появляются спланированные на регулярный манер солдатские слободы. В селе Преображенское открывается Хамовный двор, «парусная фабрика», канатный завод. А возле Каменного моста уже в начале XVIII века появляется Суконовый двор.

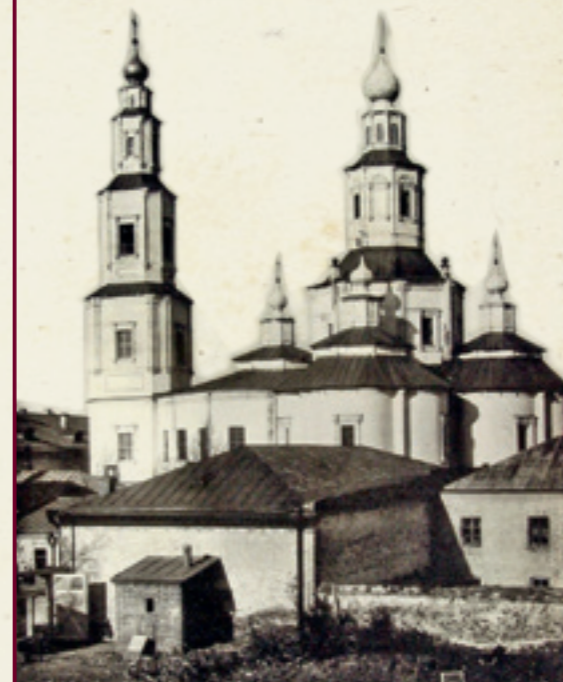
Храм апостолов Петра и Павла в селе Петровско-Разумовском. 1691–1692 годы

Богоявленский монастырь. Никольская улица. 1693–1696 годы

Крестовоздвиженский монастырь. Воздвиженка. 1701–1726 годы

Среди по большей части безымянных создателей архитектурных шедевров тогдашней Москвы выделяются Сергей Турчанинов, Яков Бухвостов и Пётр Потопов.

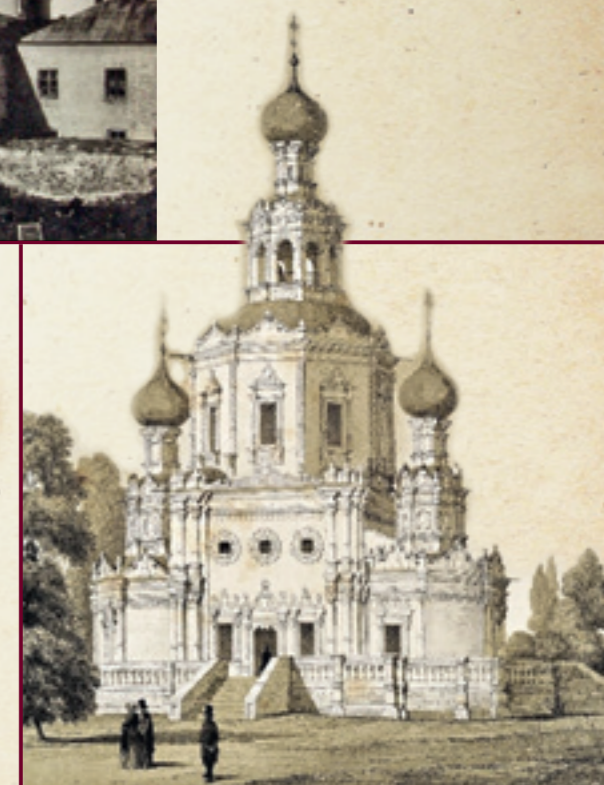

Храм Покрова Пресвятой Богородицы в Филях. 1690–1693 годы

Цветовая гамма «нарышкинского стиля» — контрасты красного кирпича, белого камня, многоцветных изразцов — отсылает сразу и к голландским, английским, германским оформительским особенностям, и к праздничным традициям «русского узорочья» с золочёной деревянной резьбой в интерьерах.

Сухарева башня. 1695 год

Храм Троицы Живоначальной в Троице-Лыкове. 1694–1697 годы

Градостроительство и зодчество петровской Москвы любопытны и ценны тем, что дали яркие примеры органичного синтеза старых традиций и новых веяний, исходивших от государя-реформатора, очарованного европейской архитектурой. Здесь не случилось полного разрыва культурно-эстетической преемственности: уже при Алексее Михайловиче в произведениях искусства стало проявляться западное ренессансное влияние. А манившая к себе молодого царя Немецкая слобода на Яузе представляла собой характерный кусочек центральноевропейской городской застройки...

При Петре в архитектурных и орнаментальных абрисах Москвы всё заметнее становится стиль барокко — итальянский по своему происхождению, но в русской, оригинальной интерпретации. Иноземные мастера — не без личного участия Петра в составлении общих планов — работали над созданием нового городского облика, несущего в себе ключевые элементы традиций русского зодчества. Эффектное нагромождение величественных форм, свойственное европейскому барокко, удачно переплелось с отечественными традициями причудливой орнаменталистики, создавая эффект праздничной

торжественности, вполне соответствующей эмоциональному «нерву» эпохи больших свершений.

«Нарышкинский стиль», «нарышкинское барокко» отмечает собою художественный водораздел между старой и новой Москвой. Этот архитектурно-художественный стиль по праву получил своё название от фамилии родственников Петра, Нарышкиных, первыми в России приступивших к воплощению эстетики барокко в московской городской среде. И храмы, и светская застройка, выполненные в этом несколько эклектичном, но ярком и красочном архитектур-

ном направлении, дали незаурядные, талантливые образцы синтеза русскости и европейскости.

Даже Меншикова башня, при всей своей стилистической новизне, сохраняла традиционные приёмы деревянной архитектуры, представляя собой своего рода пирамиду уменьшающихся ярусных восьмигранников.

К концу XIX столетия «нарышкинское барокко» повлияло на становление так называемого «русского стиля», поскольку к тому времени воспринималось уже как характерное отечественное явление в сфере зодчества.

Храм Знамения Пресвятой Богородицы в Дубровицах. 1690–1704 годы

Многие специалисты предпочитают говорить не о «нарышкинском барокко», а о «нарышкинском стиле», поскольку это явление в отечественной архитектуре запечатлелось более сложным и не сводимым к западноевропейским традициям сочетанием элементов собственно барокко, раннего Возрождения, маньеризма и глубинных русских корней.

Церковь Гавриила Архангела, «Меншикова башня». 1704–1707 годы

Храм Петра и Павла в Лефортове. 1711 год

Церковь Иоанна Воина. Якиманка. 1704–1713 годы

Храм иконы Божией Матери «Знамение» на Шереметевом дворе. 1704–1706 годы

Лев Кириллович Нарышкин, родной дядя Петра I, глава Посольского приказа, во время своих зарубежных поездок вдохновился европейской архитектурой и постарался воплотить её идеи в своих московских владениях.

Само понятие «нарышкинского стиля» было введено в научный оборот Ириной Леонидовной Бусевой-Давыдовой, советским, российским искусствоведом, в конце 1970-х годов. Однако уже на рубеже XIX — XX столетий многие архитекторы и искусствоведы отмечали художественное многообразие и глубину отечественных корней в «нарышкинской» эпохе русского зодчества.

*Сергей Кудряшов, доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН*

НЕПОКОРИВШИЙСЯ КАВКАЗ

К 80-ЛЕТИЮ ОБОРОНИТЕЛЬНЫХ СРАЖЕНИЙ НА ЮГЕ РОССИИ

*Оборона Кавказа по широкой линии фронта — от Новороссийска до Моздока.
На этих плацдармах в ходе изнурительных, кровопролитных оборонительных боёв остановлено наступление немецких войск.
1942 год. Фото Олега Кнорринга / РИА Новости*

Битва за Кавказ была одной из самых продолжительных битв Великой Отечественной войны. Она длилась 442 дня — с 25 июля 1942 года по 9 октября 1943-го. В течение 15 месяцев шли тяжелейшие сражения на фронте от Чёрного до Каспийского моря, в донских и ставропольских степях, на море и в воздухе, в лесах и горах. Со временем историки пришли к твёрдому выводу, что кровопролитные бои на Кавказе имели стратегическое значение и во многом способствовали победам под Сталинградом и Курском.

Кавказский регион всегда привлекал внимание завоевателей. Нацисты не были исключением. Первоначально Кавказ не включался в их оперативные планы, но по мере развития военной ситуации им стало казаться, что этот кладёзь полезных ископаемых не так уж сложно завоевать. А главное, путём оккупации Кавказа в Берлине планировали сокрушить экономическую мощь России и пополнить свои нефтяные запасы.

Как ни странно, но и после ощутимого поражения под Москвой Гитлер и его ближайшее окружение по-прежнему считали, что Советский Союз — это слабое государство, которое можно легко победить. Фюрера не беспокоили предупреждения экономистов и штабных аналитиков, предостерегавших от широкомасштабных военных кампаний, поскольку немецкая армия находилась в со-

стоянии сильнейшего напряжения. К марту 1942 года вермахт потерял около 35 % своей армии, или более 1,1 миллиона человек. Нападая на Россию 22 июня 1941 года, Германия имела 3648 танков и тяжёлых орудий. Через 9 месяцев 3319 из них были безвозвратно утеряны. Катастрофическая ситуация сложилась в области транспорта — не хватало десятков тысяч вагонов и локомотивов, легковых и грузовых машин.

Гитлер отмахивался от критических замечаний. Он полагал, что если «цель поставлена, то она должна быть выполнена». Тем более что оккупация Юга России могла существенно пополнить ресурсы рейха. Ему вторил Геббельс, на страницах печати заявивший, что эта война «не только за идеалы, но и за полезные ископаемые». К моменту планирования летней кампании 1942 года на долю Гер-

мании с союзниками приходилось всего 2 % мирового производства нефти, на долю США — 67 %, а Советского Союза — около 10%. Приблизительно 2/3 советской нефти добывалось на Кавказе. Поэтому в Берлине считали завоевание нефтеносных районов главной целью очередного наступления. По словам фельдмаршала Паулюса, в узком кругу генералов фюрер заявил: «Если я не получу нефть Майкопа и Грозного, то я буду вынужден прекратить эту войну».

Реализации амбициозных планов завоевателей способствовали поражения советских войск на других театрах военных действий. В первую очередь, в Крыму и под Харьковом. Причины этих поражений были связаны со стратегией, избранной высшим советским руководством. В начале января 1942 года в Москве на заседании Ставки

Советские войска ведут огонь по укреплениям врага в районе города Орджоникидзе во время оборонительной операции северной группы войск Закавказского фронта. 1942 год. Фото Владимира Иванова / РИА Новости

Верховного Главнокомандования (ВГК) обсуждались планы боевых действий. И. В. Сталин переоценил успехи битвы под Москвой. Он ошибочно полагал, что враг деморализован и исчерпал все свои резервы, и поэтому считал возможным начать наступления на разных фронтах и полностью разбить Германию уже в 1942 году. «Инициатива теперь в наших руках, и потуги разболтанной ржавой машины Гитлера не могут сдержать напор Красной армии», — утверждал он в приказе от 23 февраля 1942 года. Генеральный штаб РККА в лице маршала Б. М. Шапошникова, наоборот, предлагал перейти к стратегической обороне. Однако Сталин с большим недоверием относился к обороне, которая, по его мнению, могла легко перерасти в отступление. По его словам, «обороняться — это ничего не делать». К сожалению для армии

и для страны никто из членов Ставки ВГК или командующих не осмелился перечить вождю.

Это обернулось колоссальными человеческими и материальными потерями. Главная причина: армия испытывала катастрофический дефицит боеприпасов. В январе к 155-мм миномётам имелось всего 3% боеприпасов, к 82-мм — 55%, а по всей артиллерии — 44%. То же самое касалось и бронетанковых войск. От 40 до 60% танков были неисправны. Не хватало средств эвакуации и ремонтных баз. По отдельным фронтам ситуация была просто критической. Военный Совет Западного фронта докладывал в апреле 1942 года, что войска фронта обеспечены пулемётами-пистолетами и противотанковыми ружьями всего на 26%, ручными пулемётами — на 28%, малокалиберной зенитной артиллерией — на 50%, 122-мм

миномётами — на 40%, противотанковыми пушками — на 35%, 76-мм пушками дивизионной артиллерии — на 65%. А стрелковые дивизии были укомплектованы личным составом только на 50–70%. Иными словами, в первой половине 1942 года Красная армия ещё не была так сильна, чтобы победить, а вермахт не был так слаб, чтобы проиграть. В результате ни одна из наступательных операций РККА зимой, весной и летом 1942 года не принесла каких-либо существенных результатов.

Из-за ошибок и пассивности командования в Крыму (Командующий Д. Т. Козлов, член Военного Совета Л. З. Мехлис) немцам удалось выбить советские войска с Керченского полуострова, а в начале июля полностью захватить Севастополь. Это тем более удивительно, что у советской стороны было почти трёхкратное

преимущество по численности войск. Однако только пленными Красная армия потеряла в Крыму 265 тысяч солдат и офицеров. По нормам военного времени — это почти 27 дивизий. Около 279 тысяч красноармейцев попало в плен и в результате крайне неудачной Харьковской операции (командующий фронтом — С. К. Тимошенко, член Военного Совета — Н. С. Хрущёв). Дорога на Кавказ оказалась открытой.

В Берлине не надеялись на столь ошеломительные успехи. Не удивительно, что в рейхсканцелярии быстро скорректировали наступательные планы. Гитлер разделил главный удар на два направления. Один — на Сталинград, а второй — на Кавказ. Боевые действия в кавказском регионе вела группа армий «А» под командованием фельдмаршала В. Листа. Ей противостояла группировка советских войск, насчитывавшая 112 тысяч человек, 120 танков, около 2200 орудий и миномётов и 130 самолётов. Она уступала противнику в людях в 1,5 раза, в орудиях и миномётах в 2, в танках более чем в 9 и в авиации почти в 8 раз. Понимая, что Главный Кавказский хребет служит хорошим естественным препятствием для любых наступательных операций, немцы решили обойти его с востока и запада, одновременно наступая с севера. Советское командование и Генеральный штаб никогда не планировали оборону Кавказа именно с севера, поэтому её пришлось в спешке готовить. Однако времени для создания мощных оборонительных укреплений уже не было. Подступы к Главному Кавказскому хребту с севера в полосе от Махачкалы до горы Эльбрус прикрытия

Туапсинская оборонительная операция. Морские пехотинцы Черноморского флота в боях под Туапсе. 1942 год. Фото Алексея Межуева / РИА Новости

Бойцы Черноморской группы войск — участники освобождения Кавказа. 1943 год. Фото Израиля Озерского / РИА Новости

не имели. Оборонительные сооружения на Тереке, построенные 10-й сапёрной армией, к весне 1942 года оказались полуразрушенными и не могли быть использованы войсками. Перевалы Главного Кавказского хребта от горы Эльбрус на запад также не были заняты войсками и не оборудовались в инженерном отношении.

Как и ранее, противник атаковал советские позиции сразу на нескольких направлениях. Одна группа войск нацелилась на Та-

манский полуостров с выходом к Новороссийску и Краснодару, другая наступала на Ставрополь и Майкоп, планируя в дальнейшем завладеть Орджоникидзе (Владикавказом), Грозным и выйти на Баку. Третья группа наступала вдоль черноморского побережья на Туапсе и Сочи, чтобы затем захватить Сухуми, Батуми и выйти напрямую к Тбилиси. Удачно маневрируя, концентрируя войска и бронетехнику на направлении главных ударов, гитлеровцы оттеснили советские войска и за-

Солдат-абхазец в горах Кавказа. 1942 год. Фото Макса Альперта / РИА Новости

хватили большие территории, включая такие важные города, как Ставрополь (5 августа) и Краснодар (12 августа). В Берлин посыпались победные реляции о «крахе русских» и быстром «завоевании» Кавказа. Однако очень быстро тональность посланий изменилась. В них стала чувствоваться тревога и неуверенность. Что же произошло?

Дело в том, что, несмотря на захват территории, враг повсеместно столкнулся с ожесточённым сопротивлением. Оно никогда не прекращалось и не ослабевало. Вопрос о капитуляции или поражении в Кремле никогда не

обсуждался. Немцам это напоминало крах операции «Барбаросса» летом и осенью 1941 года. Задачи советской власти не менялись: врага необходимо измотать, остановить и уничтожить. Применялись те же средства и методы, что и в центральных регионах России, в Белоруссии и на Украине. Только в Краснодарском крае и Северной Осетии в тылу группы армий «А» действовали 142 партизанских отряда и группы, которые постоянно наносили чувствительные удары по вражеским коммуникациям, штабам и тыловым объектам.

Советские военные эксперты, главным образом офицеры

Генерального штаба, ещё в годы войны вскрыли причины поражений РККА в оборонительных боях за Кавказ: неудовлетворительная работа разведки; плохое обеспечение связью и, как следствие, незнание обстановки; несвоевременная постановка боевых задач и медлительность в их исполнении; острая нехватка горючего, танков, машин, боеприпасов и обмундирования; плохая слаженность (тогда говорили — сколоченность) во взаимодействии войск; недостаточная воздушная поддержка; отсутствие оборудованных оборонительных рубежей; неудовлетворительная работа тыловых учреждений, а также непонимание рядом командиров национальной и культурной специфики региона. На последний фактор свои надежды возлагал и противник.

Нацисты целенаправленно стремились посеять рознь и вражду между народами Кавказа. Их главной задачей было разжечь ненависть и направить её против Красной армии и русских. Для этого использовали специальные структуры — полк особого назначения «Бранденбург», особый отряд «Бергман» («Горец») и абвергруппы 101 и 114. В состав этих подразделений кроме немцев входили выходцы из Азербайджана, Армении, Грузии и Северного Кавказа. Они должны были организовывать диверсии, уничтожать активистов советской власти, насаждать антисоветскую агентуру, проводить нацистскую пропаганду на оккупированных территориях. Переодевшись в форму красноармейцев, они терроризировали местное население, дабы спровоцировать ответные действия против органов советской власти.

Особый упор нацисты делали на создание бандформирований, которым обещали «после войны» благосклонное отношение со стороны новых хозяев Кавказа. В некоторых местах они кое-чего добились. К примеру, в районе селений Махкеты и Таузен Веденского района юго-восточнее города Грозный действовала банда, насчитывавшая в общей сложности до 1000 человек. Руководство банды поддерживало тесную радиосвязь с немецким командованием. С августа 1942 года боевики по воздуху регулярно получали от немцев оружие, боеприпасы и продовольствие. Силами войск НКВД 2 и 3 октября 1942 года была проведена масштабная операция, которая закончилась уничтожением бандформирования. После этого советское командование перешло к созданию мобильных, хорошо вооружённых оперативных групп численностью не более 200 чело-

век для поиска и преследования любых банд. Проводилась также усиленная фильтрация населения. Однако пресечь бандитизм удалось только после очищения Кавказа от нацистов.

Оборонительные бои на Кавказе продолжались более пяти месяцев. Гитлеровцам не удалось преодолеть упорное сопротивление советских войск, овладеть нефтяными ресурсами Грозненского и Бакинского районов, а также другими источниками ценного стратегического сырья. Кроме того, провалились замыслы нацистов выйти к границам Турции и Ирана. Перерезать важные пути доставки товаров по ленд-лизу через Иран у нацистов тоже не получилось. Ещё в октябре Гитлер смирился с крахом очередного блицкрига. Какое-то время он ещё надеялся на успех, затем дал команду бомбить нефтяные промыслы в Чечне и Баку, а 28 декабря 1942 года под давлением

своего Генштаба неохотно подписал директиву о постепенном отходе своих войск с Кавказского региона. Но это было отступление под постоянным натиском и атаками советской армии.

В боях участвовали войска Южного, Северо-Кавказского и Закавказского фронтов. Неоценимую помощь им оказали Черноморский флот, Азовская и Каспийская военные флотилии. Сражения на Кавказе имели также большое стратегическое значение, поскольку проходили одновременно с битвой под Сталинградом. Гитлеровцы распылили свои силы. Ставка ВГК, удачно маневрируя резервами, чередуя манёвренную оборону с контратаками, не позволила противнику существенно усилить ни одну из своих группировок.

Героически обороняясь, Кавказ помог осуществить победоносное контрнаступление под Сталинградом.

Артиллерийский расчёт ведёт огонь по врагу. Северный Кавказ. 1943 год. Фото Макса Альперта / РИА Новости

Татьяна Киреева-Адлер

Мне этот бой не забыть нипочём, —
Смертью пропитан воздух.
А с небосвода бесшумным дождём
Падали звёзды...

Владимир Высоцкий

«МНЕ ЭТОТ БОЙ НЕ ЗАБЫТЬ НИПОЧЁМ...»

СТАЛИНГРАД — город, название которого вошло в энциклопедии и толковые словари мира как синоним и символ Победы. Победы бесспорной, доставшейся небывалым героизмом и предельным напряжением сил Красной армии и советского народа.

Фонтан «Бармалей» на привокзальной площади Сталинграда после налёта немецкой авиации 23 августа 1942 года. Фото Эммануила Евзерихина / ТАСС. Этот налёт стал самой массовой операцией бомбардировочной авиации Люфтваффе с начала войны. В тот день в Сталинграде горели заводы, дома, деревья, асфальт на дорогах и даже Волга. Чудом уцелевшие скульптуры детей на фоне полыхающего, объятаго войной и смертью города, стали символом Сталинградской трагедии.

С 17 июля 1942 года по 2 февраля 1943 года длилась историческая битва между Красной армией и вермахтом, выступавшим при поддержке армий стран «оси». Кровавопролитные сражения, завершившиеся победой РККА, шли на территории современных Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкия.

С конца ноября 1942 года Красной армии удалось перейти в контрнаступление, в жесточайших боях окружить группировку противника и в итоге заставить её капитулировать.

Все эти долгие страшные месяцы в рядах Красной армии работали корреспонденты многих со-

ветских изданий. Под непрерывным огнём велась летопись легендарного сражения. Григорий Зельма, Яков Рюмкин, Эммануил Евзерихин, Виктор Темин, Павел Трошкин и многие другие их коллеги оставили нам удивительную возможность взглянуть на происходившее глазами очевидцев. Пронзительные, наполненные болью, состраданием, отвагой, глубокой любовью к человеку и преклонением перед подвигом, эти фотографии и сегодня производят неизгладимое впечатление и передают чувства авторов. Константин Симонов писал: «Человек, который смотрит на жизнь через глазок фотоаппарата, всегда, в конечном счёте, смотрит через него в историю».

Дети Сталинграда, потерявшие родителей. Август 1942 года. Яков Рюмкин / РИА Новости

Командир взвода автоматчиков 241-го стрелкового полка 95-й стрелковой дивизии сержант Павел Гольдберг в одном из цехов разрушенного завода «Баррикады». Фото Георгия Зельмы / РИА Новости. Осенью 1942 года Павел Гольдберг в числе 1800 моряков-тихоокеанцев был отправлен в Сталинград. 15 ноября 1942 года тяжело ранен. Позже участвовал в боях на Курской дуге, форсировании Днепра, освобождении Карпат и Польши.

На улицах Сталинграда. Осень 1943 года. Фото Павла Трошкина

«Ровно 80 лет назад, ранним утром 19 ноября 1942 года, после массированной 80-минутной артподготовки советские войска перешли в контрнаступление под Сталинградом. За первым ударом, обрушившимся на гитлеровских захватчиков, последовали другие. Выдержав бесчисленные атаки превосходящих сил противника, защитники волжской твердыни навёрстывали месяцы обороны неудержимой стремительностью натиска. В бескрайней степи на берегах Волги разворачивалось одно из самых грандиозных сражений в истории человечества.

Потери с обеих сторон были беспрецедентны, однако — впервые с момента гитлеровского вторжения — дезориентированный враг нёс их в гораздо большей степени, нежели Красная армия. Сталинградская битва стала переломным событием в ходе всей Второй мировой войны. Советский Союз окончательно овладел стратегической инициативой, надломил волю стран «оси», побудив многих гитлеровских сателлитов втайне от Берлина искать сепаратного мира. Это произошло за полгода до высадки союзников на Сицилии и за полтора года до открытия второго фронта в Нормандии. Разгром врага под Сталинградом стал всемирно признанным триумфом стратегии советских военачальников, а массовый героизм бойцов и командиров вызвал огромный патриотический подъём на фронте и в тылу. Непокорённый город на Волге навсегда остался символом мужества и воли нашего народа. Подвиг защитников Сталинграда напоминает нам о том, что покуда мы стоим за родную землю, чтим память предков и сохраняем веру в свои ценности — Россия была, есть и будет непобедима».

Обращение Председателя
Российского исторического общества
Сергея Нарышкина
по случаю 80-й годовщины
контрнаступления советских войск
под Сталинградом
19 ноября 2022 года

Генерал-лейтенант, командующий 62-й армией Василий Иванович Чуйков. 1942 год. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости

Бой в Сталинграде. Декабрь 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости

Василий Чуйков: «Гитлеровцы не терпели ближнего боя, они открывали огонь из автоматов за километр и больше, когда пули не могли пролететь и половины расстояния. Стреляли для поддержки своего духа и стремясь запугать наших бойцов. Они не выдерживали нашего сближения при контратаке, немедленно залегали и даже отходили назад. <...> я пришёл к выводу, что лучшим приёмом борьбы с фашистскими захватчиками будет ближний бой, применяемый днём и ночью в различных вариантах. Мы должны находиться как можно ближе от противника, чтобы его авиация не могла бомбить наш передний край или переднюю траншею. Надо, чтобы каждый немецкий солдат чувствовал, что он находится под прицелом русского оружия, которое всегда готово угостить его смертельной дозой свинца».

Бои за Дом Павлова в Сталинграде. Ноябрь 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости
Гарнизон из 25 человек удерживал позиции в течение 58 дней, отражая бесконечные атаки значительно превосходящих сил противника. «Небольшая группа, обороняя один дом, уничтожила вражеских солдат больше, чем гитлеровцы потеряли при взятии Парижа», — отмечал командарм Василий Чуйков.

На помощь защитникам Дома Павлова спешит подкрепление. Ноябрь 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости

Пленные немцы под Сталинградом. Август 1942 года. Фото Павла Трошкина.

В условиях тяжёлого отступления стране очень нужны были хорошие весты. Тянувшаяся через степь до горизонта колонна пленных немцев под Сталинградом — одна из тех документальных фотографий, которых так ждали советские люди. В феврале 1943 года Павел Трошкин ещё снимет совершенно пронзительные кадры пленных немцев, итальянцев, румын в Сталинграде, но в августе 1942 года этот снимок, напечатанный в «Известиях», был предвестником победы, картиной того, как должно быть.

Советские сапёры из 1-й понтонно-мостовой роты капитана Виктора Корикова, 107-го отдельного моторизованного понтонно-мостового батальона строят переправу через Волгу в Сталинграде. Октябрь 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости.
Георгий Зельма: «Бой в Сталинграде, жестокий шестидесятидневный бой не утихал ведь ни на одну-единую минуту! И какая разница: ночь или день? Наши солдаты насмерть отстаивали узкую полоску земли, прижатую к Волге. Гитлер бросал на нас дивизию за дивизией, в небе кружили тысячи фашистских самолётов. А страх, холодный, нестерпимый страх, пришёл ко мне только декабрьской ночью 1942 года, когда на буксирном катере с ранеными я впервые переправился на левый берег проявлять свои плёнки. Над рекой беспрерывно, с противным воем лопались немецкие световые ракеты. То тут, то там плюхались в чёрную воду снаряды. А на том берегу, откуда я приплыл, стояло зловеще-яркое зарево».

Легендарный снайпер, Герой Советского Союза Василий Зайцев с учениками попал в объектив Георгия Зельмы в декабре 1942 года. Герой, ставший при жизни легендой: за время Сталинградской битвы сразил 225 солдат и офицеров противника, включая 11 снайперов, выиграл «поединок» с руководителем школы снайперов в Цоссене майором Кёнигом (по другим источникам — штандартенфюрер СС Гейнц Торвальд), присланным из Берлина специально для ликвидации Зайцева, создал собственную школу и обучал своих солдат прямо на боевой позиции, в условиях войны написал учебные пособия. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости.

Лётчик-истребитель, Герой Советского Союза Михаил Баранов у своей боевой машины. Август 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости. Весь стalingрадский фронт говорил о талантливом лётчике. 6 августа 1942 года Михаил Баранов принял воздушный бой, в котором сбил 4 вражеских самолёта, один из них тараном.

Рисунок из семейного архива Б. Ефимова

Карикатурист Борис Ефимов, работавший во время войны в «Красной звезде», в своих рисунках победу в сражении предвосхищал, призывал, предвидел. Его рисунки на фронте перерисовывали на плакаты, вырезали из газет, передавали друг другу. Художник находил удивительно точные образы, понятные каждому солдату на передовой. Осенью 1942 года исход битвы ещё не был решён, но художник уже рисует часы, «перемалывающие» гитлеровскую армию в груды костей.

Георгий Зельма: «Лучше всего, если вы посмотрите на камни города. Видите: они развалились, рассыпались в прах, ни одного целого дома, даже стены. А человек — видите? — стоит. Советский солдат выдержал то, чего не выдержали камни. И победил...» Уличные бои в Сталинграде. Ноябрь 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости

Письмо домой. Декабрь 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости. Георгий Зельма: «Прислонившись к стене разрушенного дома, сидит боец и пишет письмо. Снимаю, спрашиваю: — Куда пишете? — Домой, в Москву... — Говорю: — Вам повезло, завтра я лечу с материалом в редакцию, могу зайти к вашим родным <...> Прошли годы. Я готовил фотоочерк о стalingградцах. Просматривая записную книжку, наткнулся на строчку: «Артиллерист, москвич Володя». Звоню Володе... «Все мы живы-здоровы... Потом трубку берёт Мария, его жена, и рассказывает, что Володя не сказал мне главного — недавно ему вручили орден Красного Знамени... Володя закрыл собой генерала и был ранен осколком снаряда. Генерал выбрался из окопа и сказал: — Спасибо тебе, солдат, не забуду тебя — это же был мой осколок <...> После госпиталя Володя попал в другую часть и воевал до Победы <...> И только спустя 37 лет получил свою награду».

Герой Советского Союза танкист Владимир Хазов. Сталинград. Август 1942 года. Фото Георгия Зельмы / РИА Новости. Из воспоминаний комиссара 2-го отдельного танкового батальона 6-й гвардейской танковой бригады А. Чернышёва: «... С превосходящими силами немцев танковая рота Хазова вела жестокие бои, сдерживая бешеный натиск. В одной из атак Владимира Хазова тяжело ранило в голову. Я распорядился эвакуировать его с поля боя. Внутри танка Владимира нельзя было спрятать, поэтому его положили на броне танка. Во время движения по улице девять немецких самолётов набросились на танк и стали его бомбить и обстреливать. Владимир, преодолевая боль, из запасного пулемёта бил по самолётам. Один из них ружнул на землю. Но в этой неравной схватке Владимир был убит. На его личном боевом счету было уже 27 уничтоженных танков, а немцам и счёта не велось».

ИТОГИ:

- Победа Красной армии положила начало «коренному перелому» — перехвату советским командованием стратегической инициативы в Великой Отечественной и Второй мировой войне.
- Была снята угроза захвата вермахтом и его союзниками территорий Нижнего Поволжья, Кавказа, нефтяных месторождений Баку.
- Турция отказалась от идеи вторжения в СССР; Япония — от планируемого Сибирского похода; Италия, Венгрия, Румыния начали поиск возможности выхода из войны и заключения сепаратного мира с США и Великобританией.
- Нацистская Германия потеряла возможность рассчитывать на призывные контингенты из Румынии, Венгрии, Словакии.
- Победа в Сталинградской битве вселила надежду на освобождение у народов оккупированных Германией стран.
- Героизм Красной армии поднял военный, политический, моральный престиж СССР, приблизив окончательную Победу над нацистской Германией и её сателлитами.

Александр Куланов, Институт востоковедения РАН

НИЖЕГОРОДЕЦ, УЧИВШИЙ ЯПОНЦЕВ МЫСЛИТЬ ПО-ЕВРОПЕЙСКИ

В Киото есть чрезвычайно популярное среди японцев место со странным названием: «Тропа философов». Считается, что своё название оно получило не только из-за утончённой уединённости маршрута и обилия сакуры, наводящей на размышления о бренности всего земного, но и оттого, что в своё время там любил побродить самый известный в Японии философ — Нисида Китаро. Возможно, любовь к медитации на ходу великому Нисиде, пытавшемуся соединить в своих работах Восток и Запад, привил его учитель — большой поклонник неспешных пешеходных прогулок, преподаватель философии Токийского университета Рафаил Кёбер.

«Тропа философов» в Киото во время цветения сакуры

огневой мощью. Выхода не было — Японию пришлось «открыть». В 1853–1856 годах она заключила первые международные договоры с ведущими государствами мира, включая Россию. В 1868 году пала военная диктатура самураев, формально власть была передана императору (со временем появились конституция и парламент), столица перенесена из древнего и косного Киото в портовый Эдо, наречённый Токио. Но оказалось, для того чтобы числиться державой равной среди равных, этого мало. Японии срочно и в огромном количестве требовались люди, способные строить новое государство западного типа. Нужны были врачи, инженеры, строители, офицеры армии и флота, корабельщики, учителя — словом, все. Прежде всего необходима была новая система образования, и, «сорвавшись с цепи», японцы, по их собственному выражению, «подоткнув хакама» (широкие самурайские штаны), вприпрыжку побежали за Западом.

В 1871–1873 годах 15 стран Европы и Америки посетила первая делегация высокопоставленных японских наблюдателей во главе с министром иностранных дел принцем Ивакура Томоми. Принц ещё наряжался в парадные одежды средневековых аристократов, но другие члены делегации уже носили современные костюмы и вместо того, чтобы по-самурайски брить лоб, отращивали волосы и надевали цилиндры (тяжелее всего было привыкнуть к европейской обуви, и японцы по сей день покупают её посвободнее — на 1–2 размера больше, чем нужно).

Вслед за миссией Ивакура в Европу и Америку потянулись японские рекрутеры — вербовать необходимых Японии специалистов. Европейским экспатам предстояло поднимать города: лондонец Джосайя Кондер выстроил новый красно-кирпичный Токио и воспитал первых японских архитекторов, способных работать в западном стиле. Нужны были железные дороги и шахты, русские моряки первыми показали действующую модель паровоза, а шотландец Томас Гловер научил японцев сооружать всё это. И, разумеется, японцам нужны были преподаватели всех наук и дисциплин в только что открытые первые профессиональные школы и университеты.

Ещё в 1858 году ярый сторонник модернизации Фукудзава Юкити основал первый частный пансион, обучение в котором велось в соответствии с западными канонами. Со временем это заведение превратилось в чрезвычайно престижный университет Кэйо. В 1873 году был основан Токийский Императорский технический колледж. В 1877-м появился Токийский университет, получивший в 1887 году статут императорского и до сих пор остающийся одним из самых уважаемых учебных заведений планеты.

К тому времени стало очевидно, что если с помощью западных учителей Япония вполне успешно строит экономику и политику нового государства, то неплохо было бы представить такую державу миру в гармоничном слиянии не с отсталой конфуцианской философией и средневековой культурой,

R. Kober.

Рафаил Кёбер в расцвете карьеры. 1900-е годы

СОРВАВШИЕСЯ С ЦЕПИ

В 1853–1856 годах ведущие мировые державы принялись срочно обозначать на своих политических картах новое государство — Японию. Разумеется, Японские острова и расположенное на них государство были известны в Европе и Америке и раньше. Китайские, португальские, а затем голландские купцы даже вели торговлю с Японией. Однако объём её был настолько ничтожен, а способы обмена товарами и информацией столь ограничены и изощрённы в желании японцев не допустить ничего чужого на «землю Ямато», что в представлении европейцев Япония оставалась страной полуполюгендарной. Неслучайно Джонатан Свифт в своих «Путешествиях Гулливера» поставил её в один ряд с королевствами лилипутов, великанов и добродетельных лошадей. Попытки же португальских миссионеров проповедовать христианство на японской земле на рубеже XVI–XVII веков и вовсе подтолкнули самурайское правительство к провозглашению официальной политики самоизоляции — *сакоку*, что в буквальном переводе означает «страна на цепи».

Удерживать в таком положении Японию удавалось долго — около 250 лет. И всё же в середине XIX века развитие морского флота привело к тому, что всё чаще у этих скалистых берегов появлялись иноземные «чёрные корабли» — устрашающего размера и наводящие ужас своей потенциальной

Посол Японии в Германии в 1892–1897 годах Аоки Сюдзо

а как передовую во всём. Японию охватила мода на европейскую живопись и литературу, что совпало с расцветом и популярностью во всём мире великой русской литературы второй половины XIX века. Японцы немедленно взялись за изучение русского языка и переводы, и в 1874–1875 годах в Токийской школе (будущем университете) иностранных языков русский преподавал Лев Ильич Мечников — журналист, революционер-гарibaldiец и брат будущего нобелевского лауреата физиолога Ильи Мечникова. Кстати, найти преподавателя русского языка японцам оказалось непросто, и прибывший в Токио Мечников с удивлением констатировал, что в Школе иностранных языков некий проходимец-поляк под видом русского преподаёт польский. Что уж тут говорить о европейской философии, о которой японцы вообще не имели ни малейшего понятия и столетия довольствовались трансформированными с учётом национальных особенностей вариантами конфуцианства, буддизма и местных культов синто. Подыскать даже в Европе преподавателя, который смог бы раскрыть стремящимся к постижению основ мироздания японцам суть классической западной философии, казалось почти невыполнимой задачей. И всё же такой человек нашёлся. Когда посол Японии в Германии Аоки Сюдзо

получил соответствующее задание, ему посоветовали обратить внимание на талантливого немца из... Нижнего Новгорода.

НЕИСТОВЫЙ КЁБЕР

Основоположник преподавания европейской философии в Японии Рафаил Кёбер (Рафаэль фон Кёбер) родился на Волге 15 января 1848 года. Его отцом был Густав (Густав Васильевич) фон Кёбер, обрусевший немец, статский советник, помощник управляющего нижегородской удельной конторой (при управляющем — лексикографе и писателе В. И. Дале). Мальчик с детства учился музыке, а в 1872 году под руководством П. И. Чайковского и Н. Г. Рубинштейна окончил Московскую консерваторию. Однако потом Кёбер поменял сферу интересов и отправился в Германию, где изучал на немецком — втором родном для себя языке — философию. Дипломная работа выходца с Поволжья была посвящена свободе человека в трактовке идеалиста-гностика Фридриха Шеллинга, и эта тема стала ключевой для нашего героя на всю оставшуюся жизнь. Как раз когда Кёбер подыскивал для себя кафедру, к нему и обратился японский посол. Согласившись на предложение попробовать познать суть вещей, себя и Японию в Токио, Кёбер отправился в последнее путешествие в своей жизни.

На Японские острова рекрутированный философ прибыл в 1893 году. Заняв должность на гуманитарном факультете Токийского Императорского университета, Кёбер обнаружил непаханое поле в деле организации преподавания и рьяно взялся за дело. Помимо русского и немецкого языков Кёбер свободно говорил на французском и английском, читал по-итальянски, а лекции — по-английски. Этот язык худо-бедно, но многие студенты успевали освоить до поступления в университет. Более того, Кёбер организовал систематический курс занятий по западной философии с преподаванием для японцев древнегреческого языка, с разбором произведений Горация, Вергилия, Гомера на языке авторов. Этого нет в Японии и сейчас, а тогда будущий специалист по античной философии Идэ Такаси в очерке «Мой Кёбер» вспоминал: «В то время моих познаний хватало лишь на то, чтобы переписывать в тетрадку греческие и латинские фразы, которые учитель выводил на доске». И, разумеется, Кёбер преподавал русский язык (в той же Токийской школе иностранных языков, где и Мечников до него).

Рафаил Кёбер (крайний справа в верхнем ряду) в начале жизни в Японии. 1890-е годы

Уже через год после приезда выпускник московской консерватории вернулся к занятиям музыкой. Кёбер регулярно участвовал в качестве пианиста в симфонических концертах, а позже вёл историю музыки и класс фортепиано в Токийском музыкальном колледже. Уровень преподавания везде — и в Императорском университете, и в школе искусств — был одинаково высоким. Три ученицы музыкальной школы стали потом первыми японскими профессорами музыки, а сам Кёбер в этом качестве даже оказался запечатлён в романе Арисима Такэо «Женщина», где отказывал бездарной

ученице в приёме в свою школу: «...профессор Кёбер слушал её с кислым видом и однажды сказал ей сухо: «У вас есть способности, но нет таланта». — «В самом деле?» — беспечно воскликнула Йоко. Скрипка полетела в окно, а Йоко навсегда покинула музыкальную школу». Так что Рафаила Кёбера можно с полным правом назвать, по крайней мере, одним из отцов-основателей японской фортепианной традиции, но и этого мало: именно он стал режиссёром-постановщиком первой в японской истории оперы, инсценировав «Орфея» Кристофа Глюка.

Токийский императорский университет. 1910 год

Неистовый профессор быстро сдружился в Токио с регентом собора Воскресения Христова Д. К. Львовским. Они нередко бывали друг у друга в гостях — совсем не свойственная японцам привычка, но чаще вместе слушали церковный хор. Разумеется, много общался Кёбер и с главой русской духовной миссии архиепископом Николаем Японским. Основатель и проповедник пра-

вославия в Японии сам был человеком широко образованным и глубоко мыслящим и при этом, вне всякого сомнения, истово православным. А вот для Рафаила Кёбера в вопросах религии и веры были характерны метания, вызванные, вероятно, и его происхождением, и полученным в Европе образованием, и средой общения. Отсюда и полные отчаяния строки в дневниках Николая Японского:

Студенты и преподаватели факультета философии Токийского императорского университета. В первом ряду третий слева — Рафаил Кёбер. Июль 1898 года

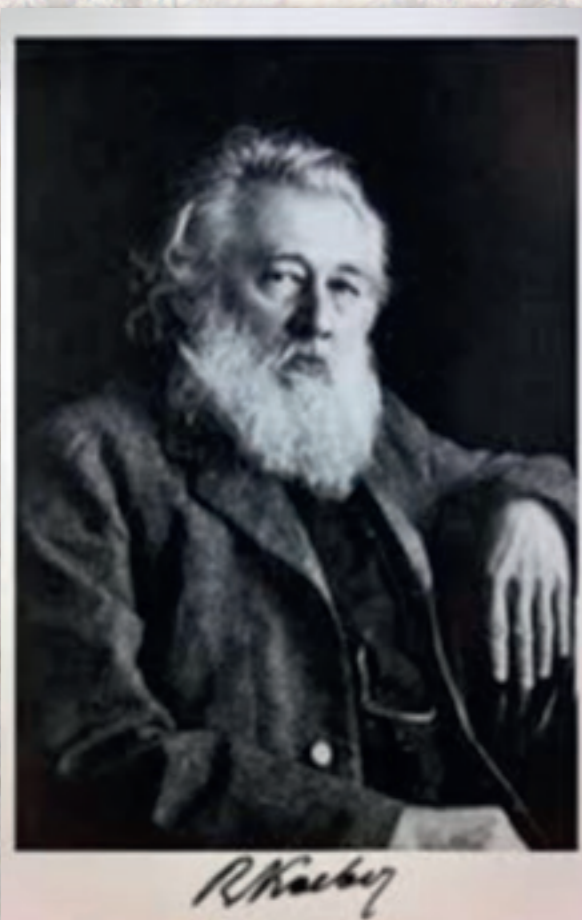
Премьера оперы «Орфей», поставленной Кёбером в Токио. 23 июня 1903 года

Кёбер у пианино. 1910 год

«Профессор Кёбер принёс бывшие у него в чтении православные книги и возвестил, что совсем решил перейти в католичество. Психологический феномен — замечательный. Говорит и повторяет, что не имеет ровно ничего против православия, не может опровергнуть ни одного возражения против нелепостей католичества и, при всём том, идёт туда; говорит, «тянет его туда»... Ничего не может опровергнуть, ни против чего возразить, одно твердит: «влечёт меня туда и иду», точь-в-точь как юноша, влекомый плотию в непотребный дом; разум говорит ему: «скверно и грешно, и опасно — погибнешь», но он всё-таки идёт и гибнет. И подобен сему слабому юноше — наш философ Рафаил Густав Кёбер!»

Вероятно, тяга к католичеству, вылившаяся в столь резкие формы, была тесно сопряжена с подчёркиванием нижегородцем Кёбером своих германских корней. Что сыграло свою роль в восприятии философа в Японии: японцы и тогда, и сейчас воспринимают Кёбера как немецкого педагога, с невыразимым изумлением узнавая о его российском не только происхождении, но и подданстве, которое он, в отличие от веры, так никогда и не сменил. Как здесь не вспомнить другого русско-немецкого полукровка, который в сознании японцев, наоборот, навсегда остался русским — Рихарда Зорге?

Рафаил Кёбер. Одно из последних фото. Дата неизвестна

ФИЛОСОФ-СЭНСЭЙ

Разумеется, несмотря на увлечённость музыкой, религией, изучением иностранных языков, главным занятием Рафаила Кёбера оставалось преподавание философии. Великий японский писатель Нацумэ Сосэки, бывший аспирантом у Кёбера, а затем преподававший вместе с ним, писал об этом человеке: «Пойдите на литературное отделение и спросите, кто из профессоров здесь самая яркая личность. 90 студентов из 100 назовут вам Кёбера и лишь потом, может быть, вспомнят преподавателей-японцев». Нацумэ Сосэки посвятил наставнику очерк, который так и озаглавил: «Учитель (сэнсэй) Кёбер». Во многом благодаря этому произведению мы знаем сегодня о необычной скромности в быту русско-немецкого сэнсэя: и здание его дома «поражало ветхостью», и кусок обшивки старого матраса, служивший далеко не бедному профессору скатертью («вместо белой скатерти, которую европейцы считают неперменной!»). Единственным украшением дома оставались 1999 томов на разных языках (сейчас эта библиотека хранится в университете Тохоку в Японии), причём было видно, что все книги находятся в работе.

«Спросил профессора, не тоскливо ли ему на чужбине; он ответил, что ничуть не скучает.

Спросил, не возникает ли желание вернуться на Запад; он ответил: не столь там и прекрасно; если чего и не хватает в Японии, то разве что концертов, театров... Вот уже 18 лет учитель спокойно живёт в нашей стране... Словно ожившая греческая скульптура, он невозмутимо шагает по дымному городу. Обутый в мягкие кожаные сандалии, вроде тех, что носили древние корейцы, он не скребёт тротуары гвоздями, а мягко ступает вдоль трамвайных линий», — писал Нацумэ Сосэки о своём учителе.

Бродивший позже по своей тропе Нисида Китаро тоже оставил исполненные благодарных чувств «Воспоминания об учителе Кёбере». Знаток конфуцианства, член Академии наук, крупнейший авторитет в области конфуцианства Иноуэ Тэцудзиро, этнограф и культуролог Тэцуро Вацудзи, переводчик французской и русской литературы Уэда Бин, критик Такаяма Тёгю и многие другие — все они сохранили о своём университетском наставнике трогательные воспоминания: настолько мощным было впечатление от встреч с ним и его уроков. Уже упоминавшийся в связи с обучением латыни и древнегреческому Идэ Такаси писал: «Учитель занял в моей душе место рядом с бессмертными корифеями — Платоном и Гёте». Просветитель Абэ Дзиро восхищался им: «Своим предметом — философией — учитель владел блестяще. ...При этом основной задачей он считал воспитание свободной личности...». «Несомненно, личность и идеи Рафаила Кёбера, не просто талантливого приверженца европейской философии, но и человека, поистине сформировавшего традицию преподавания европейской философии в Японии, следует изучать и освещать не только в Японии, но и в России», — с высоты уже сегодняшних дней утверждает Алексей Козырев, доктор философии, доцент философского факультета МГУ.

В 1914 году истёк срок контракта Рафаила Кёбера с университетом, и профессор зарезервировал билет на самый медленный (чтобы точно уж никуда не спешить) пароход по маршруту Йокогама-Марсель: «Вы можете спросить, почему при всей привязанности к Японии и японцам я всё-таки вознамерился вернуться в Европу? Никаких преимуществ по существу там нет, просто в моём возрасте тянет к прошлому. Ничего особенно заманчивого, разве что повидать перед смертью дорогие когда-то места...» Решение профессора шокировало всех, кто знал его близко. Дело в том, что он до крайно-

Могила Кёбера в Токио

сти не любил перемещаться на большие расстояния. Один-единственный раз за всю жизнь в Токио он собрался посетить красивейший городок Никко, в 123 км от японской столицы, но поездка сорвалась, и профессор с облегчением остался в своём «ветхом домике», со своими любимыми книгами. Ученики Кёбера шутили, что философ-сэнсэй выпускал из рук книгу только в двух случаях: когда ел и когда играл на рояле. Так же консервативен он был и в других привычках: семнадцать лет носил одно и то же пальто, лечился только у двух врачей, а жалованье тратил на книги и помощь студентам.

Отъезд в Европу тоже сорвался по независящим от профессора обстоятельствам. В Йокогаме его застала весть о начале Мировой войны. И здесь неожиданно для всех Рафаил Кёбер вновь стал русским. Он не пошёл ни в германское, ни в английское, ни во французское посольства, а отправился к такому же, как он сам, русскому немцу — консулу Российской империи в Йокогаме А. К. Вильму — пожить пару недель, пока всё утрясётся. Там Кёбер и провёл последние девять лет своей жизни. А потом, 14 июня 1923 года, остался в Японии уже навсегда...

Всё это время он писал книгу о японской жизни, статьи, эссе, в том числе о Канте, Ницше и Шопенгауэре, о музыке и... «гулял по набережной со скоростью улитки». Последний приют он нашёл на кладбище Дзосигая — туда привела «философская тропа» лучшего преподавателя философии в Японии, родом из Нижнего Новгорода.

Рафаил Кёбер (в левом верхнем углу) с друзьями. 1910 год

*Ольга Кочукова, кандидат исторических наук,
Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского
Сергей Кочуков, доктор исторических наук,
Государственный архив Саратовской области*

ЗЕРКАЛО ДЛЯ ПРЕМЬЕРА

БЕНДЖАМИН ДИЗРАЭЛИ В РУССКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЕ 1870-Х ГОДОВ

Видит око, да зуб неймёт. Будильник. 1877. № 23. Фрагмент

Бенджамин Дизраэли

Бенджамин Дизраэли (1804–1881) — один из самых известных государственных деятелей Великобритании. Лидер консервативной партии, занимавший посты канцлера казначейства и премьер-министра, «подаривший» королеве Виктории корону императрицы Индии, получивший титул графа Биконсфильда, был столь колоритной фигурой, что обилие посвящённых ему карикатур не вызывает удивления¹. Среди них менее известны сатирические рисунки российского происхождения. Между тем, они представляют немалый интерес: в них как в зеркале отразилась сущность политики английского премьера в момент, когда на карту было поставлено решение Восточного вопроса, решение, от которого зависели судьбы славянских народов Балканского полуострова.

«МНИМАЯ РЕЗНЯ»?

В 1875 году балканские народы Османской империи начали новый этап борьбы за национальную свободу: восстали жители Боснии и Герцеговины, их поддержали княжества Сербия и Черногория, весной 1876 года восстание охватило Болгарию, летом 1876 года началась сербо-турецкая война. Жестокость подавления национальных движений вызвала возмущение значительной части мировой общественности, узнавшей из сообщений прессы о «турецких зверствах» и «болгарских ужасах». В России развернулось общественное движение в поддержку братских единоверных народов. Помимо благотворительности, оно выразилось в невиданном по масштабам движении добровольцев, отправившихся с оружием в руках на сражения сербо-турецкой войны.

Российская пресса 1875–1876 годов была переполнена не только сообщениями о ситуации на Балканах и призывами к деятельной помощи южным славянам, но и возмущением по поводу политики европейских держав, и прежде всего, Британской империи. Английский кабинет министров во главе с Дизраэли ратовал за сохранение прежних позиций Турции на Балканах, ибо это означало противодействие России. Противостояние Великобритании и России было одним из ведущих геополитических противоборств XIX столетия². Российский исследователь В. Н. Виноградов отмечает, что Восточный вопрос, в понимании Дизраэли, сводился к охране Британской империи, её коммерческих и стратегических интересов в Леванте, Персидском заливе, Индии, Австралии и на Дальнем Востоке «от того, что

Рис. 1. Уличный театр. Будильник. 1876. № 24

перепуганному обывателю представлялось “всесокрушающим натиском России”³. Королева Виктория в разговоре с премьер-министром Б. Дизраэли выразила своё понимание проблемы: «Вопрос не в том, будет ли поддержана Турция; вопрос в том, будет ли мировое господство британским или русским»⁴. Для поддержки армии Турции Англия развернула специальную программу по модернизации её вооружённых сил. Английская пресса старалась запугать мир возможной экспансией России на Балканский полуостров.

Но в Англии были люди, смотревшие на обострившуюся ситуацию на Балканах иначе, нежели официальный Лондон. Независимый корреспондент газеты «Daily News» Я. А. Мак-Гахан

решил на месте проверить истинность разноречивой информации. Результатом его поездки и корреспонденций стал взрыв возмущения английского общества, выразившийся в трёхстах митингах протеста⁵. Работа Мак-Гахана под названием «Зверства в Болгарии» была опубликована в России в 1877 году. Публикации в «Daily News» вызвали волну общественного возмущения в Европе: в поддержку болгар высказались Чарльз Дарвин, Оскар Уайльд, Виктор Гюго и Джузеппе Гарибальди. Мнение Виктора Гюго, в частности, было озвучено в августе 1876 года во французской прессе: «Необходимо привлечь внимание европейских правительств к одному факту... Подвергнут истреблению целый народ. Где? В Европе... Будет ли

Рис. 2. Новый турецкий заём. Развлечение. 1877. № 37

положен конец мучению этого маленького героического народа?»

Внешнеполитическому курсу Дизраэли противостояла оппозиция. Лидер либеральной партии Уильям Гладстон издал брошюру «Болгарские ужасы» и принял энергичное участие в организации общественного движения против восточной политики Дизраэли. Гладстон призывал прекратить оказывать безусловную поддержку Порте и предоставить Боснии, Герцеговине и Болгарии автономию. Российский посол в Лондоне П. А. Шувалов сообщал, что речь Б. Дизраэли, в которой он квалифицировал «резню болгар как мнимую» и возложил «изначальную вину на восставших

христиан», вызвала негативный резонанс в обществе и спровоцировала «энергичные атаки» оппозиции⁶. Но даже с учётом этих настроений восточная политика Дизраэли явилась главной причиной срыва всех дипломатических усилий России по мирному урегулированию на Балканах. В самом преддверии русско-турецкой войны русские газеты писали: «Лондонский кабинет — и он один — может... явиться виновником новых затруднений, ещё большего усложнения, возобновления турецких неистовств и, наконец, войны со всеми её роковыми последствиями. Ответственность за эту последнюю падёт исключительно на лондонский

кабинет и будет тем более тяжка, чем многочисленнее и явственнее свидетельства постоянства миролюбивых стремлений России»⁷.

Русско-турецкая война 1877–1878 годов рассматривалась в России как историческая освободительная миссия. Идеология освободительной войны России на Балканах в европейском общественном мнении вызвала неоднозначные отклики и зачастую — скептическую настроенность. Как писал министр иностранных дел А. М. Горчаков, «англичанам трудно понять войну из религиозных и национальных чувств. Они к ней неспособны и поэтому ищут там задние мысли...»⁸. Историческая освободительная миссия России противостояла «политике интересов» европейских держав.

ЗАЁМ С ПЕТЛЁЙ НА ШЕЕ

Показательно, что даже во время начавшейся войны Турция в общественном мнении России рассматривалась, скорее, как относительное, нежели абсолютное зло. Российские читатели были в большинстве убеждены в зависимости политики Стамбула от Лондона и в том, что за спиной султана маячит фигура британского премьера. Именно поэтому образ Дизраэли оказался в центре сатирических ударов русских карикатуристов, заняв видное место на страницах большинства сатирических еженедельников (среди них — «Будильник», «Стрекоза», «Развлечение»).

Так, на одной из карикатур «Будильника» был изображён уличный кукольный театр (Рис. 1). На сцене мы видим участников конфликта на Балканах — Турцию и славянские народы. Художник хотел показать, что именно так,

в качестве незначительных персонажей политики, «кукол», а не людей, их воспринимают лидеры европейских держав. Разгоревшаяся на Балканах борьба славян и турок для английской королевы Виктории и её верного премьера Дизраэли («Диззи»), равно как и для канцлера Германии Бисмарка и министра иностранных дел Австро-Венгрии Андраши, есть не более чем предмет *наблюдения*, в котором важно *соблюдать* собственные (денежные) интересы. Композиция и расположение персонажей карикатуры красноречивы: верхний уровень принадлежит Великобритании, отправляющей солидные денежные вливания в международные авантюры, а нижний предоставлен политикам Центральной Европы.

Тема денежных интересов английского премьера часто обыгрывалась в российской политической карикатуре. Показательна карикатура «Новый турецкий заём» в журнале «Развлечение» (Рис. 2). Она изображает Дизраэли, вместо галстука он повязывает на шею турка верёвку-удавку, на концах которой висят гири, символизирующие очередной заём в полмиллиона фунтов стерлингов, по двести пятьдесят тысяч с каждой стороны. Эта финансовая помощь настолько для Турции обременительна, что персонаж, изображающий Османскую Порту, вывернул свои карманы, как бы говоря, что отдавать долг нечем. Но заём уже выделен. Дизраэли в восхищении от собственной ловкости: «Goddam! Этот галстук будет тебе к лицу, особенно если я сделаю красивую петлю». Карикатура как нельзя лучше отражает позицию Великобритании в период русско-турецкой войны

Рис. 3. Опекаемая и опекун. Будильник. 1877. № 30

1877–1878 годов: усидеть на двух стульях, официально сохраняя позицию нейтралитета, но одновременно субсидируя конфликт Турции с Россией.

Отметим немаловажный аспект: авторы карикатурных образов, рассчитанных на создание общественного мнения, исходили из посыла о том, что реальными акторами большой исторической игры на Балканах являются европейские державы (в данном случае Британская и Российская империи), а непосредственные участники конфликта (Турция и балканские славяне) — объектами их направленного воздействия. Ни для кого не было секретом, что Британия оказывала

финансовую помощь Османской империи, а Россия — славянским инсургентам. Но формы этой помощи в корне различались. На эти различия как раз и откликнулась русская карикатура. Финансовые вливания Британии через банковскую систему превращались в кредитную «удавку» для Османской империи. В то же время сбор добровольных пожертвований от населения России в пользу славян и русской армии на Балканах, организованный Славянскими комитетами, был гуманной и бескорыстной акцией.

Художник-карикатурист «Будильника» несколько неожиданно использует феминный образ

Рис. 4. Что обычно снится премьеру Англии перед каждой войной. Будильник. 1877. № 48

Турции (Рис. 3). Турция показана в виде утончённой и беззащитной молодой женщины, вынужденной выступать в роли просительницы у своего «опекуна» («Я бедная женщина, сэр, и меня обижают»). В этой роли выступает не кто иной, как английский премьер, действующий в духе «невмешательства» («Будьте покойны, я уже сказал вам, что ни в каком случае не оставлю вас. Но нужно обождать!»). Рядом с премьером — зооморфные символы «британскости» — лев (символ империи) и английский бульдог. И уже совсем неожиданно в руках у Дизраэли художник изобразил

экземпляр российской газеты «Голос». Здесь скрыт намёк на то, что преступное невмешательство в судьбы балканских славян было характерно не только для европейских политиков; оно затронуло и «западнически» настроенных русских интеллектуалов. Редакция этой газеты «не разделяла военно-патриотического ажиотажа»⁹, а один из её авторов, В. О. Михневич, охарактеризовал позицию издания следующим образом: «“Голос” особенно вооружался против того одуряющего квази-патриотического тумана, который напускали в сферу общественного самосознания новейшие славяно-

любцы и шовинисты, доходившие до “оплёвывания” всей западно-европейской цивилизации во имя каких-то “чисто русских” идеалов времён Домостроя»¹⁰. Позиция «Голоса» и стала причиной того, что в одном из номеров «Будильника» было помещено юмористическое объявление с прямым обвинением газеты в туркофильстве: «Редакция “Голоса”, считая направление своей газеты вполне выясненным, не считает нужным распространяться о программе и цели своего издания. Она так же твёрдо не будет сознаваться в своём туркофильстве, как и прежде. Для избежания шаткости своих

Рис. 5. Видит око, да зуб неймёт. Будильник. 1877. № 23

политических передовых статей она передаёт на 1877 год отдел политической хроники графу Биконсфильду и лорду Элиоту»¹¹.

На помещённой в «Будильнике» карикатуре «Что обычно снится премьеру Англии перед каждой войной» Дизраэли вольготно разместился на фоне карты Европы; ему снится желанный передел континента — от Российской империи отторгнута вся её южная часть и выход России к берегам Чёрного моря (Рис. 4). Все эти территории должны, по его мнению, принадлежать Турции, Россия ж вернётся к границам Московии XVII века.

Тему продолжил журнал «Развлечение», напрямую обвиняя Англию в разжигании войны на Балканском полуострове и эскалации напряжённости в средиземноморском регионе. Используя сюжет сатирического рисунка в немецком издании «Kladderadatsch», художник создал оригинальную карикатуру «Видит око, да зуб неймёт» (Рис. 5). Как правило, Великобританию в карикатурах изображали в облике льва, но «Развлечение» единственным из русских периодических изданий изобразило Туманный Альбион в облике орангутана. В его чертах чётко просматривается

портретное сходство с Дизраэли. По мнению автора карикатуры, именно Великобритания виновна в ситуации на Средиземноморье и Балканах. Это чётко прослеживается в изображении сценки костра, который горит в камине. Костёр запылил английский кабинет министров, а орангутан, как более развитое животное, пытается решить свои внешнеполитические задачи с помощью рук, вернее, лап возможных союзников — на карикатуре эта роль отведена трём шkodливим «котам» — Франции, Германии и Австрии. Дизраэли-орангутан озадачен вопросом: «Кого бы мне под сурдинкой

Рис. 6. На скамье подсудимых. Стрекоза. 1876. № 33

выбрать себе в союзники, чтобы достать эти каштаны?»

СОМНИТЕЛЬНЫЙ ТРИУМФ

Тема поддержки Великобританией Османской империи продолжается яркой карикатурой журнала «Стрекоза» — «На скамье подсудимых» (Рис. 6). Когда вся Европа была взбудоражена известиями о зверствах турок в отношении сербов и болгар, а казни инсургентов и репрессии против местного населения вызывали бурю возмущения, официальный Стамбул отрицал факты. Правящие круги Великобритании представляли события однобоко, связывая их с поведением самих славян, за которыми

«прочитывали» политические интересы России. Английская пресса изображала Российскую империю страной полувцивилизованной и мрачной, параллельно подчёркивая развитие культуры и государственного строя Турции. Пройти мимо такого сюжета карикатурист «Стрекозы» А. И. Лебедев просто не мог. Созданный им сатирический рисунок высмеивает фиктивный и бутафорский суд над Турцией. Перед судьями, а это премьер-министр Англии Б. Дизраэли, канцлер Германии О. Бисмарк, министр иностранных дел Австро-Венгрии Д. Андраши, президент Французской республики П. Мак-Магон, непроверяемые доказательства поведения турок: отрубленные головы и ко-

нечности. Подрисуночная подпись передаёт диалог:

«Председатель суда (Дизраэли): Подсудимый! Вы обвиняетесь в допущении жестоких зверств, проводимых вашими войсками над христианами. Признаёте ли вы себя виновным?»

Турок: Простите, сэр! Я только следовал вашему способу усмирения сипаев в Индии и не знал, что этот образ действий считается преступным».

Русские художники-карикатуристы показывали читателям, что Великобритания подвела Османскую империю к политическому краху, толкая её к войне против России, а чем этот конфликт закончится для Турции — было совершенно очевидно, тем более что кроме словесной поддержки со стороны Дизраэли и явно недостаточной финансовой помощи рассчитывать Порте было не на что. Этот момент и отразил А. И. Лебедев в карикатуре «Политическое положение Турции»: страна попала в политическую паутину, которую сплёл ловкий политик Дизраэли, предлагая Османской империи выбирать, лавируя между Европой и Азией (Рис. 7). Если до определённого момента эта политика ещё давала свои плоды, то, втянувшись в очередную политическую авантюру, Турция оказывалась перед угрозой превратиться в мёртвого политического игрока. В сюжете карикатуры туркам предлагается выбирать уже не между Европой и Азией, а между тем, превратиться ли в политическую марионетку паука-Дизраэли (паук — распространённый образ коварного политика), и тем, чтобы вообще исчезнуть с политической карты. Для многих как в России, так и в Европе была очевидна ключевая

роль англо-российского соперничества в Восточном вопросе. Но в России понимали огромную разницу в отношении собственного государства и Британии к национальным судьбам балканских славян. В одной из речей, произнесённых И. С. Аксаковым в Славянском комитете, отмечалось: «Англия, стараясь поддержать существование Турции из видов политических, ссудила её огромными капиталами и теперь хозяйничает и распоряжается ею, как своей вассальной державой... вот причина покровительства Турции; вот почему в журналах Англии, несмотря на все неистовства турок против христиан в Европе и Сирии, один за другим восхваляются мнимую цивилизацией Турции и нахально восхваляют мудрое правление султана с целью морально и материально поддержать в глазах Европы давно уже сгнившую основу подпертой империи...»¹².

После окончания русско-турецкой войны главной целью дипломатической игры Дизраэли стало уменьшение значения военных побед России и ослабление созданных этими победами балканских государств (прежде всего, Болгарии). Как известно, решения Берлинского конгресса урезали завоёванные Россией достижения (в сравнении с поло-

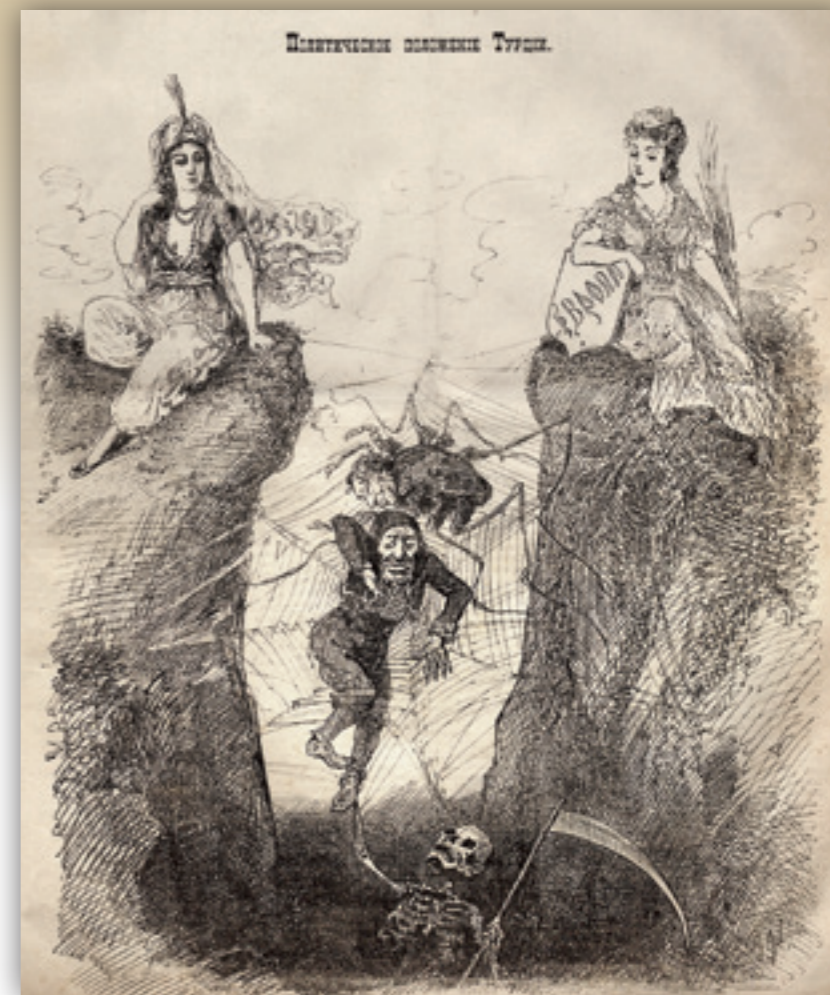

Рис. 7. Политическое положение Турции. Стрекоза. 1876. № 37

жениями Сан-Стефанского мира). Дизраэли был встречен в Англии как «творец почётного мира» и получил от королевы Виктории высшую награду — орден Подвязки. Впрочем, дипломатический триумф премьер-министра был сомнительным. Значение

победы России было невозможно перечеркнуть, как и «отменить» государственную независимость Болгарии, Сербии, Черногории, Румынии. Невозможно стало и восстановить британскую доктрину поддержания статуса-кво Османской империи.

¹ См.: Виноградов В. Н. Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. Москва, 2004. С. 148–153.

² См.: Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. Москва, 2012; Золотарев В. А. Противоборство империй. Война 1877–1878 гг. — апофеоз восточного кризиса. Москва, 2005. С. 12–13.

³ Виноградов В. Н. Указ. соч. С. 155.

⁴ Цит. по: Пырвев И. Борьба за мировое господство и Восточный кризис (1875–1878) // Славяне и Россия: Россия, Болгария, Балканы. Проблемы войны и мира. XVIII–XXI вв. Сб. статей / под ред. К. В. Никифорова. Москва, 2019. С. 140–141.

⁵ См.: Шипка и Плевна — слава русского оружия: Из истории Балканской войны 1877–1878 гг. Москва, 2003. С. 282.

⁶ См.: Макарова И. Ф. Болгары и Танзимат. Москва, 2010. С. 255.

⁷ Гражданин. 1877. № 9.

⁸ Освобождение Болгарии от турецкого ига. Документы. В 3 т. Т. 2. Борьба за национальное освобождение Болгарии в период русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Москва, 1964. С. 89.

⁹ См.: Волошина С. М. Власть и пресса: К вопросу об участии иностранных корреспондентов газеты «Голос» в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. // Литературный факт. 2019. № 4. С. 255.

¹⁰ Михневич В. О. Пятнадцатилетие газеты «Голос». Санкт-Петербург, 1878. С. XVII.

¹¹ Будильник. 1876. № 41.

¹² ГА РФ. Ф. 1750. Оп. 1. Д. 25. Л. 2–2 об.

Руслан Гагкуев, доктор исторических наук

ЭПИЗОД ИЗ ЖИЗНИ ПОДПОЛКОВНИКА ПАВЛОВА

Если попытаться собрать воедино все воспоминания и дневники о 1917 годе, то можно убедиться в том, что по своему объёму они давно уже составили более чем сотню внушительных томов. Внимание к этой теме было традиционно высоким и в советское время, и в современной России. В немалой степени этому способствовал столетний юбилей Великой российской революции, отмеченный в 2017 году.

Бегство солдат с фронта. Июньское наступление русской армии под Тарнополем. Юго-Западный фронт. Июль 1917 года

Отдельный жанр в мемуаристике о 1917-м составляют описания драматических событий на фронте Первой мировой. Если в советское время большое внимание уделялось деятельности органов армейской демократии и революционной борьбе¹, то в современной России вышло немало воспоминаний, в которых подробно рассказывается о тяжёлой доле русского офицерства во времена свержения монархии, подавления Корниловского выступления и в послеоктябрьский период. Здесь, безусловно, заслуживают внимания такие яркие по содержанию исторические источники, как записки военврача В. П. Кравкова², воспоминания полковника В. Н. Биркина³ и ряда других участников событий.

Конечно, массив написанного в разное время об этом переломном в истории нашей страны времени огромен и многое остаётся до сих пор неопубликованным. К числу таких документов эпохи относятся хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации воспоминания подполковника **Василия Ефимовича Павлова** (1895–1989), прошедшего почти всю Первую мировую войну в рядах 24-го пехотного Симбирского полка, а в годы войны гражданской оказавшегося в рядах 1-го офицерского генерала Маркова полка — знаменитых марковцев, отличавшихся от многих других своей чёрно-белой формой.

Предлагаемый вниманию читателей материал — лишь небольшой по объёму отрывок из готовящихся к публикации мемуаров В. Е. Павлова

«Материалы к истории 24-го пехотного Симбирского генерала Неверовского полка в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг.»⁴, работу над которыми он закончил в 1931 году. В нём содержится рассказ автора об одном из наиболее опасных эпизодов его жизни на фронте, когда попытка продолжить командование батальоном после подавления «корниловщины» едва не привела его к гибели.

СЕНТЯБРЬ МЕСЯЦ

Этот м[есяц] был особенно трагичен для полка... Начался он тем, что на позициях в ночь на 1 сентября около 6 ч[асов] утра была брошена в землянку к[омандую]щего 2-м б[атальо]ном кап[итан]а Павлова ручная граната. Граната разорвалась, но никого из троих находящихся в ней офицеров, кот[орые] только что легли после ночи отдыхать, даже не ранила своими осколками. Находящийся в наиболее невыгодном положении в отношении места разрыва гранаты, кап[итан] Павлов отделался лишь лёгкой контузией, в то время как одеяло на нём было разорвано осколками и последние впились как в кровать, так и в стены вокруг. Помимо кап[итана] Павлова в землянках находились и оба адъютанта б[атальо]на прапорщик Образцов, и только что прибывший из тыла после ампутации кисти руки пор[учик] Окулич.

Выбежавший немедленно после взрыва из землянки к окну кап[итан] Павлов видел свежие следы, кот[орые] вели к окну из хода сообщения к 5-й роте. Было ясно, что бросивший гранату был из этой роты. Дневальный, ходивший вдоль землянок, никого не видел, что вполне понятно, т[ак] к[ак] бросивший бомбу не выходил на линейку перед землянками, а вылез прямо к окну из хода сообщения.

Следствие по этому делу, ведущееся весьма слабо, ни к каким положительным результатам не привело. Всё осталось в прежнем положении. Было ясно, что агрессивные действия против кап[итана] Павлова этим не ограничатся, однако последний решил твёрдо оставаться на месте. Было ясно также, что продолжением своей службы в полку он в тех обстоятельствах не сможет принести желаемой пользы, но уход его мог бы быть рассмотрен нижн[ими] чинами как доказательство их силы. И что вообще можно было предпринять в условиях того времени?

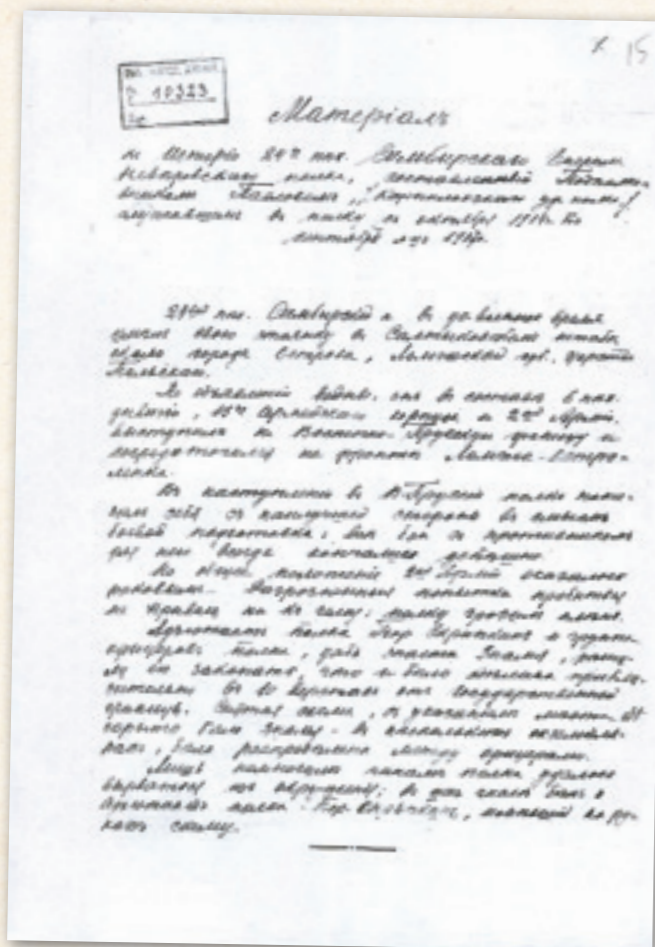

Подполковник Василий Павлов. На рукаве видны пять нашивок за полученные на фронтах ранения. Альбом кавалеров ордена св. великомученика и победоносца Георгия и георгиевского оружия. Белград. 1935 год

Было сделано всё возможное. Г. г. офицерам и надёжным нижн[им] чинам приказано было зорко следить за настроениями, всякого рода желаниями, даже за передвижениями в расположениях вне своих частей — чинов. Приказано было вести строгий учёт огнестрельному имуществу и припасам и обращено внимание на ответственность за расходование на соответствующих начальниках, и т.д., и т.д.

Кап[итан] Павлов после этого случая продолжал так же нести свою службу, как нёс до того. Он неизменно продолжал в любое время дня и ночи обходить участки рот батальона, большею частью один, и по-прежнему его требования службы не ослабевали. Надо отметить какое-то особое усердие к исполнению своих обязанностей и особое внимание и дисциплинированное отношение чинов к к[омандую]щему б[атальо]ном. За целую неделю после указанного случая, когда полк стоял на передовых позициях, ни разу не было случая нарушения дисциплины.

Характерно было только то обстоятельство, что появление к[омандую]щего б[атальо]ном в расположении взводов, рот 2-го ли б[атальо]на или других, всегда большинство чинов вылезало из своих убежищ, чтобы видеть проходящего кап[итана] Павлова.

Страница из воспоминаний В. Е. Павлова
«Материалы к истории 24-го пехотного Симбирского
генерала Неверовского полка в годы Первой мировой войны
1914–1917 гг.» (1931 год), хранящихся в Государственном
архиве Российской Федерации

В ночь с 6 на 7 сентября полк ушёл в резерв дивизии и расположился по своим старым местам. Приказано было ротам в трёхдневный срок отремонтировать землянки, вычистить оружие, подчиниться, а 10-го полк приступит к занятиям.

Три дня прошли спокойно и так, как было приказано, хотя и замечалась некоторая лень, на что не обращалось внимания.

10-го должны были начаться занятия. К 8 час[ам] было доложено к[омандующему б[атальо]ном кап[итану] Павлову, что роты собираются на занятия, но вяло и до сего времени ещё не вышли, что такое же положение и в других б[атальо]нах. Становилось ясно — положение говорит о сговорённости в полку, о явном противодействии распоряжению н[ачальни]ков. Подтвердив к[оманди]рам рот о немедленном выводе рот на занятия, кап[итан] Павлов через несколько минут сам вышел в расположение б[атальо]на.

Ни одна рота полка на занятия не вышла, хотя одиночные одетые люди и стояли у землянок. При приближении к расположению своего

батальона кап[итан] Павлов заметил, что все роты 6[-я], 7[-я] и 8[-я] за исключением 5-й зашевелились и стали быстрее выходить из своих помещений. Естественно — он направился в 5-ю роту и вошёл в одну из землянок в сопровождении батал[ьонного] адъютанта, молодого 18-летнего прапорщ[ика] Образцова.

Люди были почти одеты. «Почему до сего времени рота не выведена на занятия?» — обратился кап[итан] Павлов к к[омандую]щему ротой; «Дежурный по роте? — Выполнил ли свои обязанности? — Фельдфебель? К[оманди]ры взводов?» — ответы давались утвердительные: «Так точно, всё было сделано своевременно...» Но «...». Было ясно, что затягивала масса, а их ближайшие н[ачальни]ки и должностные лица были морально угнетены таким противодействием массы. Однако сейчас же раздались команды н[ачальни]ков: «Выходить на занятия, скорей!» Начальники, очевидно, чувствуя поддержку со стороны к[омандую]щего б[атальо]ном, стали выводить людей и даже подтягивать некоторых.

В этот момент к кап[итану] Павлову подходит тот солдат, кот[орый] до этого неоднократно открыто выражал недовольствие пищей, условиями жизни, даже войной, правительством и т. д. Это был солдат лет 35–40, озлобленный и злой — подходит и говорит: «Если бы офицеры были поумней, они бы сказали: Товарищи! — время к зиме, надо починить землянки, печи в них...» — «Не учить! — перебивает его кап[итан] Павлов. — На это было дано три дня, грубиян! Иди строиться!» — «Сейчас равенство! Если я грубиян, то и ты также!» — возразил солдат, поворачиваясь к выходу. «Стой — что ты сказал?.. Стой!» — но солдат, не останавливаясь, бежал из землянки. Выхвативший из кобуры револьвер кап[итану] Павлову не удалось применить. Передав через прап[орщика] Образцова приказание к[оманди]рам рот немедленно приступить к занятиям, он отправился в своё помещение, дабы написать рапорт к[оманди]ру полка.

Жест с револьвером был поводом к дальнейшим событиям. Солдат-грубиян, выскочив из землянки, сейчас же стал настраивать чинов б[атальо]на против кап[итана] Павлова и подбивать их на арест к[омандую]щего б[атальо]ном. Сумев возбудить массу, он направил её к помещению кап[итана] Павлова. К людям 5[-й] роты присоединились и люди всех рот полка, и вся масса двинулась... Кап[итан] Павлов, будучи

предупреждён об этом, вышел из своего помещения, направился к помещению офицеров своего б[атальо]на и спустился в одну из землянок. Никого из офицеров в землянке не было. Чувствуя недоброе, кап[итан] Павлов спрятал револьвер.

Толпа окружила землянку.

Трое солдат с винтовками вошло в землянку и потребовало, чтобы кап[итан] Павлов вышел к «товарищам». «Никто из товарищей, ни в одиночку, ни массой не имеет права от меня что-либо требовать!» — был ответ. Солдаты вышли, но вскоре снова вошли и передали просьбу полка выйти.

Кап[итан] Павлов вышел. Стояла огромная толпа; можно сказать, что здесь были все три б[атальо]на.

Толпа стояла шагах в 20 от выхода из землянки; лишь незначительная часть её была с винтовками. Из толпы вышел небольшого роста солдат, подошёл к кап[итану] Павлову и грубо сказал: «Ты зачем стрелял в товарища?» — «Ложь — не стрелял!» — «Почему ты хотел застрелить товарища?» — Толпа наступала и... не дождавшись ответа, маленький солдат замахнулся на кап[итана] Павлова. Произошла свалка двоих: солдат был схвачен за горло и сбит на землю офицером, одиноко стоявшим перед толпой. Момент, и толпа навалилась на кап[итана] Павлова; слышались удары кулаками. Отчаянно защищаясь, кап[итан] Павлов был сбит на землю ударом приклада в бок; слышались удары обувью, прикладами... В свалке стало принимать всё больше и больше число лиц: появились защитники кап[итана] Павлова, кот[орые] собственно и спасли его от смерти: среди этих защитников избиваемый увидел тех двух прапорщиков-студентов, кот[орые] явились к нему в батальон с верой в «сознательную дисциплину» и кот[орые] через три недели дали честный ответ о своём заблуждении. Они мужественно спасали к[омандую]щего б[атальо]ном; с них в свалке были сорваны погоны: они также получили серьёзные удары. Был в толпе и кап[итан] Побле, также мужественно ведший себя, и несколько старых солдат. Кап[итан] Павлов, несколько раз встававший на ноги и снова сбиваемый, наконец был спасён от толпы. Кричали: «Арестовать его!» Он был отведён в своё помещение. Минут через 15 из подошедшей ещё толпы раздались крики: «Посадить его в сырую землянку; пусть поживёт там, как мы живём», — крики всё усиливающиеся и всё

более требовательные. И снова его выводят из помещения и ведут, чтобы поместить в одну старую, развалившуюся землянку. В дороге снова несколько попыток насилия, несколько ударов.

Наконец, он в землянке, один, окровавленный, обессиленный. Было около 10 часов.

У землянки толпа, крики, угрозы: повесить, расстрелять, заporоть... Стоят часовые от толпы. В землянку никто не входит, никого не пускают: ни врага, ни для того, чтобы принести воды и пищи... Так продолжалось до 18 час[ов]. К этому времени толпа успокоилась, более или менее приведена к порядку, и арестованный передан в распоряжение дежурного по полку офицера. Только после этого в землянку пришёл полковой врач и оказал нужную помощь; все раны оказались несерьёзны. Только в это время к кап[итану] Павлову был допущен его вестовой ряд[овой] Гридин, принёсший ему пищу и всё необходимое: постель, свечу, бумагу для донесений и др.

Толпа была успокоена тем, что ей было обещано предание суду кап[итана] Павлова за угрозу оружием. Однако она до глубокой ночи не расходилась; шли разговоры о виновности, о строгом революционном правосудии, о необходимости расстрелять за это... голоса... грубые, требовательные... и лишь слабо и редко говорилось в защиту его.

На след[ующий] день — 11 сент[ября] — рано утром в полк прибыли на автомобиле судебный следователь 15[-го] арм[ейского] корпуса и пр[оизводител]ь корпусного комитета — вольноопределяющийся. У землянки снова была толпа, снова угрозы... И в то время, когда пр[оизводител]ь ком[ите]та уверял солдат в наказуемости поступка кап[итана] Павлова, что над ним будет суд, судебный следователь-кап[итан] снимал с кап[итана] Павлова показание.

Затем было объявлено толпе, что арестованный будет отправлен сейчас же под арест при штабе армии. Толпа не протестовала. Подъехал автомобиль... Кап[итан] Павлов в сопровождении двух прибывших вышел из землянки и прошёл до автомобиля по узкой дорожке среди двух стен толпы; последняя молчала. Сев в автомобиль, кап[итан] Павлов попросил заехать в своё помещение, чтобы сдать б[атальо]н шт[абс-]кап[итану] Побле. Всё время поторапливаемый, т[ак] к[ак] толпа может принять иное решение — он сдал должность и немедленно автомобиль, остановившись на минуту у штаба

полка, направился в штаб корпуса в местечке Дуниловичи.

По прибытии туда явился к[оманди]ру корпуса генералу [И. З] Одишелидзе, доложил ему о происшедшем деле и был оставлен на обеде с к[оманди]ром корпуса.

Затем — в сопровождении судебн[ого] следователя корпуса автомобилем выехал в штаб армии в мест[ечко] Будслав.

Автомобиль подвёз кап[итан] Павлова непосредственно к квартире комиссара армии полк[овника] Постникова, кот[орый] немедленно потребовал арестованного к себе. В то время как к[оманди]р корпуса и н[ачальни]к штаба своим отношением к пострадавшему ослабили его физические, нравственные страдания, и к[оманди]р корпуса, прощаясь, даже поцеловал кап[итана] Павлова четыре раза — за три ранения и эти побои — представитель революционной власти полк[овник] Постников своим отношением сугубо усилил мучения. Он встретил кап[итана] Павлова сухо, официально и прежде всего осведомился, как он вёл себя в отношении своих подчинённых, явно выражая недоверие всему ему докладываемому.

Кап[итан] Павлов был оставлен при штабе армии в распоряжении комиссара. Он мог пользоваться полной свободой в районе местечка, но оставлять его без разрешения не имел права. Он был помещён в особом бараке, в котором уже было несколько офицеров, оставивших свои части также из-за различных эксцессов.

1 ½ МЕСЯЦА ДО ОКТЯБРЬСКОГО ПЕРЕВОРОТА

После этого события состояние полка резко ухудшилось. Производились занятия, но солдаты относились к ним халатно. Ничто и никто не могли их исправить. Офицеры полка ясно видели всю бесполезность их положения и бессмысленность их пребывания в полку.

Вскоре принужден был оставить полк шт[абс-]кап[итан] Харитонов. Офицеры изыскивали способы выйти из полка. На них снова стали сказываться давления комитета; учащались словесные оскорбления. Всю безнадежность своего положения офицеры полка выразили в резолюции собрания г.г. офицеров, доложенной на съезде представителей от частей (двое от полка), имевшем место в Будславе и собранном комиссаром армии.

Цель съезда (он был в конце сентября м[еся]-ца): 1 — выяснить положение на местах и 2 — выяснить меры борьбы с разложением.

На съезде было несколько сот делегатов-офицеров. Начался он с эксцесса: едва комиссар армии полк[овник] Постников начал свою вступительную речь словами: «Я — комиссар армии, полк[овник] Постников», как раздались негодующие голоса: «Не видно, чтобы Вы были полковник!» Несколько раз так начинал он своё [выступление] и каждый раз был решительно перебиваем. Прекратил этот эксцесс командующий армией ген[ерал] [Я. К.] Цихович, заявив, что полк[овник] Постников, как комиссар, носит присвоенную ему форму.

Доклады с места были полны отчаяния и безнадежности. Ген[ерального] шт[аба] полк[овник] [Я. М.] Лисовой красочно нарисовал состояние офицеров в частях, как чучел для штыков и мишеней для пуль, роль которых сведена к нулю. Большинство делегатов говорило в этом же духе. И лишь немногие не считали всё погибшим, т[ак] к[ак] верили в трезвый разум русского солдата, получившего свободу. Один поручик-артиллерист сказал, что офицеры должны перенести все унижения и оскорбления и что солдаты в конце концов скоро поймут правду и долг и тогда уже безропотно пойдут за своими начальниками. Крики возмущения и удивления были в ответ на такую речь, и громовое удовлетворение собрания было резолюцией общества г.г. офицеров 24[-го] пех[отного] Симбирского полка, прочитанной как раз непосредственно за этой идеалистической речью артиллериста.

Резолюция была кратка и приблизительно следующего содержания:

«Г. г. офицеры 24[-го] пех[отного] Симбирского ген[ерала] Неверовского полка, обсудив создавшееся положение в полку, когда дисциплина неуклонно падает, личность офицера является целью безнаказанных оскорблений и издевательств и в то же время нет средств к защите чести начальника-офицера, а также нет у последнего власти для поддержания дисциплины, считают, что только решительные меры могут оградить начальника от оскорблений и полк от разложения. Меры эти необходимы и притом немедленно — в противном случае г.г. офицеры полка сочтут себя свободными от несения службы в полку».

Массовое дезертирство с Юго-Западного фронта. Галиция. Австро-Венгрия. Август–сентябрь 1917 года

Таков смысл резолюции.

Реплики некоторых: «Пусть уходят», «... нам с такими офицерами не по пути...» — тонули в море приветствующих такую резолюцию голосов.

Хотя решения этого армейского съезда и были трезвые, составленные в полном понимании положения и притом категорические в своих требованиях — они были положены под сукно в канцеляриях Керенского, а м. б. и самого комиссара армии полк[овника] Постникова. Армия в таком положении дождалась Октябрьского переворота.

Ушёл командир полка Ген[ерального] шт[аба] полк[овник] [С. Я.] Соболевский, и на его место был назначен, а затем и перевыбран товарищами в должности к[оманди]ра полка из 8-й пех[отной] дивизии полк[овник] Мясников. Он был среди делегатов на съезде, и о нём говорили, как о пресмыкающемся и заигрывающем с толпой.

С его назначением в 24[-й] полк офицеры просто «дезертировали» из полка. Полк как боевая единица уже не существовал.

Несмотря на то, что кап[итан] Павлов жил в Будславе — в полку узнали, что он находится на свободе и решили его арестовать и препроводить в полк. Но заблаговременно оттуда прибыл верховой с предупреждением, и кап[итан] Павлов был перевезён в гор[од] Полоук, где помещался на свободе при этапной роте, вместе с другими офицерами армии и шт[абс-]кап[итаном] Харитоновым.

Солдаты, производившие насилие над кап[итаном] Павловым, в том числе и тот, из-за которого произошла вся история, были в своё время арестованы и находились в Полоцке, под стражей. Следствие по делу велось... Затем были сведены подсудимые, верней арестованные и кап[итан] Павлов, и было предложено примирение. Солдаты, уже робкие и напуганные арестом, изъявили желание примириться. На подобное предложение кап[итану] Павлову последний ответил отказом.

Должен был последовать суд, но Октябрьская революция освободила арестованных. 11 ноября после двухмесячного отсутствия из полка кап[итан] Павлов был исключён из его списков. ❧

¹ См., например: Васильев В.Е. И дух наш молод. М., 1981. 368 с.; Ерёмин К.Г. Солдатские вёрсты. М., 1960. 176 с. и др.

² Кравков В.П. Великая война без ретуши. Записки корпусного врача. М., 2014. 416 с.

³ Биркин В.Н. Великая война и великая революция: Повести минувших лет / сост. и коммент. Ю.С. Пыльцын, Р.Г. Гагкуев; науч. ред. Р.Г. Гагкуев, А.С. Пученков. М., 2021. 408 с.

⁴ Материалы к истории 24-го пехотного Симбирского генерала Неверовского полка в годы Первой мировой войны 1914–1917 гг. 1931 г. // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 5956. Оп. 1. Д. 10. Л. 1–96.

Елена Зубкова, доктор исторических наук,
Институт российской истории РАН

С ПРОТЯНУТОЙ РУКОЙ

Беспризорные дети стали страшным последствием политических и военных потрясений в стране. 1920-е годы

В современном обществе, с его механизмами социальной защиты, в обществе, более благополучном, чем и сто, и двести лет назад, по-прежнему существуют бедность, бездомность, нищенство. Такова реальность. Тем важнее рассмотреть эти явления как социальные вызовы. Способы, методы, уроки решения этой проблемы в СССР — важная часть опыта советской истории.

Крестьяне-беженцы из голодных сёл. 1921 год

«БЕДНЫЕ И ЧУЖИЕ»

Нищенство не знает государственных и исторических границ: человек с протянутой рукой мог бы стать символом человеческой цивилизации, поскольку существует столько же, сколько она сама. Нищенство — социальная проблема, указывающая на наличие людей с пониженным социальным статусом. (Но известно и то, что люди, сделавшие этот вид деятельности своей профессией, далеко не бедные.) Мир профессиональных нищих «закрыт» и представляет особую субкультуру — со своей иерархией, системой ценностей, нормами, отделяющими их от «основного» общества, вызывая смешанные чувства сострадания-солидарности и угрозы-отчуждения. Смысловая конструкция *бедные и чужие* — это концептуальные рамки, в которых может быть описан феномен нищенства.

Обращение к нищенству как социальной аномалии открывает новые перспективы изучения и советской повседневности, и отношений в системе *государство — индивид, общество — власть*. Все известные рецепты лечения социальных болезней имеют два вектора: дискриминация или адаптация, изоляция или инкорпорация, принуждение или воспитание, репрессии или профилактика. Как этот «ключ» работает применительно к советским практикам — особенно в послевоенные годы — во многих аспектах ещё только предстоит выяснить.

Образ СССР как государства социальной справедливости, «народного благоденствия» подразумевал преодоление нищенства, бездомности, проституции как «пережитков прошлого». Официальное восприятие этой проблемы в послевоенные годы развивалось в двух проблемных полях: 1) война и её последствия и 2) «антиобществен-

ное», «паразитическое» поведение. Уровень бедности стал измеряться экспертами в Советском Союзе только в конце 1950-х — начале 1960-х годов, официально — с 1965 года, когда впервые был установлен прожиточный минимум¹. Нищий долго был фигурой умолчания, вплоть до конца 1950-х годов его образ не оставил визуального следа в публичных источниках (газетах, журналах, кинематографе).

Нищие как социальная категория до сих пор попадали в поле интереса историков довольно редко. Подобное игнорирование проблемы представляет собой резкий контраст с российской дореволюционной традицией, когда о нищих писали много, особенно во второй половине XIX — начале XX века (С. В. Максимов, А. И. Свирский, В. В. Крестовский, В. А. Гиляровский и др.). Первое обстоятельное исследование нищенства в дореволюционной России принадлежит А. А. Левенстиму². Советскому периоду в этом смысле повезло значительно меньше. После актуальных исследований 1920-х годов, посвящённых социальным аномалиям и нищенству в том числе, эта проблема в отечественной историографии не изучалась специально, но лишь в контексте с другими социальными аномалиями 1920–1930-х годов и послевоенного периода (публикации Г. А. Бордюгова, Н. Б. Лебиной, М. Р. Зезиной и В. Ф. Зимы)³.

...Парадокс советской реальности: советское государство, как и любое другое, было заинтересовано в социальной стабильности, но при этом своей политикой зачастую разрушало эту стабильность, выталкивая часть граждан из социума, превращая их в социальных маргиналов. Эта ситуация была особенно характерна для 1920–1930-х годов, когда массово вытеснялись на периферию социальной жизни те, кто не вписывался в новый социальный порядок. После войны этот процесс уже не носил массового характера. Вместе с тем в советском обществе всегда существовали *группы риска* — категории населения с неустойчивым социальным положением. Для обозначения их представителей в разное время использовались такие понятия, как *бомж* — человек «без определённого места жительства», *паразит* — лицо, ведущее «антиобщественный, паразитический образ жизни», позднее — *туняедец*.

Уже в Программе РКП(б) 1919 года ставилась задача вести борьбу «со всякого рода паразитизмом и тунядством»⁴. Проблема социального

Беспризорник. 1920-е годы

паразитизма активно обсуждалась в 1920-е и 1930-е годы, но ни в одном нормативном документе не было дано точных критериев выделения «паразитов» и «тунеядцев». В практике работы правоохранительных органов и институтов социальной опеки проблема определения социального паразитизма решалась включением в группу «социальных паразитов» нищих, проституток, алкоголиков, уголовных элементов. К тому же после Революции 1917 года к «паразитам» общества начали причислять представителей бывших привилегированных классов.

В нормативных документах 1940-х — начала 1950-х годов находим близкое по смыслу словосочетание — *антиобщественный, паразитический образ жизни*. Принципом определения подобного поведения служило тоже невнятное с правовой точки зрения определение — *злостное уклонение от общественно-полезного труда*. В 1948 году под это определение попали колхозники, не выработавшие необходимого минимума трудодней, а в 1951-м — бродяги и нищие.

Только в ходе разработки «антипаразитных» законов 1957–1961 годов вопрос об определении границ асоциальности попытались решить с помощью юристов. Но и в этом случае преобладали, скорее, эмоциональные, а не юридические формулировки⁵. В конце концов фраза про *злостное уклонение от общественно-полезного труда* была немного откорректирована (без упоминания о «злостности» проступка) и включена в название указа от 4 мая 1961 года⁶.

«С ГЛАЗ — ДОЛОЙ»

Тяжкие социальные последствия Великой Отечественной войны привели к обнищанию населения, бездомности миллионов, массовому сиротству, появлению целой армии инвалидов — всё это служило почвой для возрождения нищенства. О массовости явления свидетельствуют современники, точной статистики нищенства в первые послевоенные годы не было.

В нормативных документах и административной практике нищенство (попрошайничество) подразделялось на два вида — профессиональное и случайное. Нищенствующая публика делилась на две категории: «профессиональные» нищие, для кого этот промысел был основным источником существования, и «случайные», которых просить подаяние вынудили жизненные обстоятельства (выражаясь официальным языком, кто «впал во временную нужду»).

Подавляющее большинство нищих — 70% — были преимущественно инвалидами войны. Так называемые «профессионалы» среди нищих составляли около 10%. Среди профессиональных нищих доля трудоспособных не превышала 3%.

В документах милиции, суда, прокуратуры иногда признавалось, что нищенство происходит по причине «материальной необеспеченности». Определить же степень «достатка», точнее — прожиточный минимум, было довольно трудно, поскольку уровень бедности в Советском Союзе стали измерять только с начала 1960-х годов, а такие понятия, как «прожиточный минимум» и «уровень малообеспеченности» появились лишь в начале 1970-х. Милицейская статистика свидетельствует: только треть нищих получали пенсии или имели другие виды обеспечения. Но однозначной зависимости между наличием пенсии и нищенством не было. Советская система пенсионного обеспечения до середины 1950-х

годов была слабо ориентированной на реальный прожиточный минимум.

Для сравнения: на содержание одного человека в инвалидном доме государство выделяло 438 руб. в месяц (данные 1951 г.). Инвалиды Отечественной войны первой и второй группы могли рассчитывать на максимальный размер пенсии в 560 руб. (для рядового, сержантского и старшинского состава). Лишённые полноценной государственной поддержки военные инвалиды пополняли ряды «нищей братии». Другая примета времени, отголосок войны — нищенство детей, как правило, сирот и беспризорных. Однако в 1946 году среди беспризорников и малолетних нищих стали всё чаще встречаться дети, у которых были родители: голод 1946–1947 годов стал ещё одной причиной распространения попрошайничества.

В послевоенные годы можно говорить о распространении нищенства в его профессиональных формах. Милицейские сводки, как и в конце XIX века материалы полиции, фиксировали наличие деревень, большинство жителей которых занималось попрошайничеством — своего рода «нищенских гнёзд». Причём профессиональное нищенство географически концентрировалось в тех же регионах, что и до революции. Пример — Калужская область. Август Левенстим в своём исследовании профессионального нищенства в конце XIX — начале XX века отметил Калужскую губернию как один из районов широкого распространения «нищенских гнёзд». Даже в 1954 году крестьяне в 5 колхозах Калужской области занимались этим ремеслом, хотя числились колхозниками; только в одном колхозе имени Кутузова профессиональных нищих насчитывалось 326 человек. Этот промысел, как и до революции, был делом довольно прибыльным. Так, в 1957 году работники милиции города Калинина задержали за попрошайничество некоего гражданина Буксина, 54 лет. При обыске дома у нищего в подполье были обнаружены «трофеи»: детская ванна, кадка, два ведра и другая посуда, наполненные

Создание пионерии и комсомола должно было привлечь детей и молодёжь в общественную жизнь, оказать влияние на взгляды молодого поколения

разменной монетой советской чеканки общим весом 333 килограмма на общую сумму 15 000 руб.

Масштабы распространения нищенства в послевоенные годы, конечно, не достигали показателей Российской империи, когда нищенствовала почти треть миллиона человек, и почти втрое уступали показателям первых лет советской власти: перепись 1923 года учла 35 тыс. нищенствующих в РСФСР. По данным учёта 1954 года их в республике было 12 тыс. чел. Но проблема оставалась — и её надо было решать.

До 1951 года не существовало специальных нормативных актов, касающихся нищенства и нищих. Правоохранительные органы при их задержании использовали механизм паспортного контроля: «приезжие» нищие удалялись из больших городов, прежде всего режимных, и направлялись к месту постоянного жительства (прописки). Инвалидов и престарелых, а также трудоспособных, но не имеющих работы, передавали на попечение социальных органов, которые должны были заниматься их трудоустройством или направлять под опеку родственникам и в дома инвалидов. Однако эта практика не вела к заметному сокращению числа нищих из-за слабости социальной политики — трудоустройство инвалидов и качество системы социального призрения были одними из наиболее уязвимых мест.

В 1951 году была проведена первая после войны масштабная операция по изъятию нищих

Беспризорные дети. Москва. 1920-е годы

из городов. Сначала она планировалась прежде всего в Москве. Подготовка решения по этому вопросу была поручена Н. С. Хрущёву, в то время секретарю Московского горкома ВКП(б), фактически первому лицу города. 19 июля 1951 года появилось постановление Совета Министров СССР «О мероприятиях по ликвидации нищенства в Москве и Московской области и усилению борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами». Оно носило секретный характер. Нетрудоспособных, то есть инвалидов и стариков, предполагалось передавать на попечение родственникам или, если таковых не окажется, помещать в дома инвалидов и интернаты для престарелых. Сохранившие трудоспособность подлежали устройству на работу на предприятия и в колхозы. Нищенство работоспособных граждан теперь преследовалось в уголовном порядке: они подлежали аресту и высылке на спецпоселение в отдалённые районы сроком на 5 лет с обязательным привлечением к трудовой деятельности.

Домов инвалидов катастрофически не хватало. В Москве, к примеру, до революции было 18 богаделен и домов призрения — 2 койко-места на тысячу жителей. К 1951 году их осталось 5 (0,5 койки на 1 тыс.) В постановлении предусматривалось построить в 1951–1952 годах на территории Московской и соседних областей дома для размещения в них престарелых и инвалидов на 7500 мест и интернаты для слепых на 1000 мест с учебно-производственными мастерскими (выполнено лишь частично). Спустя несколько дней появился нормативный акт, распространивший меры по борьбе с нищенством на всю территорию страны: 23 июля 1951 года был издан секретный Указ Президиума Верховного Совета СССР «О мерах борьбы с анти-

Перепись беспризорников. Москва. 1927 год

общественными, паразитическими элементами». Несмотря на жёсткие санкции против нищенства, он оказался не слишком эффективным. Основной контингент нищих состоял из инвалидов и стариков, которых указ не касался. Проверка исполнения указа, проведённая МВД СССР, показала: из числа задержанных за нищенство в Москве, Ленинграде и Ростове в дома инвалидов помещается не более 2–3%. Да и сами нищие часто не стремились в дома инвалидов и бежали оттуда при первой возможности.

Правоохранительные органы видели только один выход: создание режима принудительного содержания нищенствующих инвалидов в интернатах. С подобной инициативой МВД СССР, МГБ СССР выступали не раз. И такие дома действительно были организованы — подальше от людских глаз. Туда направляли людей с тяжёлыми увечьями. Таким образом, адаптационные стратегии разрабатывались только по двум сценариям: трудоустройство и попечение родственников. Причём по указанным выше причинам стратегия трудоустройства нищей братии имела ограниченное применение.

На местах же нищие воспринимались не как социальная проблема, а как неприятный балласт, поэтому городские власти стремились прежде всего отправить их в другие регионы, по принципу «с глаз — долой». Задержанным за нищенство выдавалось единовременное пособие на приобретение железнодорожных билетов для проезда к месту жительства, а сами они должны были дать письменное обязательство больше не заниматься попрошайничеством. В результате нищие просто перемещались по стране, причём за государственный счёт. В итоге Указ от 23 июля 1951 года практически перестал применяться.

«ЕСТЬ ЕЩЁ И ТАКИЕ ЛЮДИ...»

Проблема нищенства после смерти Сталина перешла к его преемникам. Решением Секретариата ЦК КПСС от 21 сентября 1953 года была образована специальная Комиссия по борьбе с нищенством под руководством Председателя Правительства РСФСР А. М. Пузанова. Власть собралась заняться нищенством всерьёз. В разные регионы страны отправились инспекторские группы для изучения положения на местах и подготовки предложений. Теперь предлагалось центр тяжести перенести на социальную работу, развитие системы патронажа, опеки, трудоустройства.

Через год, в сентябре 1954 года, комиссия подготовила проект решения, который предполагалось издать как постановление Совета Министров СССР. Однако постановление не было принято: в ходе первых обсуждений обнаружилось несовершенство законодательной базы. Разработка новых нормативных актов сосредоточилась в Генеральной прокуратуре СССР, где этим занялась комиссия во главе с Генеральным прокурором СССР Р. А. Руденко. В центре её внимания находились проблемы борьбы с преступностью в стране, а нищие и бродяги рассматривались, скорее, как «сопутствующий» развитию преступности фактор. В течение 1955 года появились первые «пакетные» решения — комплекс законопроектов, призванных урегулировать законодательство в сфере борьбы с преступностью и другими «антиобщественными» явлениями. Нищие теперь попали под общую категорию — «антиобщественные элементы» и «лица, ведущие паразитический образ жизни». По умолчанию в ту же категорию включались бродяги и проститутки. Работая над новыми нормативными документами, комиссия изучала опыт Российской империи, а также законы Франции, США, Великобритании. Это был новый момент в законодательном процессе.

Позднее к разработке законопроекта подключились Комиссии законодательных предположений Совета Союза и Совета Национальностей Верховного Совета СССР. К 1957 году совместными усилиями законопроект был готов. В нём было дано толкование понятий «антиобщественного образа жизни» и «паразитизма»: «...*Есть ещё и такие люди, которые, не выполняя никакой полезной работы ни в обществе, ни в семье, нарушают правила социалистического общежития, занимаются пьянством, бродяжничеством,*

Раненым воинам в госпиталях оказывали максимальную помощь, но не всегда врачи могли спасти раненых от инвалидности. 1941 год. Фото Анатолия Скурихина

попрошайничеством и на этой почве нередко совершают уголовные преступления. Имеют место случаи, когда молодые люди, получив за счёт государства образование и специальность, отлынивают от работы и никакой пользы обществу не приносят.

Так нищие попали в одну «компанию» не только с бродягами и пьяницами, но и с представителями молодёжи, которые, получив образование, не устраивались на работу. Расширительная трактовка «антиобщественных деяний» вызвала бурную дискуссию в комиссиях Верховного совета. Мнения участников разделились: одни предлагали ограничить круг «паразитов» традиционными социальными категориями — нищими, бродягами, проститутками и т. п. Другие настаивали на понимании «антиобщественного существования» в широком смысле слова, относя к «паразитам»

всех, кто «живёт не по средствам» или занимается «извлечением нетрудовых доходов».

Столь же неоднозначную реакцию встретили положения, касающиеся наказания за «антиобщественное» поведение. Проект вносил существенные коррективы в практику штрафных санкций, предусмотренных Указом от 23 июля 1951 года. Во-первых, предусматривалось применение мер принуждения в отношении и трудоспособных, и нетрудоспособных лиц, занимающихся попрошайничеством: первые подлежали выселению, вторые — принудительному помещению в дома инвалидов. Во-вторых, изменялась процедура привлечения к ответственности, теперь она осуществлялась через институт общественного приговора.

Большие сомнения у юристов вызывала способность общественности выступать в качестве главной инстанции, выносящей решение. Передача дел на суд общественности — это не форма демократии, а нарушение законности — считали некоторые участники обсуждения. По отношению к нищим и бродягам общественный приговор, который должен был выноситься по месту жительства нарушителя, вообще в целом ряде случаев не мог быть применим. Вспомнили про «нищенские гнёзда». «Например, гражданин приехал из Калуги и попрошайничает», — рассуждал член комиссии по разработке закона М. В. Барсуков. — *«Кто же его будет судить? Везти его на родину? Но там есть целые сёла, у которых это вошло в традицию, и его при таких условиях не осудят.»*

Высказывались опасения, что такая мера, как выселение, вряд ли окажется эффективной в борьбе с нищенством: «...мы будем только плодить попрошаек и бродяг», — считал, например, заместитель министра юстиции РСФСР Г. З. Анашкин.

Тема призрения, как и проблемы социальной адаптации нищих, практически не обсуждалась в ходе разработки законодательства против «антиобщественных элементов». Единственный вопрос, который поднимался в этой связи, касался расширения сети домов инвалидов и улучшения их материальной базы. Игнорирование социальной составляющей произошло не в последнюю очередь из-за подмены субъекта, в роли которого стали выступать не социальные маргиналы, а категории населения, обозначенные как «паразитические». К ним стали причислять и тех, кто занимался частнопредпринимательской деятельностью — от теневой экономики до сдачи в наём

Рисунок Бориса Ефимова на тему борьбы с тунеядством. 1953 год. Из семейного архива художника

летних дач. Понятно, что нищие и бродяги тут были совершенно не при чём.

Проект Закона «Об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами» был вынесен на всеобщее обсуждение. По результатам его в новый текст были внесены изменения, предполагающие иную юридическую процедуру ответственности за нищенство и бродяжничество: наказание определял не общественный приговор, а народный суд. Выселение было заменено ссылкой на срок от двух до пяти лет. Нищие и бродяги были выделены из общей категории «лиц, ведущих антиобщественный образ жизни».

Проект закона после широкого обсуждения в печати должен был поступить на утверждение в Верховный Совет РСФСР в начале 1959 года, но в повестку дня сессии так и не попал. В это время по инициативе Н. С. Хрущёва началась работа над законодательством по привлечению населения к борьбе с преступностью и другими «антиобщественными» проявлениями. В ЦК КПСС было принято решение: возвращаться вновь к законопроект о «паразитах» *«в данный момент нет необходимости»*. Когда спустя полтора года вновь

вернутся к закону о «паразитах», тема «паразитизма» зазвучит в ином качестве и контексте.

Меж тем улучшение экономической ситуации, пенсионная реформа, рост зарплат повысили уровень жизни. Нужда и бедность уже не были главным мотивом к попрошайничеству. В этих условиях нищенство становится в основном профессиональным. Соответственно меняется отношение к нему: нищий воспринимается как *«паразит с протянутой рукой»*.

Это было учтено при работе над новым уголовным законодательством. В уголовных кодексах союзных республик появились статьи, предусматривающие ужесточение ответственности за «систематическое занятия бродяжничеством и попрошайничеством». Согласно статье 209 УК РСФСР, такое «профессиональное» нищенство, если носило систематический характер, наказывалось лишением свободы на срок до 2 лет или исправительными работами на срок от 6 месяцев до 1 года.

Летом 1960 года была возобновлена работа над законами против «паразитов». Постановлением Президиума ЦК КПСС 18 августа 1960 года создаётся новая комиссия под руководством члена Президиума ЦК КПСС, Председателя Совета Министров РСФСР Д. С. Полянского. В августе 1960 года в прессе стартует масштабная кампания под лозунгом *«Кто не работает, тот не ест»*. Для обозначения «антиобщественных элементов» теперь используется новое ключевое слово — «тунеядцы», а нищенство рассматривается как разновидность тунеядства. В официальных документах вместо «нищенства» говорится о «попрошайничестве» как своего рода добровольном промысле.

Борьба с «тунеядством» стала частью курса на преодоление общественных «аномалий» — как их понимало руководство страны и прежде всего сам Н. С. Хрущёв, и одновременно частью кампании по мобилизации трудовых ресурсов. Нормой считалась работа на государство, а все остальные занятия проходили как *«уклонения от общественно полезного труда»*. Любопытно, что в кампании против «тунеядцев» образца 1960 года прозвучала риторика

нищенства, отразившая процесс подмены объекта критики. Молодых людей, ведущих праздный образ жизни, теперь называют «нищими духом». Фарцовщики, докучавшие иностранным туристам, обвинялись в «попрошайничестве». В РСФСР указ о «паразитах» был принят 4 мая 1961 года и сразу приобрёл не самую лестную известность — как инструмент борьбы с инакомыслием.

* * *

Так что же — власть, поначалу озаботившись проблемой нищенства, потом «забыла» о её существовании? На самом деле произошло то, чего добивались юристы: решение проблемы было переведено в *правовое поле*, в то время как процесс борьбы с «паразитическими элементами» приобрёл *политический характер*. Власть не воспринимала нищих как своих политических противников — в отличие от деятелей теневой экономики или просто людей свободных взглядов, объявленных «тунеядцами».

Общество в большей степени, чем государство, было настроено в пользу социальных стратегий решения проблемы и расширения зоны гражданской ответственности. Но и в политике власти присутствовали обе тенденции — социальная и репрессивная. В итоге же развитие нормативной базы пошло по пути ужесточения штрафных санкций за занятие нищенским промыслом.

Развитие системы призрения инвалидов и престарелых осуществлялось на прежних государственных принципах. Возродившаяся было на рубеже 1950–1960-х годов готовность части граждан собственными средствами участвовать в программах поддержки бедных и инвалидов оказалась невостребованной. В лучшем случае речь шла о трудовом обучении инвалидов и трудоустройстве лиц с ограниченными возможностями. Однако главными условиями их жизнедеятельности оставалась пространственная, а значит, и социальная изоляция от «здорового» общества. Подобное параллельное существование двух «миров» было не только следствием государственной политики. Само общество тогда было не готово принять людей с «обочины».

¹ Римаевская Н. М. Бедность и маргинализация населения // СОЦИС. 2004. № 4. С. 33–34.

² Левенстим А. А. Профессиональное нищенство. Его причины и формы. Санкт-Петербург, 1900.

³ В 2010 году был опубликован сборник документов по данной проблеме: Зубкова Е. Ю., Жукова Т. Ю. (сост.). На «краю» советского общества. Социальные маргиналы как объект государственной политики. 1945–1960-е гг. Документы. Москва: РОССПЭН, 2010.

⁴ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. Москва, 1983. С. 92.

⁵ ГА РФ. Ф. 8131. Оп. 32. Д. 6416. Л. 90.

⁶ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г. «Об усилении борьбы с лицами, уклоняющимися от общественно полезного труда и ведущими антиобщественный паразитический образ жизни».

«ВО ИМЯ АЛЛАХА, МИЛОСТИВОГО, МИЛОСЕРДНОГО...»

Этой фразой начинаются все 114 сур Корана, кроме девятой. Молитвы, произносимые перед началом важного дела, документы и послания, договоры и обращения, составляемые мусульманами, начинаются этими словами...

Один из посетителей на выставке «Московские Кораны» в Государственном музее Востока.
Фото Кирилла Зыкова / Агентство «Москва»

Коран. XVII век. Из собрания Государственного музея Востока.
Фото Кирилла Зыкова / Агентство «Москва»

Исламская традиция свидетельствует, что Коран снизошёл в мир от Аллаха в полном виде в ночь Предопределения и передавался ангелом Джебрайлом пророку Мухаммеду — как Слово Божие, Божественное руководство для человечества, сакральное искусство, первая арабская книга и последнее Священное Писание — по частям на протяжении 23 лет, с 610 по 632 год по григорианскому летоисчислению. Само слово «Коран» переводится как «чтение вслух», «назидание».

В исламском мире Коран играет важную роль в деле общественного образования, на нём основано обучение арабскому языку, мусульманским культурным, духовным, литературным традициям, социальным и цивилизационным основам.

18 ноября 2022 года Государственный музей Востока открыл электронную библиотеку книг «Московские Кораны», созданную при поддержке фонда «История Отечества». Проект рассказывает о происхождении коранического текста, его духовных смыслах и значении, об истории и происхождении рукописей Корана, а также о художественных особенностях списков, о почерках и традициях, в которых они выполнены.

Создатели проекта собрали уникальные списки Священной книги мусульман, датированные X–XIX веками, из разных собраний — Государственного музея Востока, Российской государственной библиотеки, Института востоковедения РАН, Научной библиотеки МГИМО МИД РФ, Архива РАН и других. Собранные вместе, они повествуют о развитии искусства переписки Корана почти за тысячу лет на огромном пространстве земного шара — от Магриба до Кашмира, от Поволжья до Ирана, от Индии до Дагестана...

Приёмы оформления текста Корана и его украшения были чрезвычайно многообразны, но вместе с тем в своей основе принципиально едины для всех уголков исламского мира — с древности и до сего дня. Если причиной такого единства стали богоданность и неизменность, а также сам принцип построения коранического текста, то многообразие проистекало из богатства художественных традиций исламских земель, эстетического чувства, стилистических особенностей, воображения и таланта переписчиков и украшателей рукописей.

Электронная библиотека будет регулярно пополняться новыми виртуальными изданиями. На сайте проекта также представлены видеоматериалы об истории, структуре и оформлении Коранов.

Ранее, 3 ноября 2022 года, в Государственном музее Востока открылась выставка с одноимённым названием — «Московские Кораны». В экспозиции были представлены 40 уникальных списков Священной книги мусульман из разных собраний, датированных X–XIX веками.

Коран. XIX век. Из собрания Государственного музея Востока.
Фото Кирилла Зыкова / Агентство «Москва»

Один из посетителей на выставке «Московские Кораны» в Государственном музее Востока.
Фото Кирилла Зыкова / Агентство «Москва»

Коран. XIV век. Из собрания РГБ. Фото Кирилла Зыкова / Агентство «Москва»

Вадим Рынков, доктор исторических наук, директор Института истории СО РАН

Руслан Гагкуев, доктор исторических наук, заместитель исполнительного директора фонда «История Отечества», Институт российской истории РАН

НА НОВОМ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ УРОВНЕ

5–7 сентября 2022 года в Новосибирске при поддержке фонда «История Отечества» в Институте истории Сибирского отделения РАН состоялась международная научная конференция «Гражданская война в России: проблемы выхода, исторические последствия, уроки для современности», посвящённая столетию окончания Гражданской войны в России.

Б. И. Колоницкий. 7 сентября 2022 года

О. А. Махмудов задаёт вопрос докладчику

Соорганизаторами конференции стали Ассоциация исследователей Гражданской войны в России, Институт истории и международных отношений Южного федерального университета, Факультет исторических и политических наук Национального исследовательского Томского государственного университета и Государственный архив Новосибирской области.

Конференция собрала ведущих специалистов по данной тематике из Беларуси, Монголии, России, Казахстана и Узбекистана. Россия была представлена исследователями из Санкт-Петербурга и Москвы, Архангельска, Абакана, Екатеринбурга, Владивостока, Казани, Махачкалы, Новосибирска, Томска и Улан-Удэ. С приветственным словом к участникам обратились исполнительный директор фонда «История Отечества» Константин Ильич Могилевский и научный руководитель Института истории Сибирского отделения РАН, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН Владимир Александрович Ламин.

К глубокому и обстоятельному обсуждению располагало небольшое число участников и панельный принцип построения программы, при котором каж-

дый доклад могло послушать большинство участников. Впрочем, в ходе обсуждения участники охотно затрагивали смежные проблемы, на каждой панели говорили об итогах исследования, искали причины динамики исследовательских приоритетов, а подчас и деформирующих перекосов в изучении отдельных аспектов событий столетней давности.

Конференцию открыл доклад Владимира Голдина об опыте подготовки двенадцатого тома двадцатитомного фундаментального издания «История России», посвящённого Гражданской войне. Он откровенно рассказал о сложностях, с которыми столкнулся авторский коллектив в стремлении дать достаточно полный фактический материал и отразить современный уровень изучения основных проблем. В докладе была подробно раскрыта дефиниция «Гражданская война», выявлены споры вокруг неё и дана трактовка, максимально охватывающая разные аспекты этого сложного феномена.

Несколько докладов затрагивали вопросы террора — эсеровского, атаманского и партизанского,

красного и белого, индивидуального, не инспирированного никакими политическими силами. Как справедливо отметил Алексей Суслов, случаи индивидуальных террористических актов насилия быстро обрастали мифами, главным образом, приписывавшими исполнителю связь с различными политическими группировками.

Дискуссия развернулась вокруг традиционных вопросов о мере ответственности за взаимное уничтожение вовлечённых в конфликт групп населения. Владимир Голдин и Алексей Суслов говорили о равной ответственности сторон-участников Гражданской войны за раскручивание спирали насилия, тогда как Алексей Тепляков, рассмотревший проблемы белого террора, подчёркивал отсутствие в нём целенаправленной политики уничтожения и устрашения противника в ходе Гражданской войны. По его мнению, белых можно, скорее, упрекнуть в недостаточном применении насилия, отсутствии системного противодействия противнику, успешно скрывавшемуся в тылах белых армий. Фактический материал в распоряжении историков позволяет углубить и лучше аргументировать обе позиции. Но в самой дискуссии точку ставить рано.

Немного внимания оказалось уделено интервенции. Но то, что прозвучало, произвело впечатление серьёзного прорыва в накоплении фактического материала. Доклад Андрея Павлова раскрыл детали жизни французских интервентов в Северной области, а Леонтия Ланника — роль немецкого фактора в эскалации вооружённого конфликта на Востоке России.

Одно из важных направлений работы конференции составили доклады о взаимоотношении народов распадающейся империи и о роли национального фактора в Гражданской войне. Объектами анализа стали национальное сопротивление на Северном Кавказе, сибирское областничество как катализатор автономистского движения казахской интеллигенции, белорусское национальное движение и его попытка построить независимую несоветскую государственность.

Два доклада были посвящены Монгольской революции и роли Коминтерна в её организации. Норовсамбуу Хишигт отметила медийное влияние революции в России на подъём освободительного движения в Монголии, а Леонид Курас в деталях рассказал о роли военно-организационной помощи будущему лидеру революционной Монголии Сухэ-Батору. Зейбек Кабульдинов поставил проблему длительного влияния событий Гражданской

войны на развитие казахской автономии. Динамику смены оценок истории басмаческого движения в современном Узбекистане проследил в своём докладе Ойбек Махмудов. Татьяна Котюкова дала анализ причин и условий возникновения Кокандской автономии.

Проблему реабилитации участников вооружённой борьбы с советской властью обсуждали в связи с докладами Людмилы Гривенной о Западно-Сибирском восстании и Ойбека Махмудова о басмачестве.

Отдельная секция конференции была посвящена военно-исторической проблематике. Наибольшее число отзывов и дискуссий вызвали доклады Андрея Ганина, Дмитрия Шевелёва и Руслана Гагкуева. Ганиным был представлен доклад об одной из наиболее известных и противоречивых фигур Гражданской войны — генерале Я. А. Слащёве и его деятельности после возвращения из эмиграции в Советскую Россию. Дмитрий Шевелёв в своём докладе попытался ответить на вопрос, менялась ли идеология противников большевиков на протяжении всего хода Гражданской войны. Руслан Гагкуев рассказал о взаимоотношениях французского генерала М. Жанена с верховным правителем России адмиралом А. В. Колчаком и конфликте между ними по вопросу единого командования белым Восточным фронтом. С докладами на секции также выступили белорусский историк Олег Буховец, Вадим Журавлёв, Кирилл Конев, Леонтий Ланник и Дарья Шереметьева.

Доклады по социально-экономической тематике не носили обобщающего характера, а представляли отдельные исследовательские направления. В частности, Рустем Хазиев показал необычное соотношение политики военного коммунизма и нэпа в Башкирии. Эта территория стала островком относительного экономического

Открытие конференции. 5 сентября 2022 года. В. И. Голдин (слева) и В. М. Рынков (справа)

спокойствия в море военно-коммунистических эксцессов в силу склонности лидеров республики идти на некоторые уступки населению. Докладчик отметил, что и в ряде других регионов коммунистическое руководство часто закрывало глаза на мелкое нелегальное предпринимательство, понимая бесперспективность борьбы с формами выживания населения в тяжелейших экономических условиях. Другие докладчики, говоря о военном коммунизме, напротив, отмечали, что невзвешенная политика центра и злоупотребления местных властей часто вели к всплеску протестных действий населения, голоду и социальным бедствиям. Доклад Натальи Суржиковой о военнопленных и беженцах подтвердил мнение, что многое на местах определялось сложившимся соотношением социальных интересов и суммой индивидуальных стратегий поведения.

Главному классу российского общества — крестьянству — участники посвятили отдельное заседание. На нём прозвучали доклады, отразившие новый уровень накопления фактов преимущественно о крестьянском сопротивлении советскому режиму. Так, Ольга Сухова убедительно показала, что всплеск насилия захлестнул крестьянство уже в 1917 году.

Самую живую дискуссию вызвали выступления историков из Казахстана. Это связано с явным приоритетом нескольких тем, интенсивно изучаемых в современном Казахстане. Среди них: движение Алаш, лидеры которого возглавили борьбу за автономию казахов, политика военного коммунизма, резко ухудшившая экономическую ситуацию, и голод 1921–1923 годов как следствие советской экономической политики. Вместе с тем, участники пришли к выводу, что казахстанская историография отошла от задач исследования Гражданской войны как целостного явления, оставив без внимания многие важные процессы и события. Едва ли есть достаточные основания рассматривать по единым критериям пострадавших в ходе борьбы с Советской властью и жертв политических репрессий 1930-х годов.

Заключительная панель конференции целиком была посвящена вопросам теории и методологии. Борис Колоницкий продемонстрировал эвристический потенциал истории понятий и возможность его применения к самым разнообразным источникам эпохи Гражданской войны. Андрей Корневский посвятил своё выступление Арнольду Тойнби и влиянию Гражданской войны в России на фор-

мирование его взглядов. Примечателен и общий вывод автора о громадном воздействии событий в России на становление европейских интеллектуалов первой половины XX века и их интересе к российской революции и Гражданской войне. Вадим Рынков проанализировал существующие в современной научной литературе интерпретации завершения Гражданской войны в России и закономерности завершения гражданских войн как таковых. В докладе было отмечено, что накопленный фактический материал позволяет в качестве одной из версий отнести выход страны из Гражданской войны к 1921 году, а её окончательное затухание — к 1922–1925 годам.

Конференция сопровождалась мероприятиями просветительского и историко-популяризаторского характера. Первый день завершился марафоном презентаций новейшей литературы по истории Гражданской войны в России. Авторами монографий и составителями документальных публикаций и сборников статей были представлены издания 2021–2022 годов.

Заседания третьего дня конференции прошли в помещении выставочного зала Государственного архива Новосибирской области. Состоялось открытие выставочной экспозиции «История Гражданской войны в материалах ГАНО». Четыре раздела выставки, посвящённые судьбе «золотого запаса» в Восточной Сибири, агитационно-пропагандистским кампаниям противоборствовавших в Гражданской войне сторон, деятельности томской губернской комиссии по борьбе с тифом в 1920–1921 годах и биографиям выдающихся деятелей Гражданской войны, содержали уникальные документы, плакаты, фотоматериалы и издания.

После завершения работы панелей был проведён круглый стол «События Гражданской войны 1917–1922 гг. в России: Гражданская война или гражданские войны?», на котором ведущий Вадим Рынков предложил обсудить вопрос целесообразности и оправданности интерпретации событий периода 1917–1922 годов как цикла взаимопереплетающихся гражданских войн. Выступавшие дали разные оценки этому приёму изучения Гражданской войны, произведя смотр аргументов как в пользу допустимости такого разделения исторического материала на составляющие при определённых исследовательских задачах, так и в пользу категорического неприятия такого препарирования единого исторического процесса.